

Н.П. ВЕРБОВАЯ, О.М.ГОЛОВИНА, В.В.УРНОВА. «ИСКУССТВО РЕЧИ» (Учебное пособие для театральных ВУЗов) - М., «ИСКУССТВО», 1977 Г.

Глава I РЕЧЕВОЙ АППАРАТ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ТРЕНИРОВКИ В РАБОТЕ УЧАЩЕГОСЯ ПО СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Речевой аппарат состоит из подвижных и неподвижных частей. К подвижным частям речевого аппарата относятся: губы, язык, нижняя челюсть, нёбная занавеска с маленьким язычком; к неподвижным — зубы, верхняя челюсть, альвеолы — углубления челюстных костей, ячейки, в которых сидят своими корнями зубы (см. рис. 1 а, 1б).

Когда мы говорим, то воздушная струя (выдох) из легких по дыхательному горлу попадает в гортань и, коснувшись сомкнутых голосовых связок, заставляет их вибрировать, в результате чего возникает звук голоса. Далее звук попадает в полость рта. В зависимости от того, какое положение примут подвижные части речевого аппарата, образуется тот или иной звук — гласный или согласный. Гласный звук или сочетание гласного с одним или несколькими согласными образует слог, а из слогов образуются различные слова. Например: труд (один слог), весна (два слога), работа (три слога), объявление (пять слогов) и т. д.

При произнесении того или другого слова части речевого аппарата изменяют своё положение. Например, в слове «труд» — четыре звука. Какую же работу должен проделать речевой аппарат и какие его части будут действовать, чтобы это слово приобрело своё верное звучание? Прежде всего кончик языка поднимется и сомкнется с верхними передними зубами, от преодоления выдыхаемой струей этого препятствия образуется звук Т. Затем, под действием выдыхаемой струи кончик языка будет вибрировать у верхних альвеол и образует звук Р; при переходе к следующему звуку У губы, которые оставались нейтральными при образовании звуков Т и Р, вытянутся вперед, нижняя челюсть несколько опустится, спинка языка поднимется к верхнему нёбу, а кончик языка оттянется назад; и, наконец, чтобы слово «труд» не прозвучало, как «тру», язык должен вернуться к тому же положению, что и вначале, при звуке Т. Само собой разумеется, для того чтобы получилось слово или чтобы слова не потерялись в слиянии их во фразе, смена положений подвижных частей речевого аппарата должна происходить очень быстро и легко. Поэтому будущему актеру необходимо развивать подвижность и приобретать легкость в работе речевого аппарата, бороться со свойственной многим вялостью губ, леностью языка и плохой работой нижней челюсти (челюстной зажатостью).

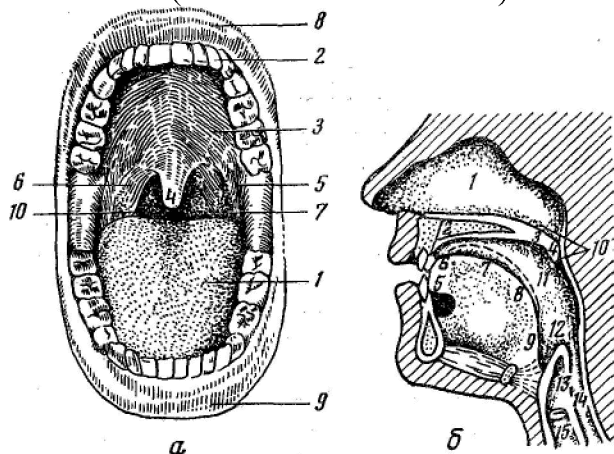

Рис. 1. Речевой аппарат:

а — полость рта (вид спереди)¹;

1 — язык; 2 — зубы; 3 — мягкое нёбо; 4 — маленький язычок; 5 — передняя дужка; 6 — задняя дужка; 7 — миндалина; 8 — верхняя губа; 9 — нижняя губа; 10 — полость глотки

¹ Схема рис. 1а взята из книги А. М. Егорова «Гигиена голоса и его физиологические основы».

(видна
ее задняя стенка)

б—полость рта и носа (разрез сбоку);

1 — полость носа; 2 — твердое нёбо; 3 — мягкое нёбо; 4 — язычок; 5 — кончик языка; 6 — передняя часть спинки языка; 7 — средняя часть языка; 8 — задняя часть языка; 9 — корень языка; 10 — носоглотка; 11—зев; 12 — глотка; 13 — надгортанник; 14 — пищевод; 15 — гортань.

Развитию подвижных частей речевого аппарата помогают специальные упражнения, тренирующие целесообразные движения, необходимые для образования гласных и согласных звуков русского языка. Особенно полезны они тем, у кого речевой аппарат от природы страдает вялостью и малоподвижностью.

Каждое упражнение требует первоначальной установки речевого аппарата, которую мы будем называть **и с х о д н ы м п о л о ж е н и е м** в тренировке. Чтобы обучающийся мог точно зафиксировать исходное положение и следить за правильной работой речевого аппарата, при тренировке рекомендуется пользоваться зеркалом, особенно при самостоятельной работе без контроля педагога.

ТРЕНИРОВКА НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

У п р а ж н е н и е 1.

Необходимым условием четкой, хорошей речи является умение правильно открывать рот. Это связано с работой нижней челюсти.

Исходное положение: голова держится прямо, подбородок в обычном удобном положении, губы сомкнуты.

На счет «один» челюсть опускается на расстояние ширины двух пальцев (среднего и указательного), язык лежит свободно, кончик — у нижних резцов; губы сохраняют округлую форму, зубы не обнажаются. При тренировке нужно следить за тем, чтобы голова не наклонялась, все внимание должно быть сосредоточено на опускании челюсти. На счет «два» фиксируем открытое положение рта; на счет «три» рот закрыт (счет ведётся про себя). Упражнение повторяется раз шесть подряд.

У п р а ж н е н и е 2.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счёт «один» челюсть опускается; на счет «два» челюсть двигается вправо (рот раскрыт); на счет «три» челюсть снова опускается; на счет «четыре» челюсть двигается влево; на счет «пять» челюсть снова опускается; на счет «шесть» челюсть выдвигается вперед; на счет «семь» челюсть возвращается в исходное положение.

Упражнение повторяется два-три раза. Делать его нужно медленно и осторожно, избегая резких движений.

ТРЕНИРОВКА ГУБНЫХ МЫШЦ

У п р а ж н е н и е 1.

Исходное положение: губы сомкнуты, губы в обычном спокойном состоянии.

На счет «один» губы вытягиваются вперед, как бы принимая форму «пяточка»; на счет «два» губы растягиваются в стороны, не обнажая зубов (растягивать губы особенно сильно в стороны не следует, нужно больше тренировать их в движении вперед).

Упражнение повторяется три-четыре раза без перерыва.

У п р а ж н е н и е 2.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» губы собираются в «пяточок»; на счет «два» «пяточок» двигается вправо; на счет «три» собранные губы снова выдвигаются вперед; на счет «четыре»

«пяточок» двигается влево, а затем все движения в той же последовательности повторяются три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 3.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» губы собрать в «пяточок», а затем, стараясь не разжимать «пяточка», делать круговые движения: вправо, вниз, влево, вверх; повторить этот круг три-четыре раза, после чего столько же раз сделать это упражнение слева направо.

У п р а ж н е н и е 4.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» нижняя губа опускается и обнажает зубы, верхняя губа спокойна; на счет «два» губа возвращается в исходное положение.

У п р а ж н е н и е 5.

Нижние зубы касаются верхней губы и легко почесывают ее, затем то же движение делают верхние зубы, касаясь нижней губы. Упражнение повторяется три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 6.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» верхняя губа поднимается так, что обнажаются зубы; на счет «два» губа опускается. Упражнение повторить три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 7.

Исходное положение: губы плотно сомкнуты, нижняя челюсть слегка опущена. Под сильной струей выдыхаемого воздуха губы размыкаются и рот широко раскрывается. Упражнение повторяется три-четыре раза.

ТРЕНИРОВКА МЫШЦ ЯЗЫКА

Подвижность и точность работы языка является одним из главных условий правильного звучания гласных и согласных звуков. В образовании их большее или меньшее участие принимают различные части языка: кончик языка, передняя его часть, спинка языка, корень языка.

У п р а ж н е н и е 1.

Исходное положение: рот открыт, язык лежит плоско, кончик языка у нижних передних резцов.

На счет «один» кончик языка поднимается к верхним передним зубам; на счет «два» язык опускается в исходное положение (кончик языка у нижних резцов); на счет «три» кончик языка поднимается к альвеолам; на счет «четыре» язык в исходном положении; на счет «пять» кончик языка за альвеолами; на счет «шесть» исходное положение. Упражнение повторяется три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 2.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» острым кончиком языка коснуться внутренней стороны левой щеки; на счет «два» — внутренней стороны правой щеки. Эти движения повторяются три-четыре раза без перерыва; при этом необходимо следить, чтобы нижняя челюсть не двигалась.

У п р а ж н е н и е 3.

Исходное положение: см. упражнение 1.

Положить язык плоско, чтобы была видна задняя стенка глотки (этому помогает

глубокий вдох через рот). Упражнение тренирует и нёбную занавеску, которая поднимается кверху при глубоком вдохе через рот.

У п р а ж н е н и е 4.

Исходное положение: см. упражнение 1.

На счет «один» высунуть язык так, чтобы почувствовать напряжение в уздечке, затем вернуть его к исходному положению. Упражнение повторить три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 5.

Исходное положение: см. упражнение 1.

Кончик языка плотно прижимается к нижним зубам, спинка языка выгибается и направляется вперед толчком от корня.

У п р а ж н е н и е 6.

Исходное положение: рот открыт, кончик языка прижат к внутренней стороне нижних зубов.

При толчке от корня язык своей передней частью должен сомкнуться с альвеолами верхних зубов, отчего образуется щелчок. Следить за тем, чтобы кончик языка был плотно прижат к нижним зубам.

У п р а ж н е н и е 7.

Исходное положение: кончик языка плотно прижат к нижним передним зубам, между верхними и нижними зубами должно быть небольшое расстояние (в несколько миллиметров).

Одновременно с выдохом через рот язык прогибается в передней своей части, приближаясь к верхним резцам, но не прикасаясь к ним, оставляя небольшую щель. По середине языка образуется небольшая видимая ложбинка. Выдыхаемая струя проходит по ложбинке языка в щель между языком и верхними резцами. Упражнение повторяется три-четыре раза. Необходимо следить за тем, чтобы язык не выходил за черту зубов.

У п р а ж н е н и е 8.

Кончик языка высовывается наружу и двигается между губами сначала по вертикали, а затем по горизонтали, при этом чувствуется напряжение в уздечке языка. При включении голоса получается звук, подобный детскому «поддразниванию».

У п р а ж н е н и е 9.

Это упражнение дается для тренировки нёбной занавески и корня языка. Губы сомкнуты, язык лежит плоско, кончик – у нижних передних зубов. Не разжимая губ и беря дыхание через нос, опускать нижнюю челюсть до возможно глубокого положения при сомкнутых губах. Ощущается напряженное состояние мышц нёбной занавески и корня языка. На некоторое время задержать это состояние, а затем снять напряжение.

Чтобы зрительно зафиксировать результат работы мышц, раскройте губы и посмотрите в рабочее зеркальце. Вы увидите, что маленький язычок и нёбная занавеска поднялись вверх (как бы сократились), корень языка опущен и хорошо видна задняя стенка глотки.

Проделайте упражнение четыре-пять раз, стараясь увеличить время, при котором нёбная занавеска находится в поднятом состоянии, мысленно считая до четырех, пяти, шести, десяти — сколько сможете. Следует тренировать нёбную занавеску и корень языка как при сомкнутых, так и при открытых губах.

Глава II. **ДИКЦИЯ.**

I. ЗВУКИ РЕЧИ: ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ.

Мельчайшим элементом речи является звук. Все звуки делятся на две основные группы: *гласные и согласные*. Отличие этих групп друг от друга заключается в том, что при образовании гласных звуков голосовыдыхаемая струя воздуха, попадая в полость рта, не встречает препятствий и формируется в определенный звук в зависимости от того, во-первых, какое положение примут губы – вытянутся вперед или образуют овал, то есть на какое расстояние они приблизятся друг к другу; во-вторых, насколько поднимется или опустится к твердому нёбу язык; в-третьих, какое расстояние между зубами образуется при опускании нижней челюсти. Смычки языка ни с твердым нёбом, ни с верхними и нижними зубами не происходит, так же как и смычки верхней губы с нижней или нижней губы с верхними зубами. При образовании гласных звуков выдыхаемая струя голоса свободно проходит между языком и нёбом и в зависимости от определенного положения языка и губ оформляется в гласные звуки: А, О, У, Э, Ы, И. Голосовые связки при образовании этих звуков вибрируют, то есть издают звук.

При образовании группы звуков, которые мы называем согласными, на пути голосовыдыхаемой струи непременно возникают преграды: сомкнутые губы, смычка языка с зубами и т. д. Попробуйте произнести звуки: Б-П, В-Ф, Д-Т, Г-К, и тогда вы почувствуете, как выдыхаемая струя преодолевает преграды, возникшие в разных местах речевого аппарата. Причем при произнесении таких звуков, как К, Т, П, Ф, С, Ш, вы слышите только шумы. При образовании этих согласных голосовые связки не вибрируют. Эти звуки называются глухими согласными. Согласные же, при образовании которых участвуют голосовые связки, называются звонкими. По способу образования согласные звуки можно разделить на следующие пары звонких и глухих согласных: Б-П, В-Ф, Д-Т, З-С, Г-К, Ж-Ш. Согласные звуки Ц, Ч называются составными звуками, так как они образуются из двух звуков: Ц=ТС, Ч = ТЬ-ШЬ.

Каждому гласному и согласному звуку свойственно определенное звучание, которое вызывается точной работой речевого аппарата. Отклонение в установке частей речевого аппарата при произнесении того или другого звука ведет к искажению звука, а это в свою очередь — к искажению слова, к изменению его смысла.

Например, неточная работа губ приводит к искажению гласных звуков, а следовательно, и слов. Вместо «Соня» слово может прозвучать как «Суня», вместо «стол» — «стул», если губы будут вытянуты больше, чем требуется для образования звука О. Если не будут, например, вибрировать голосовые связки при произнесении звуков Ж, Д, то вместо слова «жалость» может прозвучать «шалость», вместо «дело» — «тело».

Поэтому необходимо знать правильный способ образования каждого звука родного языка. Особенно это важно для тех студентов, речевые недостатки и дурные привычки которых являются серьезным препятствием для овладения сценической речью.

II. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЧЕВОГО АППАРАТА ПРИ ОБРАЗОВАНИИ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ²

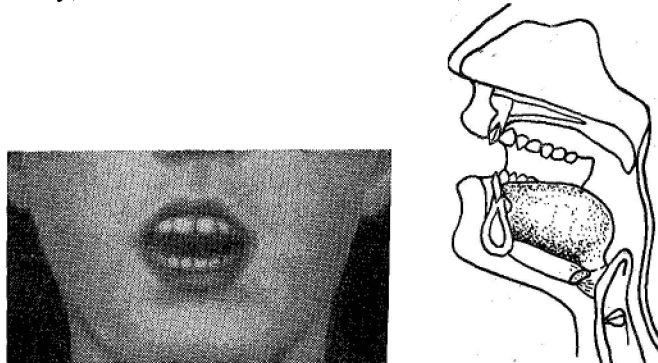
Звук А. Нижняя челюсть опущена, расстояние между зубами равно двум пальцам, язык лежит плоско, кончик языка у нижних передних зубов, губы образуют ровный овал, нёбная занавеска поднята, голосовые связки вибрируют.

Звук О. Челюсть опущена на расстояние меньшее, чем при А (на полтора пальца), губы несколько вытянуты вперед и округлены, кончик языка опущен вниз и оттянут от нижних передних зубов, задняя часть языка несколько приподнята к мягкому нёбу.

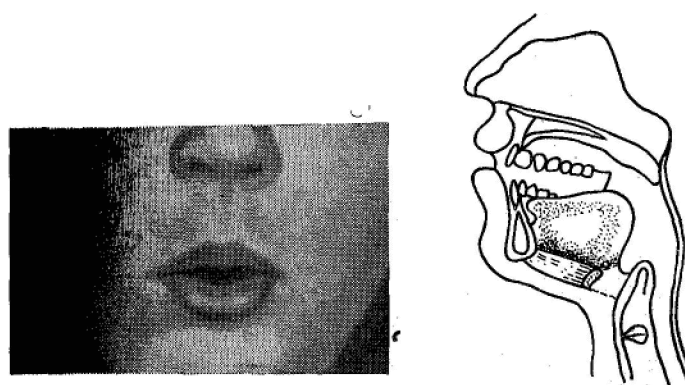
Звук У. Челюсть опущена на расстояние, равное одному мизинцу, губы сильно выдвинуты вперед и округлены больше, чем при звуке О; кончик языка отодвинут от нижних передних зубов на расстояние большее, чем при звуке О, задняя его часть высоко

² Схемы рисунков взяты из книги проф. М. Е. ХватцеМ «Недостатки речи у школьников». М., Учпедгиз, 1958.

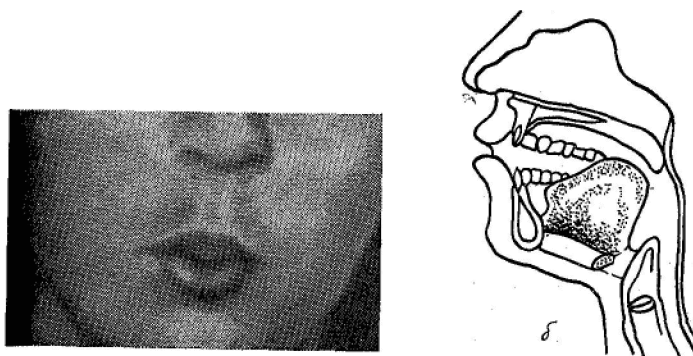
поднята к нёбу, нёбная занавеска поднята, голосовые связки вибрируют.

Рис. 2. Артикуляция А: а - снаружи; б – внутри.

Рис. 3. Артикуляция О: а - снаружи; б – внутри.

Рис. 4. Артикуляция У: а - снаружи; б – внутри.

Звук Ы. Расстояние между зубами несколько меньшее, чем при У; зубы немного обнажены, кончик языка касается нижних передних зубов, средняя его часть приближается к нёбу, нёбная занавеска поднята; голосовые связки вибрируют.

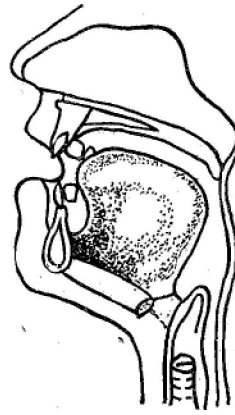

Рис. 5. Артикуляция Ы: а — снаружи; б — внутри.

Звук Э. Нижняя челюсть опущена на расстояние полутора пальцев, зубы слегка обнажены, язык своим кончиком касается нижних передних зубов, а его средняя часть поднята к нёбу, нёбная занавеска поднята, связки вибрируют.

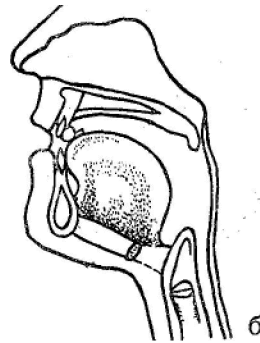

Рис. 6. Артикуляция Э: а — снаружи; б — внутри.

Звук И. Кончик языка касается нижних зубов, спинка сильно напряжена и поднята к передней части твердого нёба; голосовые связки вибрируют, губы слегка растянуты и прижаты к обнаженным зубам, нёбная занавеска поднята.

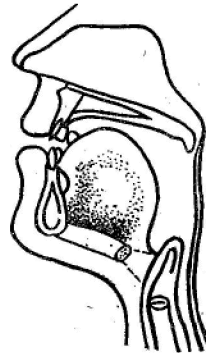

Рис. 7. Артикуляция И: а — снаружи; б — внутри

Йотированные гласные.

Большинство букв русского алфавита являются знаками одного звука. Буквы Е, Я, Ё, Ю обозначают два звука: согласный Й и гласный, например: Й + Э = Е; Й+А=Я; Й + О = Ё; Й +

У=Ю.

Для правильного звучания этих гласных надо знать положение речевого аппарата при звуке Й и каждой из гласных Э, А, О, У.

Звук Й. При произнесении звука Й кончик языка касается нижних зубов, а спинка сильно напряжена и поднята к передней части твердого нёба, голосовые связки вибрируют, мягкое нёбо поднято.

Звук Й произносится только с гласными звуками.

Попробуйте поочередно произнести гласные в следующих парах: А—Я, О—Ё; У—Ю; Э—Е, и вы почувствуете, как при переходе к йотированным звукам спинка языка напрягается и поднимается к передней части твердого нёба; губы же, нижняя челюсть и кончик языка следуют тем движениям, какие были при произнесении А, О, У, Э.

III. ПОЛОЖЕНИЕ РЕЧЕВОГО АППАРАТА ПРИ ОБРАЗОВАНИИ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ.

Звуки Б, П. Губы плотно сомкнуты. Язык лежит свободно, кончик — у нижних резцов; при звуках П и Б нёбная занавеска поднята; струя выдыхаемого воздуха, направленная в рот, разрывает сомкнутые губы, отчего образуются звуки Б и П. При звуке Б голосовые связки вибрируют.

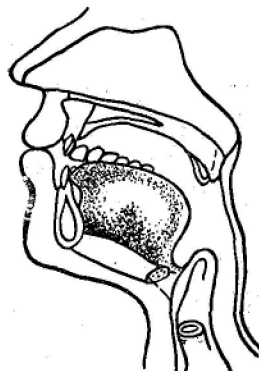

Рис. 9. Артикуляция П, Б: а — снаружи; б — внутри.

Звуки В, Ф. Нижняя губа своим внутренним краем слегка касается верхних зубов, нёбная занавеска поднята, язык лежит свободно — кончик у нижних передних, зубов. Продуваемый между зубами и губой воздух и образует звуки В и Ф. При звуке В связки вибрируют.

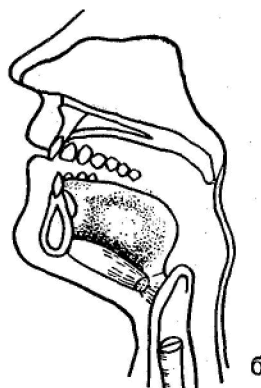
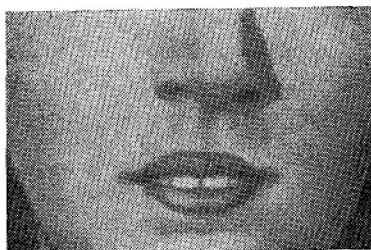

Рис. 10. Артикуляция Ф, В: а — снаружи; б — внутри.

Звуки Д, Т, Н. Язык слегка поднят к нёбу и передней своей частью плотно прижимается к верхним передним зубам. При звуке Д и Н связки вибрируют, при звуке Д и Т нёбная занавеска поднята; при звуке Н нёбная занавеска опущена.

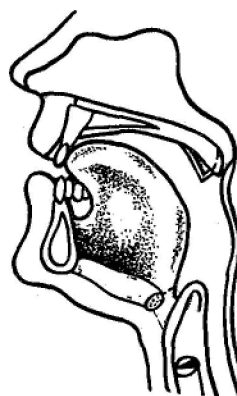
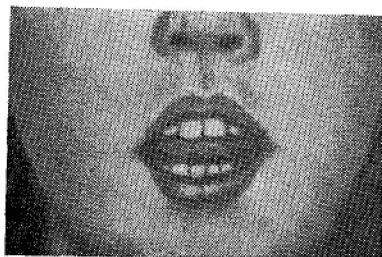

Рис. 11. Артикуляция Д, Т, Н: а — снаружи; б — внутри.
Опущенное нёбо при Н.

Звуки К, Г, Х. При звуках К и Г сильно выгнутая спинка языка касается твердого нёба. Нёбная занавеска поднята. Выдыхаемая струя воздуха прорывается между спинкой языка и нёбом, от этого образуются взрывные звуки К и Г, если же между нёбом и спинкой языка остается щель, то получается длительный звук Х. Нёбная занавеска при образовании звуков К, Г, Х поднята. При звуке Г голосовые связки вибрируют.

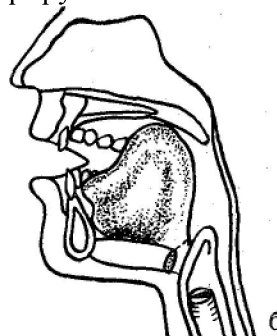
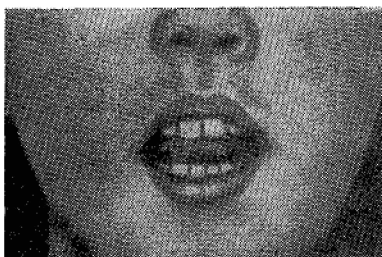

Рис. 12. Артикуляция К, Г, Х: а — снаружи; б — внутри.

Звук Р. Образование звуков Р и Р мягкого вызывается частыми колебаниями кончика языка под действием выдыхаемой струи воздуха. При твердом звуке Р колебание происходит у альвеол верхних передних зубов. При Р мягком кончик языка колеблется у передних верхних зубов. Голосовые связки вибрируют.

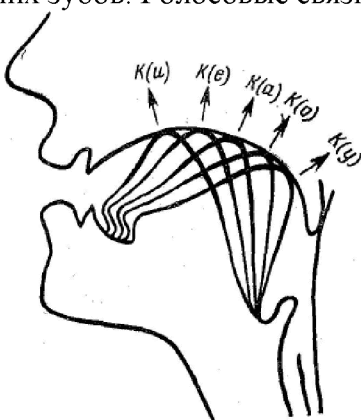

Рис. 13.
Артикуляция К в сочетании с
разными гласными

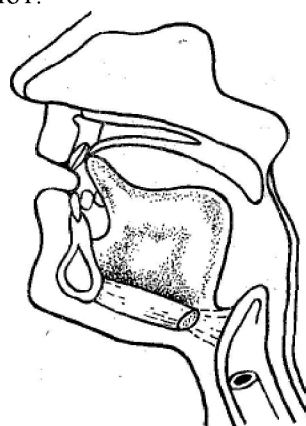

Рис. 14.
Артикуляция Р
(внутри)

Звук М. Губы слегка сомкнуты, язык лежит свободно, как при звуке А; выдыхаемый воздух проходит через нос.

Рис. 15. Артикуляция М
(снаружи)

Рис. 16. Артикуляция Л
(снаружи)

Звук Л. Кончик языка прикасается к верхним передним зубам, корень языка приподнят, нёбная занавеска поднята, голосовые связки вибрируют.

При звуке Л мягком кончик языка прикасается к верхним альвеолам, весь язык более напряжен, чем при звуке Л твердом.

Звуки З, С. Широкий кончик языка касается нижних зубов и отчасти нижних десен, а передняя часть спинки языка с небольшим продольным желобком на ней приподнимается к верхним деснам и образует с ними узкую щель. Боковые края языка плотно прижимаются к верхним коренным зубам. Выдуваемый воздух проходит по желобку языка между зубами и образует звуки З и С. Рот слегка раскрыт (на три миллиметра), нёбная занавеска поднята; при звуке З голосовые связки вибрируют. При мягких З и С средняя часть спинки языка больше приближается к твердому нёбу, в звучании эта мягкость выражается в некотором повышении тона.

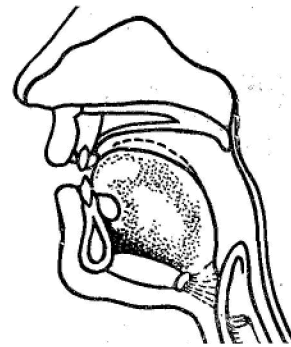

Рис. 17. Артикуляция З, С:
а — снаружи; б — внутри

Звуки Ж, Ш. Широкий кончик языка поднят к верхним альвеолам, почти к краю альвеол, но не касается твердого нёба. Между языком и твердым нёбом образуется щель. Боковые края языка плотно прижаты к верхним коренным зубам. Задняя часть спинки языка также поднята и образует с твердым нёбом второе сужение. В языке создается впадина (ее иначе называют «ковшиком» или «чашечкой»). Зубы несколько раздвинуты, губы немного выдвинуты вперед. При звуке Ж связки вибрируют.

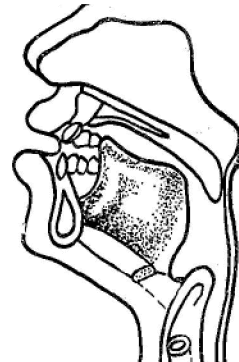
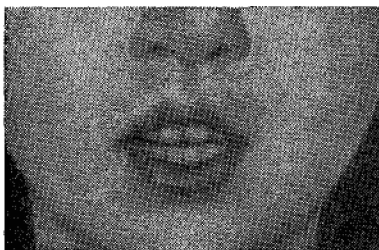
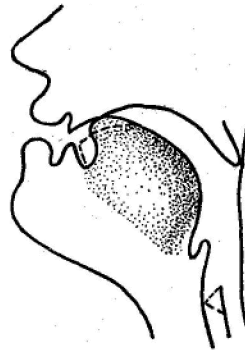
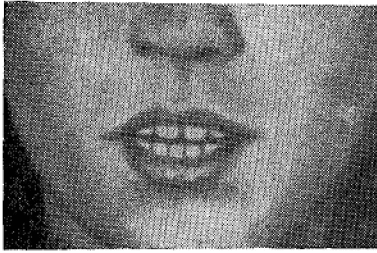

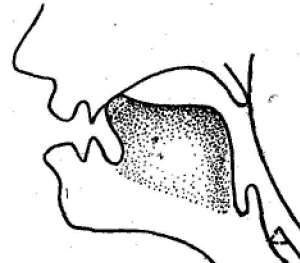
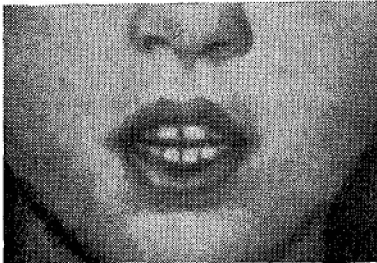
Рис. 18. Артикуляция Ш, Ж: а — снаружи; б — внутри
Составные согласные.

Звук **Ц** состоит из звуков **Т** и **С**, причем **Т** произносится без взрыва и плавно переходит в звук **С**.

Рис. 19. Артикуляция **Ц**: а, — снаружи; б — внутри.
Пунктир — второй момент артикуляции.

Звук **Ч** состоит из звуков **ТЬ** и **ШЬ**, которые произносятся без заметного взрыва.

Рис. 20. Артикуляция **Ч**: а — снаружи; б — внутри.
Пунктир — второй момент артикуляции.

Звук Щ — это удлиненный мягкий звук **ШЬШЬ**. Кончик языка при **Щ** несколько больше подвинут к передним зубам, чем при **Ш**.

Мягкие согласные.

Все согласные могут звучать твердо и мягко, за исключением звуков **Ж**, **Ш** и **Ц**, которые никогда не смягчаются, и **Ч** и **Щ**, которые всегда произносятся мягко³.

Мягкость согласных всегда вызывает существенные изменения в положении частей речевого аппарата. При образовании мягких **Д**, **Т** и **Н** положение частей речевого аппарата будет несколько иным, чем при произнесении твердых **Д**, **Т** и **Н**.

При звуках **ТЬ**, **ДЬ** и **НЬ** кончик языка находится у нижних зубов, а передняя часть спинки языка плотно касается альвеол и передней части нёба. При **ДЬ** и **НЬ** связки вибрируют, при **ТЬ** голосовые связки спокойны.

IV. РАБОТА НАД ДИКЦИЕЙ.

Дикция, как мы уже говорили,— это четкость произношения.

Приводимые далее в пособии высказывания К. С. Станиславского о сценической речи из его книги «Работа актера над собой» (часть II, «Работа над собой в творческом процессе воплощения», глава «Голос и речь») помогут разобраться в том, что следует исправлять и чего добиваться, работая над своей дикцией.

³ Исключение см. в главе «Нормы литературного произношения».

Индивидуальные качества речи каждого учащегося определяют выбор предлагаемых в пособии упражнений, их последовательность и длительность работы над тем или иным упражнением.

Тем, у кого имеются речевые недостатки (неверное произношение отдельных звуков), необходимо вначале заниматься исправлением каждого звука отдельно и в слогах, чтобы через правильную артикуляцию добиться верного звучания. Для этого в учебнике даны специальные упражнения.

Затем правильно поставленный звук отрабатывается на словах, и здесь внимание учащегося должно быть направлено не только на четкое произношение звуков, составляющих слово, но и на передачу конкретного образного содержания его (видения).

Следующий этап работы над дикцией — слово во фразе. В тренировочной работе над фразами нужно добиваться четкой передачи мысли. Так как все разделы курса (дикция, орфоэпия, постановка голоса и дыхания, а также логика речи) изучаются параллельно и взаимосвязанно, то уже на первых этапах своих занятий сценической речью учащиеся получают необходимые знания не только по дикции, но и по всем этим разделам. Поэтому в задания практической работы по дикции над фразами включены требования орфоэпической и логической грамотности.

В дикционной тренировке над фразами следует обращать особое внимание на четкое произнесение слов при их слиянии друг с другом. Например: «Моя одежда», «Она актриса», «Без умной головы работы не поправишь». Эти фразы при слиянии слов в небрежной речи могут прозвучать следующим образом: «Моя дежда», «Она ктриса», «Безумно головы работы не поправишь».

В предложенных для упражнений стихах требуется уже творческое осмысление текстов. Работу по технике (выработке четкого верного произнесения) следует сочетать с выявлением образно-смыслового содержания тренировочного материала. Такой принцип тренировки дает наиболее положительный результат, и этим объясняется разнообразие тренировочных текстов, предлагаемых в учебнике: материал русского фольклора, образцы классической и современной литературы.

К. С. Станиславский о речи актера на сцене.

«Произношение на сцене — искусство не менее трудное, чем пение, требующее большой подготовки и техники, доходящей до виртуозности».

«Каждый артист должен обладать превосходной дикцией, произношением... он должен чувствовать не только фразы, слова, но и каждый слог, каждую его букву».

«Мы не чувствуем своего языка, фраз, слогов, букв и потому легко коверкаем их: вместо звука **Ш** произносим **ПФА**, вместо **Л** говорим **УА**. Согласная **С** звучит у нас, как **ЦС**, а **Г** превращается у некоторых в **ГХА**. Прибавьте к этому оканье, аканье, шепелявость, картавость, гнусавость... и всякое косноязычие. Слова с подмененными буквами представляются мне теперь человеком с ухом вместо рта, с глазом вместо уха, с пальцем вместо носа».

Слово со скомканным началом подобно человеку с расплющенной головой. Слово с недоговоренным концом напоминает мне человека с ампутированными ногами.

Выпадение отдельных букв и слогов — то же, что выбитый глаз или зуб, отрезанное ухо и другие подобного рода уродства.

Когда у некоторых людей от вялости или небрежности слова слипаются в одну бесформенную массу, я вспоминаю мух, попавших в мед; мне представляется осенняя слякоть и распутица, когда все сливается в тумане.

Аритмия в речи, при которой слово или фраза начинается медленно, а в середине вдруг ускоряется, для того чтоб в конце неожиданно точно шмыгнуть в подворотню, напоминает мне пьяного, а скороговорка — пляску святого Витта».

«Плохая речь создает одно недоразумение за другим. Они нагромождаются, затуманивают или совсем заслоняют смысл, суть, даже самую фактуру пьесы».

«Как клапаны дешевого инструмента плохой фабрики, мои губы недостаточно плотно сжимаются. Они пропускают воздух; ...у них плохая пришлифовка. Благодаря этому согласные не получают необходимой четкости и чистоты.

Моя артикуляция губ плохо развита и так далека от виртуозности, что она не допускает даже ускоренной речи. Слоги и слова размываются, обваливаются и сползают, как рыхлый грунт берега, отчего происходят постоянные разливы гласных, в которых вязнет язык».

«Развить артикуляцию губного аппарата, языка и всех тех частей, которые четко вытачивают и оформляют согласные.

В этом процессе большую роль играют мускулы, которые требуют систематического развития и времени».

«Надо... понять, при каком положении рта, губ, языка создаются правильные звуки согласных...

Каждый по-своему должен так или иначе приспособиться к своим данным».

«Мы должны следить за тем, чтоб всегда, постоянно говорить на сцене и в жизни правильно и красиво... Лишь при этом условии набьется привычка, которая превратится во вторую натуру, и нам не придется отвлекать внимание на дикцию в момент сценического выступления. ...Поэтому советую вам теперь же, на первых двух курсах, однажды и навсегда покончить с элементарными требованиями дикции и звука. Что же касается тонкостей искусства говорить, помогающих художественно, красиво и точно выявлять неуловимые оттенки чувств и мысли, то их вам предстоит разрабатывать в течение всей жизни».

«Артист должен явиться на сцену во всеоружии... К тому же когда вы уже станете профессионалами, ложное самолюбие не позволит вам, наподобие школьников, отдаться изучению азов. Так пользуйтесь же своей молодостью и ученической порой. Если вы не покончите с этой работой теперь же, то не справитесь с ней и в будущем, и постоянно, во все моменты вашей творческой жизни на сцене, этот школьный изъян будет тормозить работу».

V. «ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА НАД ДИКЦИЕЙ»⁴.

З а д а н и е:

Определите, какие из указанных К. С. Станиславским недостатков дикции имеются в вашей бытовой речи.

Упражнения для тренировки гласных звуков

У п р а ж н е н и е 1.

Найдите правильное звучание гласных, произнося их в следующем порядке: ИЭАОУЫ. При упражнении внимательно следите за правильной установкой речевого аппарата на каждый гласный звук, не торопитесь.

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте правильное звучание каждой гласной в сочетании с другими гласными звуками:

АИ	ЭИ	ОИ	УИ	ЫИ
АЭ	ЭА	ОЭ	УЭ	ЫЭ
АО	ЭО	ОА	УА	ЫА
АУ	ЭУ	ОУ	УО	ЫО
АЫ	ЭЫ	ОЫ	УЫ	ЫУ

Каждое звукосочетание повторите три раза:

АИ – АИ – АИ   ЭИ – ЭИ – ЭИ   ОИ – ОИ – ОИ

⁴ Тренируя дикцию на фразах и текстах, не забывайте об их смысле.

АЭ – АЭ – АЭ   ЭА – ЭА – ЭА   ОЭ – ОЭ – ОЭ
 АО – АО – АО   ЭО – ЭО – ЭО   ОА – ОА – ОА
 АУ – АУ – АУ   ЭУ – ЭУ – ЭУ   ОУ – ОУ – ОУ
 АЫ – АЫ – АЫ   ЭЫ – ЭЫ – ЭЫ   ОЫ – ОЫ – ОЫ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте йотированные гласные: Е, Я, Ё, Ю по способу, указанному в упражнении 2.

ЕЯ   ЯЕ   ЕЁ   ЮЕ
 ЕЁ   ЯЁ   ЁЯ   ЮЯ
 ЕЮ   ЯЮ   ЁЮ   ЮЁ

ЕЯ – ЕЯ – ЕЯ   ЯЁ – ЯЁ – ЯЁ   ЕЁ – ЕЁ – ЕЁ
 ЕЁ – ЕЁ – ЕЁ   ЯЁ – ЯЁ – ЯЁ   ЁЯ – ЁЯ – ЁЯ
 ЕЮ – ЕЮ – ЕЮ   ЯЮ – ЯЮ – ЯЮ   ЁЮ – ЁЮ – ЁЮ

ЮЯ – ЮЯ – ЮЯ
 ЮЕ – ЮЕ – ЮЕ
 ЮЁ – ЮЁ – ЮЁ

У п р а ж н е н и е 4.

Тренируйте гласные в следующих сочетаниях:

ЭЕ   АЯ   ОЁ   УЮ
 ЕЭ   ЯА   ЁО   ЮУ

У п р а ж н е н и е 5.

Тренируйте правильное звучание гласных в предлагаемых ниже словах, пословицах, прозаических фразах и стихотворных строфах. Подберите сами слова и фразы на гласные звуки, научитесь их правильно произносить. Следите не только за точностью дикции, но и за правильным произношением.

Звуки А, Я.

БРАТСТВО	АРФА	ЯРУС
РАВЕНСТВО	ГЛАЗА	ЯМА
СЧАСТЬЕ	ЖАТВА	БУРЬЯН
МОСКВА	ТРАКТОР	БАЯН
ОТВАГА	ВЛАГА	СЕМЬЯ

Без труда — нет добра.
 Широка страна моя родная.
 Пришла весна, весна красна.
 Где сосна выросла — там и красна.
 Хлеба ни куска, так и в тереме тоска.
 Пословица груба, да правда любя.
 Не стыдно молчать, коли нечего сказать.
 Лоб что лопата, а ума небогато.
 Ой ты, Волга-река, широка, глубока.

Наша река широка, как Ока. Как? Как Ока, широка наша река? Так, как Ока, широка наша река.

Наш Филат не бывает виноват, у Филата мама виновата.
 Играй, играй, да дело знай.
 Краткость — сестра таланта.
 Апрель с водою, а май с травой.
 Не болтай наугад, клади слова в лад.

Звуки О, Ё.

СВОБОДА	ЁЖ
ВОЛЯ	ЁЛКА
ДОН	СЪЁМКА
ДОМНА	ПИТЬЁ
ЗНОЙ	БЕЛЬЁ
ДОРОГА	ЖНИВЬЁ
СУГРОБ	ПОДЪЁМ

Каково волокно — таково и полотно.
 Слово — олово.
 Уплыли годы, как вешние воды.
 С кем хлеб-соль водишь, на того и походишь.
 В зимний холод всякий молод.
 Не зная броду, не суйся в воду.
 На острую косу много сенокосу.
 Красно поле пшеном, а речь — умом.
 Недозрелый умок, что вешний ледок.
 Ложь на тараканьих ножках: того и гляди подломятся.
 За твоим языком не поспеешь бежком.
 Тощей лошади и хвост в тягость.
 Не то дорого, что красного золота, а то дорого, что доброго мастерства.
 При солнце светло, при родине добро.
 Поговорка — цветочек, пословица — ягодка.
 Пословица не даром молвится.
 Правда дороже золота, кто за правду горой, тот и герой.

Звуки У, Ю.

ТРУД	ЮГ
ПУТЬ	ВЬЮН
ТУНДРА	ЮНГА
МУДРОСТЬ	ВЬЮГА
КРУГ	ЮНОША
СРУБ	АДЬЮТАНТ
ТРУБЫ	ЮМОР

Люди рады лету, а пчелы — цвету.
 Чем больше науки, тем умнее руки.
 Не тот глуп, кто на слова скуп, а тот глуп, кто на деле туп.
 Дружба дружбой, а служба службой.
 Сбежались тучки в одну кучку — быть ненастью.
 Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.
 Умный рассудит, глупый осудит.
 Умей шутить, умей и отшучиваться.

***

Там русский дух,

Там Русью пахнет.

***

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освещает снег летучий;
Мутно небо, ночь мутна.

А. Пушкин

Звуки Э, Е.
ЭРА СЪЕЗД
ЭТИКА РЕЛЬЕФ
ЭХО ЕЛЬ
ЦЕЛЬ ЕГЕРЬ
ШЕЛЕСТ
КОНЦЕРТ
ЭСТЕТ

Я радуюсь
маршу,
которым идем
в работу
и в сраженья.

***

У нас
еще
не Эдем и рай,—
мещанская
тина с цвелью.

Работая,
мелочи соизмеряй
с огромной
поставленной целью.
В. Маяковский.

Работа над йотированными гласными.

Вся семья вместе, так и душа на месте.
Это ёж — его руками не возьмёшь.
Илья собирал утильсырьё.
Ел не ел — за столом посидел.
Вокруг носа вьётся, а в руки не даётся.

***

Ну и дьявольский климат в этой стране!

К. Паустовский

Бухта не закрыта от зюйда, и остановиться в ней на якорь опасно.

И. Гончаров

Она с юркостью девочки схватила стул и подвинула его к кровати.

Ф. Гладков

В ярах под крутыми склонами еще жался к суглинку изъеденный ростепелью снег.

М. Шолохов

Любимая, знакомая,
Широкая, зеленая,

Земля родная — Родина!
Привольное житьё!

С. Васильев

Мчатся тучи, вьются тучи...

***

Еду, еду в чистом поле...

***

И сосны лишь да ели
Вершинами шумели...

***

А царь тем ядом напитал
Свои послушливые стрелы
И с ними гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

***

Не мог он ямба от хорея,
Как мы ни бились, отличить.

А. Пушкин

Я
    планов наших
                        люблю громадьё,
размаха
    шаги саженьи.
Я радуюсь
    маршу,
                        которым идём
в работу
    и в сраженья.
Я вижу —
    где сор сегодня гниёт,
где только земля простая, —
на сажень вижу,
                        из-под неё
коммуны
    дома
                        прорастают.
В. Маяковский

Звук И.

МИР	РИФМА
ГИМН	ПИКА
ЛИРА	ИЛ
КНИГА	ИВОЛГА
АРТИСТ	ВИЗИТ
ИМЯ	

Береги землю родимую, как мать любимую.
Правдивое слово — сила.
Хорошая нива только у коллектива.
Службу служить — душой не кривить.
Красота приглядится, а ум вперед пригодится.
Кто в кручине, тот, что корабль в пучине.
Речами тих, да сердцем лих.

Учить — ум точить.
 С умным разговориться, что мёду напитокся.
 Почитай учителя, как родителя.

Звук Ы.

БЫТ ЛЫЖИ
 МЫС ПУСТЫНЯ
 КОВЫЛЬ ЗВЕЗДЫ
 БРЫЗГИ ЖИЗНЬ
 ШИРЬ

Жить — Родине служить.
 Не спеши карать, спеши выслушать.
 К кому сердце лежит, туда оно и бежит.
 Гордым быть - глупым слыть.

Упражнения для тренировки согласных звуков.

Звуки Б, П.

У п р а ж н е н и е 1.

Сделайте несколько упражнений для тренировки губ. Произносите поочередно звуки:
 Б—П Б—П Б—П и П—Б П—Б П—Б
 Четко различайте звонкий Б и глухой П.

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Б и П в сочетании с гласными. Следите не только за четкостью произнесения согласных, но и за точным звучанием гласных звуков.

БИ – ПИ БИ – ПИ БИП
 БЭ – ПЭ БЭ – ПЭ БЭП
 БА – ПА БА – ПА БАП
 БО – ПО БЁ – ПЁ БОП
 БУ – ПУ БЮ – ПЮ БУП
 БЫ – ПЫ БИ – ПИ БЫП
 БИ – БИ – БИ – БИ - БИП
 БЭ – БЭ – БЭ – БЭ – БЭП
 БА – БА – БА – БА – БАП
 БО – БО – БО – БО – БОП
 БУ – БУ – БУ- БУ – БУП
 БЫ – БЫ – БЫ – БЫ – БЫП

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте звуки Б и П в словах:

БИТВА БРАТ
 БЫЛЬ
 БОЛЬ
 БАРАБАН
 БОЛЬШЕВ
 ИК
 БАШНЯ
 БАЙРОН
 БУНТ

ПОЛЕ   ПОПОНА
КОПНА   ПОТОК
ПОКОС   КОПЫТА
ПЛОЩАДЬ   ПЕСНЯ
ПАПОРОТ
НИК

У п р а ж н е н и е 4.

Произнесите следующие пары слов. Обратите внимание, как изменяется смысл слова при оглушении звонкого согласного звука:

БОРТ — ПОРТ
БАЛКА — ПАЛКА
БЫЛЬ — ПЫЛЬ
БРАГА — ПРАГА
БАР — ПАР

У п р а ж н е н и е 5.

Тренируйте четкость произнесения Б и П в текстах. Произносите медленно.

Был бы бык, а мясо будет.

Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка белая губа была тупа.

В поле полет Поля просо.

Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.

***

Жил был поп, толоконный лоб.

***

Попадья Балдой не нахвалится.

***

Глядь — поверх текучих вод

Лебедь белая плывет.

Звуки В, Ф.

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните положение речевого аппарата для этих звуков. Произнесите несколько раз поочередно звуки: В—Ф; В—Ф; В—Ф, четко различая звонкий В и глухой Ф.

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте В и Ф в сочетании с гласными:

ВИ — ФИ   ВИ — ФИ   ВИФ
ВЭ — ФЭ   ВЕ — ФЕ   ВЭФ
ВА — ФА   ВЯ — ФЯ   ВАФ
ВО — ФО   ВЁ — ФЁ   ВОФ
ВУ — ФУ   ВЮ-ФЮ   ВУФ
ВЫ — ФЫ   ВИ — ФИ   ВЫФ
ВИ — ВИ — ВИ — ВИ — ВИФ
ВЭ — ВЭ — ВЭ — ВЭ — ВЭФ
ВА - ВА — ВА — ВА — ВАФ
ВО — ВО — ВО — ВО — ВОФ
ВУ — ВУ — ВУ — ВУ — ВУФ
ВЫ — ВЫ — ВЫ — ВЫ — ВЫФ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте звуки В и Ф в словах:

ВОЛГА ФЛАГ
ВЫСТАВКА ФРОНТ
ВЕсть ФАКЕЛ

ВЗРЫВ ФИЛОСОФ
 КВАС   ФАНТАЗИЯ
 ВИНТ   КОФТА
 ВОРОБЕЙ   ФУФАЙКА
 ИВА   КАФТАН
                     ФИЛИН

У п р а ж н е н и е 4.

Произнесите следующие пары слов. Обратите внимание, как изменяется смысл слова при оглушении звонкого согласного звука.

ВАЗА — ФАЗА
 ВРАГ — ФРАК
 ВОРС — ФОРС
 ВЛАГА — ФЛАГА

У п р а ж н е н и е 5.

Тренируйте звуки В и Ф в следующих текстах:

Была у Фрола — Фролу на Лавра наврала, пойдет к Лавру — Лавру на Фрола наврет.

Расфуфырился Фома —
 Всё с фасоном сшит кафтан —
 Франт Фома, а Епифан
 Дедов носит всё кафтан.
 Только что ж за фокус в том?
 К Епифану други в дом!
 Не в фасоне вовсе дело:
 Не всё клад, что заблестело.

Из творчества учащихся

Звуки Д — Т; ДЬ — ТЬ

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните установку речевого аппарата для этих звуков. Сделайте тренировочные упражнения для языка.

Поочередно, следя за чистотой и верностью звучания, произносите:

Д—Т   Д-Т   Д-Т   ДЬ-ТЬ   ДЬ-ТЬ   ДЬ-ТЬ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Д, Т и ДЬ, ТЬ в слогах:

ДЫ – ТЫ   ДИ – ТИ   ДЫТ – ДИТЬ
 ДЭ – ТЭ   ДЕ – ТЕ   ДЭТ – ДЕТЬ
 ДА – ТА   ДЯ – ТЯ   ДАТ – ДЯТЬ
 ДО – ТО   ДЁ – ТЁ   ДОТ – ДЁТЬ
 ДУ – ТУ   ДЮ – ТЮ   ДУТ – ДЮТЬ
 ДЫ – ТЫ   ДИ – ТИ   ДЫТ – ДИТЬ
 ДИ – ДИ – ДИ – ДИ – ДИТ
 ДЭ – ДЭ – ДЭ – ДЭ – ДЭТ
 ДА – ДА – ДА – ДА – ДАТ
 ДО – ДО – ДО – ДО – ДОТ
 ДУ – ДУ – ДУ – ДУ – ДУТ

ДЫ – ДЫ – ДЫ – ДЫ – ДЫТ
 ДИ – ДИ – ДИ – ДИ – ДИТЬ
 ДЕ – ДЕ – ДЕ – ДЕ – ДЕТЬ
 ДЯ – ДЯ – ДЯ – ДЯ – ДЯТЬ
 ДЁ – ДЁ – ДЁ – ДЁ – ДЁТЬ
 ДЮ – ДЮ – ДЮ – ДЮ – ДЮТЬ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте различие звонкого Д и глухого Т в словах:

ДАЧКА — ТАЧКА
 ДОН — ТОН
 ДОЧКА — ТОЧКА
 ДУШ — ТУШЬ
 КАДУШКА — КАТУШКА
 ДЕЛО — ТЕЛО
 ДЕНЬ — ТЕНЬ
 ДРАП — ТРАП

У п р а ж н е н и е 4.

Тренируйте звуки ДЬ и ТЬ в словах, внимательно следите, чтобы не было «цоконья» и «дзяканья».

ТИНА	ТЕРЕМ	ПУСТЯК	ТЮЛЬПАН
КАРТИНА	УТЕХА	ТЯГА	ТЮЛЕНЬ
ТИШИНА		КАНИТЕЛЬ	КОТЯТА
НЕВИДИМКА	ТЕСТО		ОКТЯБРЬ
СЕДИНА		ДВЕРИ	ДЯТЕЛ
ДИВО	КАДЕТ	ДЯДЯ	ДЮШЕС
			ТЮЛЬ
			ДЮНЫ
			ДЮЖИНА

У п р а ж н е н и е 5.

Тренировка Д и Т, ДЬ и ТЬ в текстах.

Терпенье и труд всё перетрут.

Безделье — мать всех пороков.

Береги платье снову, а честь смолоду.

Огонь — беда и вода — беда, а пуше беды — и без огня и без воды.

Тетерев сидел на дереве, от дерева тень тетерева.

На улице деготник — мне не до деготника, не до деготниковой жены, не до деготниковых детей.

В редьке пять блюд: редька триха, редька ломтиха, редька с квасом, редька с маслом да редечка так.

***

Каждый день идет там диво.

***

И, блистая сединами,

Дядька впереди идёт

И ко граду их ведёт.

А. Пушкин

Северный ветер дышал стужей в темные окна домов.

А. Толстой

Говорила она на южном диалекте — часто делала неправильные ударения (поняла, заняла) и произносила звук «г» придыхательно.

Ф. Гладков

Жить,— даже и не будучи влюбленным,— славное занятие.

М. Горький

На другой день народу в театре было видимо-невидимо.

А. Макаренко

Пыльный бархатный сюртучок его, застегнутый только на две нижние пуговицы, позволял разглядеть ослепительно чистое бельё.

М. Лермонтов

Звуки З, С

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните установку речевого аппарата для правильного звучания З и С.

Проверьте звучание З и С, повторяя поочерёдно З – С; З – С; З – С.

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте чистоту звучания в слогах, произнося их по горизонтали:

ЗА – ЗО – ЗУ – ЗЭ – ЗИ – ЗЫ

ЗЯ – ЗЁ – ЗЮ – ЗЕ

СА – СО СУ – СЭ – СИ – СЫ

СЯ – СЁ – СЮ – СЕ

ЗВИ — ЗВЕ — ЗВЯ — ЗВЁ — ЗВЮ — ЗВИ

СВИ — СВЕ — СВЯ — СВЁ — СВЮ — СВИ

ЗДИ — ЗДЕ — ЗДЯ — ЗДЁ — ЗДЮ — ЗДИ

СТИ — СТЕ — СТЯ — СТЁ — СТЮ — СТИ

Звуки З и С в этих сочетаниях произносятся, как ЗЬ и СЬ (ЗЬВИ). Образуйте слова с отдельными из этих сочетаний и помните о мягкости произнесения, например: СЬВЕТ, ЗЬДЕСЬ, СЬТЕЛЬКА, ЕСЬЛИ, ПОСЬЛЕ, ВОЗЬЛЕ и т. д.

Подберите сами ряд слов с этими звуковыми сочетаниями, научитесь их чисто и верно произносить.

Тренируйте звучания З и С в словах:

ЗАЛА — САЛО

ЗВАТЬ — СВАТЬЯ

КОЗА — КОСА

ЗОЛОТО — СОЛОД

ЗМЕЙ — СМЕЙ

У п р а ж н е н и е 3.

Произносите верно тексты со звуком З и С.

Назвался груздем — полезай в кузов.

Видит волк козу, забыл и грозу.

***

Завтра только зазорится,

Мы отправимся в поход.

***

Запад тихо догорал,

Вдруг конек над ним заржал.

П. Ершов

Звенит промёрзлый дол...

***

У лукоморья дуб зеленый;

Златая цепь на дубе том.

***

Уж побледнел закат румяный

Над усыпленной землей.

***

Вот север, тучи нагоняя,

Дохнул, завыл — и вот сама

Идет волшебница зима.

А. Пушкин

Поля грабастая,

летят гнедые,

летят гривастые,—

седым-седые.

А. Недогонов

К посвистыванию ветра присоединился тупой звук ударов о волнорез.

В. Кетлинская

С приплёска несло песок, больно стегало в лицо, ослепляя воспаленные глаза.

В. Шишков

Мы плыли на ледке, и лучистая речка то открывала, то закрывала зеленые ворота.

М. Пришвин

Александр Михайлович Опекушин был выходец из простого народа, из крепостной

крестьянской семьи, сперва самоучка, затем признанный художник и, наконец, академик.

Н. Телешов

Звук Ц

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните, пользуясь рисунком, правильное положение речевого аппарата при образовании Ц.

Тренируйте Ц в слогах и словах. Подберите сами слова.

ЦЫП — ЦЫП ЦЫ — ЫЦ

ЦЭП — ЦЭП ЦЭ — ЭЦ

ЦАП — ЦАП ЦА — АЦ

ЦОП — ЦОП ЦО — ОЦ

ЦУП — ЦУП ЦУ — УЦ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте звук Ц в следующих текстах:

Караульщик наш привстал,

Посмотрел под рукавицу

И увидел кобылицу.

Кобылица та была

Вся, как зимний снег, бела,

Грива в землю, золотая,

В мелки кольца завитая.

П. Ершов

Мается, мается,

Придет домой — растянется.

Красна девица

Сидит в темнице,

Коса на улице.

Звуки Ж, Ш

Работая над четкостью и правильностью произнесения этих звуков, надо помнить, что они не могут смягчиться и всегда, за редким исключением, указанным в главе «Нормы литературного произношения», произносятся твердо.

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните положение речевого аппарата для верного образования Ж и Ш.

Произнесите слоги, четко различая звонкий Ж и глухой Ш.

Тренируйте Ж и Ш в следующих сочетаниях:

ШЫ – ЖЫ ЖЫШ СЫ – ШЫ ЗЫ – ЖЫ

ШЭ – ЖЭ	ЖЭШ	СЭ – ШЭ	ЗЭ – ЖЭ
ША – ЖА	ЖАШ	СА – ША	ЗА – ЖА
ШО – ЖО	ЖОШ	СО – ШО	ЗО – ЖО
ШУ – ЖУ	ЖУШ	СУ – ШУ	ЗУ – ЖУ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Ж и Ш в словах и текстах:

ЖАЛОСТЬ — ШАЛОСТЬ

ЖИЛА — ШИЛО

ЖАР — ШАР

Хороши в дорожку пирожки с горошком.

Шубка — зимой не шутка.

Шумит дубравушка к непогодушке.

Век изжил, а ума не нажил.

Шишки на сосне; шашки — на столе.

Сто одежек и все без застежек.

По ступенькам не всхожу,

На диванчике сижу,

Но к седьмому этажу

Я и сидя угожу.

***

Шапку бережно скидает,

На окно ее кладет

И из шапки той берет

В три завернутый тряпицы

Царский клад — перо Жар-птицы.

***

Но сказать тебе по дружбе,

Это — службишка, не служба;

Служба все, брат, впереди.

***

Вот въезжают на поляну

Прямо к морю-океану;

Поперек его лежит

Чудо-юдо рыба-кит. (П. Ершов)

На небесном синем блюде

Желтых туч медовый дым.

***

Милая, добрая, старая, нежная,
 С думами грустными ты не дружись,
 Слушай — под эту гармонику снежную
 Я расскажу про свою тебе жизнь.

С. Есенин

Звуки К, Г, Х

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните нужное для верного произнесения этих звуков положение речевого аппарата.

Тренируйте звуки, произнося их в следующем порядке:

К — Г   К — Г — Х   Г — К — Х   Х — К — Г

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте в слогах звуки К, Г, Х:

КИ — ГИ — ХИ	КИ — ГИ — ХИ
КЭ — ГЭ — ХЭ	КЕ — ГЕ — ХЕ
КА — ГА — ХА	КЯ — ГЯ — ХЯ
КО — ГО — ХО	КЁ — ГЁ — ХЁ
КУ — ГУ — ХУ	КЮ — ГЮ — ХЮ
КЫ — ГЫ — ХЫ	КИ — ГИ — ХИ

КТИ — ГДИ — ХТИ
 КТЭ — ГДЭ — ХТЭ
 КТА — ГДА — ХТА
 КТО — ГДО — ХТО
 КТУ — ГДУ — ХТУ
 КТЫ — ГДЫ — ХТЫ

У п р а ж н е н и е 3.

Произносите, четко различая, звонкий Г и глухой К.

ГИД	— КИТ	ХОЛСТ
ГЛАДЬ	— КЛАДЬ	ХОЛОД
ГАСИТЬ	— КОСИТЬ	ВАХТА
ГЛАЗ	— КЛАСС	ОХОТА
ГУБКА	— КУБОК	ДЫХАНИЕ

У п р а ж н е н и е 4.

Тренируйте звуки К, Г, Х в текстах:

Зимой съел бы грибок, да снег глубок.

Всякий гриб в руки берут, да не всякий гриб в кузов кладут.

Ни себе не гожд, ни людям не пригожд.

Не грози на грязи — грози грязь переехавши.

Хиханьки да хаханьки — доходишки маханьки.

Иная хвала хуже поношения.

Хвастать не косить: спина не заболит.

***

Кругом тайга,
 Глухи берега,
 Угрюмы воды. А эта Ока
 Далека-далека,
 Как детские годы.
 А. Твардовский

Земля
     не хочет более
 терпеть
     плохой уход,—
 готовься,
     комсомолия,
 в передовой поход.

***

После дел всех
 шаг прогулкой
     грохайте.
 Так заливай смех,
     чтоб камень
                     лопался в хохоте.
 В. Маяковский.

Звуки М, Н.

Так как при образовании этих звуков выдыхаемый воздух проходит через нос, при тренировке следует обратить внимание на то, чтобы при произнесении слогов и слов к этим звукам не примешивался бы носовой призвук (гнусавость). Для устранения этого недостатка следует слегка расширять ноздри в момент произнесения М и Н.

У п р а ж н е н и е 1.

Произнесите М и Н в слогах:

МИ — МЭ — МА — МО — МУ — МЫ

НИ — НЭ — НА — НО — НУ — НЫ

МИМ — МЭМ — МАМ — МОМ - МУМ — МЫМ

НИН — НЭН — НАН — НОН - НУН — НЫН

МНИ — МНЭ — МНА — МНО — МНУ — МНЫ

МНИМ – МНЭМ – МНАМ – МНОМ – МНУМ – МНЫМ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте М и Н в словах и фразах:

МОСКВИЧ   УРАГАН
МЕДАЛЬ   ГНЕВ
МАГНИТ   МИНА
МОСТ   ИНЕЙ
ТЕМНОТА   ЗВОН

Звуки Л, ЛЬ.

У п р а ж н е н и е 1.

Произносите поочередно звуки:

Л — ЛЬ   Л — ЛЬ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Л и ЛЬ в слогах:

ЛЫ — ЛЭ — ЛА — ЛО — ЛУ — ЛЫ
ЛИ — ЛЕ — ЛЯ — ЛЕ — ЛЮ — ЛИ

ЛИЛ — ЛИЛЬ   ГЛЫ — КЛЫ   ГЛИ — КЛИ
ЛЭЛ — ЛЕЛЬ   ГЛЭ — КЛЭ   ГЛЕ — КЛЕ
ЛАЛ — ЛЯЛЬ   ГЛЯ — КЛА   ГЛЯ — КЛЯ

ЛОЛ — ЛЁЛЬ   ГЛО — КЛО   ГЛЁ — КЛЁ
ЛУЛ — ЛЮЛЬ   ГЛУ — КЛУ   ГЛЮ — КЛЮ
ЛЫЛ — ЛИЛЬ   ГЛЫ — КЛЫ   ГЛИ — КЛИ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте Л и ЛЬ в словах и фразах:

КЛЫК   СЛАВА   ГЛЯНЕЦ
КЛИМАТ   СЛИВА   КЛЮКВА
ТОЛК   СЛЕД   ЛУК
ТОЛЬ   СЛЁЗЫ   ВЕСЛО
КАЛУГА   ЗЛЮКА   ЛЁД

Около кола колокола.

Маланья-болтунья   молоко   болтала-выбалтывала,   болтала-выбалтывала, да не
выболтала.

Клава клала лук на полку, угощала им Николку.

На болоте, на лугу стоит блюдце творогу.

Угольки сгребли в уголки.

С балки упали палки.

Леня пень пилил пилой, сделал улей золотой.

Сказал бы словечко, да волк недалечко.

Маленькое дело лучше большого безделья.

***

Лето — это ливни.

Льют. Льют. Льют.

Как Мамонтовы бивни,

Молнии бьют.

.....

Лето — это луны,

Лютиковый луг.
 Лето — это руны
 Про любовь двух.
 В. Боков

Звуки Р, РЬ.

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните верное положение речевого аппарата для звуков Р и РЬ. Тренируйте эти звуки, подражая ритму пилы при пилке твердого дерева — РРР — РЬРЬРЬ; РРР — РЬРЬРЬ.

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Р и РЬ в следующих слогах:

ТРЫ — ДРЫ   ТРИ — ДРИ   БРИ — ЛРИ — КРИ
 ТРЭ — ДРЭ   ТРЕ — ДРЕ   БРЭ — ЛРЭ — КРЕ
 ТРА — ДРА   ТРЯ — ДРЯ   БРА — ЛРА — КРЯ
 ТРО — ДРО   ТРЁ — ДРЁ   БРО — ЛРО — КРЁ
 ТРУ — ДРУ   ТРЮ — ДРЮ   БРУ — ЛРУ — КРЮ
 ТРЫ — ДРЫ   ТРИ — ДРИ   БРЫ — ЛРЫ — КРИ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте Р и РЬ в словах и фразах:

РЫСЬ   РИС
 РАБОТА   КРИК
 ГРОТ   КРЕПОСТЬ
 ДРОЗД   ДРЕМОТА
 КОНТРОЛЬ   ТРЯПКА
 ДРУГ   ТРЮФЕЛЬ
 ТИР   КРЮК

Тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали.

Один льет, другой пьет, третий растет.

Сок с березы стёк, стёк с березы сок.

Не тужи о ржи, только мешки держи.

Дай курице грядку - изроет весь огород.

У хорошей пряжи тканые рубахи.

Рыла свинья тупорыла, белорыла, полдвора рылом изрыла, вырыла, подрыла.

***

Под каждым окошком,
 У каждого тына
 Рябины, рябины,
 Рябины, рябины...
 В дожди октября,
 В дожди ноября
 Наш сад полыхает
 Как в мае заря.
 В. Солоухин.

Уминая снег зернистый,
 Вперемежку, пляс — не пляс,
 Возле танка два танкиста

Греют ноги про запас.

А. Твардовский.

Звуки Ч, Щ.

У п р а ж н е н и е 1.

Вспомните положение речевого аппарата для верного произнесения этих звуков. Тренируйте звуки Ч и Щ отдельно. Следите, чтобы Ч и Щ не произносились твердо.

Ч — Ч — Ч   Щ — Щ — Щ

У п р а ж н е н и е 2.

Тренируйте Ч и Щ в слогах:

ЧИ — ЩИ   ЧА — ЩА

ЧЕ — ЩЕ   ЧУ — ЩУ

ТИ — ЧИ	ИТЬ — ИЧЬ	ЧИЩИ	ЩИЧИ	ЧИЩЬ - ЩИЧЬ
ТЕ — ЧЕ	ЕТЬ — ЕЧЬ	ЧЕЩЕ	ЩЕЧЕ	ЧЕЩЬ — ЩЕЧЬ
ТЯ — ЧА	ЯТЬ — ЯЧЬ	ЧЯЩЯ	ЩЯЧЯ	ЧЯЩЬ — ЩЯЧЬ
ТЁ — ЧЁ	ЁТЬ — ЁЧЬ	ЧЁЩЁ	ЩЁЧЁ	ЧЁЩЬ — ЩЁЧЬ
ТЮ — ЧЮ	ЮТЬ — ЮЧЬ	ЧЮЩЮ	ЩЮЧЮ	ЧЮЩЬ — ЩЮЧЬ
ТИ — ЧИ	ИТЬ — ИЧЬ	ЧИЩИ	ЩИЧИ	ЧИЩЬ - ЩИЧЬ

У п р а ж н е н и е 3.

Тренируйте Ч и Щ в словах и фразах:

ЧЕСТЬ	ЩИТ
ЧТЕЦ	ЩЕКА
КАЧЕЛИ	ЩЕБЕТ
КЛИЧ	ЛЕЩ
ПОЧЕТ	ПОЩАДА
ЧАЙКА	ЩЕЛЧОК
ЧАЩА	КОЩУНСТВО
ЧЕРЕМУХА	ПЛЮЩ
МЕЧТА	ПЛАЩ
РАЗВЕДЧИК	ЩУКА
МИЧМАН	МЕЩАНСТВО
ОЧЕРК	ЩИПЦЫ

Чешуя у щучки, щетинка у чушки.

Ласточка день кончает, а соловей начинает.

Сухие листочки на сучках-сучочках.

Река течет, печка печет.

Золотое решето черных домиков полно,

Сколько черненьких домов,

Столько беленьких жильцов.

Цветет невеличка — будет земляничка.

Волки рыщут — пищу ищут.

Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужчины.

Тот, кто жизнью живет настоящей,
 Кто к поэзии с детства привык,
 Вечно верует в животворящий,
 Полный разума русский язык.

Н. Заболоцкий

И сыплет щедрою рукой
 Червонцы челяди ямской.

Н. Некрасов

На добром щекастом лице Симакова быстро бегали вечно смущенные глаза.

В. Тендряков.

Ноги чувствовали сквозь подошву раскаленный щебень шоссе.

М. Гаршин

Щегольство словами, значение которых не совсем ясно щеголяющим, заметно у многих, и это очень плохо.

М. Горький

VI. ТЕКСТЫ ДЛЯ КОНТРОЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ДИКЦИОННОЙ ЧЕТКОСТИ ВСЕХ ЗВУКОВ.

(Пословицы, загадки, стихи, скороговорки,
 сказки и притчи)

Разберитесь в содержании, определите паузы и логические ударения. Разберитесь в дикционных и орфоэпических особенностях предлагаемых текстов.

Пословицы

При работе над пословицами тренируйте широкое звучание гласных.

Пословицы о Родине.

Одна у человека родная мать, одна у него и Родина.
 Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалеи.
 Человек без Родины, что соловей без песни.
 Родная сторона — мать, чужая — мачеха.
 На чужой стороне и весна не красна.
 На родной стороне и камешек знаком.
 Чужая сторона и без ветра сушит и без зимы знобит.
 Глупа та птица, которой гнездо свое не мило.
 Всякому мила своя сторона.
 При солнце тепло, при Родине добро.

Пословицы о слове.

Слово — олово.
 Не шути словом — слово пуще стрелы ранит.
 Бритва скребет, а слово режет.
 От одного слова да навек ссора.
 Слово — не обух, а от него люди гибнут. Не болтай наугад — клади слова в лад.
 Говорить не думая, что стрелять не целясь.

Кстати промолчать, что большое слово сказать.
 Слово не стрела, а к сердцу льнет.
 Птицу кормом, а человека словом обманывают.
 Сладкий язык и змею из норы вытащит.
 Доброе слово дороже богатства. На добром слове кому не спасибо.
 Ласковое слово, что вешний день.
 Ласковое слово лучше мягкого пирога.
 Ласковое слово и кость ломит. Иная похвала хуже брани.
 То же слово, да не так бы молвить.
 На льстивые речи не мечись, на грубу правду не сердись.
 Тот в слове стоит твердо, кому слово дорого.
 Не дав слова, крепись, а дав, держись.
 Живое слово дороже мертвой буквы.

Загадки.

Научитесь загадывать: неторопливо выделяйте ударные слова (признаки загадываемого предмета), изменением высоты голоса фиксируя на них внимание слушателя.

Ходит щучка по заводи,
 Ищет щучка тепла гнезда,
 Где бы щучке — трава густа.
 (Коса)

Принялась кума за дело,
 Завизжала и запела:
 Ела, ела дуб, дуб,
 Поломала зуб, зуб.
 (Пила)

Поле — не мерено.
 Овцы — не считаны.
 Пастух рогат.
 (Небо, звезды, месяц)

Под кочкою крошка —
 Только шляпка да ножка.
 (Гриб)

Повернулось к солнцу
 Золотое донце,
 В донце — оконцы,
 В оконцах — шелкунчики,
 Щелкунчики-грызунчики.
 (Подсолнух)

На шесте — дворец
 На дворце — певец.
 (Скворечня)

Новая посуда, а вся в дырах.
 (Сито)

Белое одеяло

Землю покрывало,
Солнце припекло —
Одеяло потекло.

(Снег)

Заря-заряница,
Красная девица,
По полю гуляла,
Бусы растеряла,
Солнце припекло —
Все подобрало.

(Роса)

Несется и стреляет,
Ворчит скороговоркой.
Трамваю не угнаться
За этой тараторкой.

(Мотоцикл)

Скороговорки.

В работе над скороговорками нельзя просто пробалтывать слова, нужно найти в них определенный смысл. Начинать работу над текстами скороговорок нужно в медленном темпе, предварительно потренировавшись в произнесении наиболее сложных сочетаний слов отдельно. Затем можно постепенно ускорять темп произнесения скороговорок, не забывая о логических ударениях. Например, в скороговорке «У осы не усы, не усищи, а усики» есть явное противопоставление, и оно требует точной передачи мысли. Даже в быстром темпе нельзя забывать об этом.

Предлагаемые тексты соединенных скороговорок представляют собой уже определенный рассказ о том или ином событии. Здесь отдельные фразы связаны друг с другом смысловыми отношениями, в них есть развитие той или иной мысли, заканчивающейся на последней точке. Эти тексты очень полезны для дикционной тренировки, а соединение их в незатейливый рассказ придает упражнению особый интерес. Тексты нужно знать наизусть и рассказывать их со своим отношением к происходящим событиям.

З а д а н и е 1.

Выберите скороговорки для тренировки на каждый согласный звук, в первую очередь на исправляемые вами звуки, и отработайте их.

От топота копыт пыль по полю летит.

Бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа.

Пришел Прокоп — кипел укроп, ушел Прокоп — кипит укроп. Как при Прокопе кипел укроп, так и без Прокопа кипит укроп.

С вишен галок поп пугая, в саду увидел попугая. Ты, поп, галок попугай, попугая не пугай.

Водовоз вез воду из-под водопровода.

Маланья-болтунья молоко болтала-выбалтывала, болтала-выбалтывала, да не выболтала.

Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Варю, про Ларину жену.

У Фили пили — Филю же и побили.

Стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком.

Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужчины, говорили про покупки,

про крупу, да про подкрупки.

Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках, санки скок — Сеньку с ног, Саньку — в бок, Соньку — в лоб, все в сугроб!

Расскажите про покупки. Про какие про покупки? Про покупки, про покупки, про покупочки мои.

У осы не усы, не усищи, а усики.

Рыла свинья тупорыла, белорыла, полдвора рылом изрыла, вырыла, подрыла.

На дворе трава, на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова; дрова вдоль двора, дрова вширь двора — не вместит двор дров; дрова выдворить!

Тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали.

Не тот, товарищи, товарищу товарищ, кто при товарищах товарищу товарищ, а тот, товарищи, товарищу товарищ, кто без товарищей товарищу товарищ.

Сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски. Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать, надо колокол переколоколовать, перевыколоколовать.

Наша река широка, как Ока. Как — как Ока? Так, как Ока, широка наша река.

Шестнадцать шли мышей и шесть нашли грошей, а мыши, что поплоче, шумливо шарят гроши.

Полчетверти четверика чечевицы без червоточины.

В четверг, четвертого числа, в четыре с четвертью часа четыре черненьких курчавеньких чертеночка чертили черными чернилами чертеж. Чрезвычайно чисто.

На семеро саней по семеро в сани уселись сами.

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом.

Около кола — колокола.

Около ямы три хвои вялы. На хвою стану, хвою достану.

Вот топор, вот топориче, вот тут кнут, вот кнутовище.

Ткач ткёт ткани на платки Тане.

Топоры остры до поры, до поры остры топоры, до времени.

Всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь.

З а д а н и е 2.

Разберитесь предварительно, какая основная мысль заключена в скороговорочных текстах. В целом ряде из них она выражена пословицей или поговоркой, заканчивающей рассказ. Например, «О пустяках спорить — дело упустить» и т. д.

Из-под Костромы, из-под Костромщины везет Сенька Саньку с Сонькой на санках. Везет да скороговорками так и сыплет: мол, тетерев сидел на дереве, от дерева — тень тетерева; мол, у гусыни усов ищи не ищи, не сыщешь; мол, каков Савва, такова и слава. Скороговорил, скороговорил да так всех скороговорок и не перевыскороговорил.

Два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларю, про Варю, про Ларину жену, спорили, что у осы не усы, не усищи, а усики, что сшит колпак не по-колпаковски, что вылит колокол не по-колоколовски. Пока шел спор, забрела свинья во двор. Рыла свинья тупорыла, белорыла, полдвора рылом изрыла, вырыла, подрыла. О пустяках спорить — дело упустить.

От топота копыт пыль по полю летит — едет баба из города, везет вестей с три короба: мол, съел молодец тридцать три пирога с пирогом, да все с творогом; мол, пришел Прокоп кипятить свой укроп; мол, супруги Пото играли в лото. От топота копыт пыль по полю летит. Кто переносит вести, тому бы на день плетей по двести.

Маланья-болтуня болтала, что тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали. На язык пошлин нет, что хочет, то и лопочет. Болтала-болтала, болтала-болтала, да так всего не выболтала: ложь ходит на гнилых ногах; кто вчера солгал, тому и завтра не поверят.

Я ему по секрету, а он по всему свету, что на улице медовик, мне не до медовика, что на улице деготник, мне не до деготника, не до деготниковой жены и не до деготниковых детей. Так вот скажет друг дружке, а дружка подружке, а подружка борову, а боров всему

городу — язык от лжи не краснеет, и без того красный, а только береги честь смолоду — один раз соврешь — в другой не поверят; ведь коли врун, так и обманщик, а обманщик, так и плут, а плут так и мошенник, а мошенник, так и вор.

Маланья-болтуня болтала, что всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь, что не скажешь: на дворе трава, на траве дрова — раз дрова, два дрова, три дрова — не вместит двор дров — дрова выдворить, И не скажешь: тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали. Однако прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке. Значит Маланья-болтуня зря болтала, что всех скороговорок не перескороговоришь, не перевыскороговоришь.

Береги честь смолоду, а то была у Фрола — Фролу на Лавра наврала, пойдет к Лавру — Лавру на Фрола наврет, ведь язык без костей и от лжи не краснеет, без того красный. У злой Натальи все люди каналы, а еще говорит: «Не тот, товарищи, товарищу товарищ, кто при товарищах товарищу товарищ, а тот, товарищи, товарищу товарищ, кто без товарищей товарищу товарищ».

Везет Сенька Саньку с Сонькой на санках, везет да языком, что решетом, так и сеет: и про шук и про леща, — мол, плавниками трепеща, пищи на обед ища, ходит щука вокруг леща — вот так это штука, — тщечно тщится щука ущемить леща. Вот так это штука!

Болтал, болтал — на чужой роток не накинешь платок: санки скок — Сеньку с ног, Саньку в бок, Соньку в лоб — все в сугроб! Всякая сорока от своего языка погибает — знай больше, а говори меньше.

Из-под Костромы, из-под Костромщины шли четыре мужчины, говорили про покупки, про крупу да про подкрупки; говорили, что купили полчетверти четверика чечевицы без червоточины. А все потому, куда ветерок — туда и умок! Хиханьки да хаханьки — доходишки махоньки, лежа пищи не добудешь — вот у молодца только и золотца, что пуговка оловца. Хорошо, хоть купили полчетверти четверика чечевицы без червоточины. Где работают, там густо, а в ленивом доме пусто.

В четверг, четвертого числа в четыре с четвертью часа шли три попа, три Прокопия попа, три Прокопьевича — шли, шли, вдруг перед ними река — широка, как Ока. А на том берегу стоит поп на копне, колпак на попе, копна под попом, поп под колпаком. Увидали попы, рты раскрыли попы, закричали попы, побежали попы. У страха глаза велики — пуганая ворона куста боится.

От топота копыт пыль по полю летит. То курьера курьер обгоняет в карьер. Только бык тупогуб никуда не спешил, у дороги лежал, головой лишь мотал, бык тупогуб, тупогубенький бычок, у быка бела губа была тупа.

Командир говорил про полковника, про полковницу, про подполковника, про подполковницу, про подпрапорщика, а про подпрапорщицу промолчал, а говорил, что у гусыни усов ищи не ищи — не сыщешь, что чешуя у щучки, щетинка у чушки, что около кола — колокола, что у осы не усы, не усищи, а усики. I Дело было вечером, делать было нечего. Портной Пото играл в лото, и портниха Пото играла в лото. Но портной Пото не знал про то, что портниха Пото играет в лото. Пришел Прокоп кипятить свой укроп, рассказал про то, что портниха Пото играет в лото, но не слушал Пото. Стоит Прокоп, кипятит свой укроп, а укроп шипит и совсем не кипит. Ушел Прокоп. Шипел укроп, шипел укроп, закипел вдруг укроп! Услыхали про то супруги Пото. Позабыв про лото, закричали про то, что пришел Прокоп кипятить укроп. Пришел Прокоп — не кипел укроп, а ушел Прокоп — закипел укроп! Прибежал Прокоп и спросил Пото: «Что кричите, про что?» Но не слышат Пото и кричат лишь про то, что пришел ты, Прокоп, не кипел твой укроп, а ушел ты, Прокоп, закипел твой укроп и сбежал твой укроп. Дело было вечером, делать было нечего.

С вишен галок поп пугая, в саду увидел попугая, мимо Пахом ехал верхом. Увидел Пахом, стал браниться с попом: «Ты, поп, галок попугай, попугая не пугай». Но пустой голове все трын-трава. Нашего пономаря не перепономаривать стать. У всякой пташки свои замашки.

От топота копыт пыль по полю летит: то послали Сенью с донесеньем. Голова у Сени с лукошко, а мозгу ни крошки. По виду орел, по уму — тетерев. Доскакать доскал, да все не

так рассказал: рассказал, что не тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали, что Прокоп не варил свой укроп, а съел у Малаши всю сыворотку из-под простокваши да еще пирог с грибами, чтоб держать язык за зубами. Прокоп-то держал, а Сеня все болтал да болтал, да и вздремнул. Вздремнуть не вздремнул, всхрапнул, да и присвистнул.

Как на горке, на пригорке стоят тридцать три Егорки. Стоят да на соседний двор поглядывают, а на дворе трава, на траве дрова, раз дрова, два дрова, три дрова. Не вместит двор дров — дрова выдворить! Бросились Егорки с горки дрова таскать. Где вместе возьмутся — толку добьются.

Тень, тень — потетень, выше города плетень. Слушайте, кому не лень, сказку небылицу про красную девицу Маланью-болтуню, что молоко болтала, выбалтывала, да не выболтала, а дала Ромаше сыворотку из-под простокваши. Но Ромаша себе на уме: ел не ел, а за столом посидел — по усам текло, да в рот не попало! Вот вам сказка, а нам бубликов вязка.

Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши, просто сыворотку из-под простокваши, а он всем говорил, что я молодец-удалец съел холодец, да еще тридцать три пирога с пирогом, и все с творогом, да один пирог с грибами, да один с потрохами... Болтал-болтал, молол-молол, язык болтает, а голова не знает.

Языком не расскажешь, так и пальцем не растычешь, нечего руками рассуждать, коли бог ума не дал, речь умом красна, а если язык шепеляв, то и поговори скороговорочку за скороговорочкой — тридцать три корабля, тридцать три корабля лавировали, лавировали да не вылавировали; у нас на дворе-подворье погода размокропогодилась; сшит колпак не по-колпаковски, вылит колокол не по-колоколовски, нужно колпак переколпаковать, перевыколпаковать, нужно колокол переколоколовать, перевыколоколовать, нужно все скороговорки перескороговорить, перевыскороговорить, и тогда так заговоришь, словно реченька зажурчишь.

В четверг, четвертого числа в четыре с четвертью часа два дровосека, два дровокола, два дроворуба говорили про Ларьку, про Варьку, про Ларину жену, что у них на дворе трава, а на траве дрова: раз дрова, два дрова, три дрова — не вместит двор дров, дрова выдворить давно пора, а Варька с Ларькой все хиханьки да хаханьки, хиханьки да хаханьки, как детишки махоньки, и не собираются дрова со двора выдворять.

Присказки и сказки.

Разберитесь в содержании, в дикционных, орфоэпических и логических особенностях присказок и сказок. Определите свое отношение к рассказываемому.

Присказки

Не белы лебеди по небу летят, русские люди сказки говорят. Сказка быль — не быль, да и не вранье.

Верьте ей, не верьте, а слушать слушайте до конца. Конец — всему делу венец.

Сказок у нас, что птиц стая, да ни одна из них не пустая. Кто намек поймет, тот с добычей уйдет, сказку нашу услыша. Добру-то все жить да расти, а зло чтоб с земли смести.

Начинается наша сказка от правды, растет на вымысле, жнут ее шутками, проведают прибаутками, продают за ласковое слово сказочнику.

Да то еще не сказка, а присказка, а сказка-то впереди будет.

На море, на океане, на острове Буяне, стоит дерево — золотые маковки. По этому дереву ходит кот-баюн: вверх идет — песню заводит, вниз идет — сказки сказывает. Сказки сказываются с утра после обеда, поевши мягкого хлеба. Это еще не сказка, а присказка, а сказка вся впереди будет.

Просим теперь, честные господа, нашей сказки послушать. Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.

Зачинается, починается хорошая сказка. Добрая повесть не от сивки, не от бурки, не от вещеого каурки, не от молодецкого посвисту, не от бабьего покрику.

Это не сказка, а присказка, сказка будет впереди.

Жили-были журавль с журавлихой, поставили они стожок сенца — не сказать ли опять с конца?

Вот вам сказка, а мне — бубликов вязка.

Зачинается рассказ
 От Ивановых проказ,
 И от сивка, и от бурка,
 И от вещеого каурка.
 Козы па море ушли;
 Горы лесом поросли;
 Конь с золотой узды срывался,
 Прямо к солнцу поднимался;
 Лес стоячий под ногой,
 Сбоку облак громовой;
 Ходит облак и сверкает,
 Гром по небу рассыпает.
 Это присказка: пожди,
 Сказка будет впереди.

П. Ершов.

Сказки⁵

Три зятя.

Жили старик со старухой. И было у них три дочери. Три дочери, три умницы-разумницы, три красавицы — ни в сказке сказать, ни пером описать.

Вот раз ехал старик с дровами из лесу. А ночь была темная. Лошадь идет, спотыкается, о пни-колоды ушибается. Брела, брела, да и стала совсем. Старик и так и сяк, да выходит никак — надо в лесу ночевать.

— Эх, — говорит старик, — кабы светлый месяц выглянул, я бы ему старшую дочку отдал!

Только сказал, а Месяц Месяцович выглянул, все кругом осветил. Поехал старик быстро, домой доехал хорошо.

Вот старшая дочка оделась, принарядилась, на крылечко вышла — ее Месяц Месяцович к себе и взял.

Долго ли, коротко ли, белой зимой, снегами голубыми ехал старик с ярмарки. Одежонка на нем худая — зипунишко да лап-тишки, шапка рваная. Замерз, продрог, зубы стучат, кости хрустят.

— Эх, — говорит, — кабы Солнышко выглянуло, я бы ему среднюю дочку отдал!

Только сказал, а Солнце и выглянуло. Отогрело старика, растопило снега. Поехал старик быстро, домой доехал хорошо.

Вот средняя дочка оделась, принарядилась, на крылечко вышла — ее Солнышко в свои хоромы и забрало.

Долго ли, коротко ли, теплым летом поехал старик рыбу удить. Наловил рыбы полную лодку: и зяя, и карася, и ершика. Только хотел домой возвращаться, а ветер и стих. Вот парусок-то и повис, ровно тряпка.

⁵ Для работы над речью на материале сказки следует брать из нее небольшие отрывки, предварительно ознакомившись с содержанием всей сказки и определив ее основную мысль.

Сидит старик в лодке, горюет: рыбы полно, а есть нечего, вода кругом, а пить нечего.

— Эх, — говорит, — кабы Ветер-ветерок да подул в мой парусок, я бы ему младшую дочку отдал!

Только сказал, а Ветер-ветерок как задует! Затрепал парусок — доволок старика до бережка.

Вот и младшая дочка оделась, принарядилась, на крылечко вышла — ее Ветер-ветерок в свои хоромы и забрал.

Вот год прошел, старик и говорит:

— А что, старуха, пойду-ко я старшую дочку проведу. Хорошо ли ей у Месяца век вековать.

— Иди, батюшка, иди да гостинцев снеси!

Напекла баба пирогов да блинов. Взял старик гостинцы и в путь отправился. Идет-бредет, останавливается: к Месяцу ведь не близок путь. Шел, шел, поздно ночью пришел.

Встретила его дочка, обрадовалась. А старик ей:

- Ох-ох-ох, тошнехонько! Долог к тебе путь, доченька. Шел-брел, все косточки притомил.

- Ничего,— дочка говорит, — сейчас пойдешь в парную баньку, косточки распаришь — все пройдет.

- Что ты, что ты, доченька! Ночь на дворе — в бане темно.

- Ничего, батюшка.

Вот повели старика в баню. А Месяц Месяцович в шелку палец просунул — всю баню осветил.

— Светло ли тебе, батюшка?

— Светло, светло, зятюшка.

Попарился старик, погостил у дочки и домой отправился. Идет-бредет, останавливается: домой ведь не близок путь. Шел, шел, поздно ночью пришел.

- Ну, — говорит, — старуха, топи баню. А то я шел-брел, все косточки притомил.

- Что ты, старик! Ночь на дворе — в бане темно.

- Ничего,— говорит,— светло будет.

Пошла старуха в баню, а старик палец в щель сунул:

- Светло ли тебе, старуха?

- Какое светло — темным-темнехонько!

Да как оступилась бабушка, шайки-кадушки побила, воду пролила, еле жива выскочила. А старик все палец в щели держит.

Вот еще год прошел. Стал старик ко второй дочери собираться.

— Пойду-ко я, старуха, среднюю дочь проведу. Хорошо ли ей у Солнышка век вековать.

— Иди, батюшка, иди.

Вот старик в путь отправился. Идет-бредет, останавливается: к Солнышку не близок путь. Шел, шел, поздно ночью пришел. Встретила его дочка, обрадовалась. А старик ей:

- Ох-ох-ох! — говорит, — долог к тебе путь, доченька! Шел-брел, есть захотел.

- Ничего,— говорит,— батюшка. Сейчас блинов испеку.

- Что ты, что ты, доченька! Ночь на дворе — не время печь топить.

- А у нас и печи в избе нет.

Растворила хозяйка тесто. Село Солнышко посреди избы, а жена ему тесто на голову льет да старику блины подает — хорошие, румяные да масляные.

Наелся старик, напился и спать повалился.

Наутро домой отправился. Идет-бредет, останавливается: домой-то не близок путь. Шел, шел, поздно ночью пришел.

— Ну,— говорит,— старуха! Шел-брел я, есть захотел. Давай блины печь.

— Что ты, старый, в уме? Ночь на дворе — не время печь затапливать.

— А нам печь в избе и не нужна. Ты знай тесто делай, а печь я буду.

Растворила старуха тесто. Сел старик посреди избы.

- Лей,— говорит,— мне на лысину.
- Да ты что, старик, не болен ли?
- Знай лей! — говорит.

Налила ему старуха теста на лысину. Что тут было, что тут делалось!.. Три дня старика в бане отмывали, насилу отмыли.

Ну год прошел. Стал старик к младшей дочке собираться.

- Пойду-ко я, старуха, младшую дочь проведу. Хорошо ли ей у Ветра век вековать.
- Иди, иди, батюшка.

Пошел старик. Идет-бредет, останавливается, реку широкую обходит. Прямо через реку близок путь, а кругом далеко идти.

Ну, дошел. Дочка и зять обрадовались. Погостил у них старик, попраздновал и домой отправился. А дочка да зять провожать пошли.

Вот дошли до реки. Старик и говорит:

- Я в обход пойду.

А зять ему:

- Зачем в обход? Через речку плыви — здесь ближе будет.
- Да как же плыть? Лодки нету.
- Не горюй, батюшка. Бросай, жена, на воду платок!

Бросила старикова дочка на воду платок. Ветер его надул пузырем. Сел старик, и Ветер его мигом на другую сторону переправил.

— Вот спасибо, зятек-ветерок.

Только старик до дому добрел, не поел, не попил, не присел, говорит:

- Идем, старуха, на море покатаю.

Пошли к морю, а лодка течет.

- Вот,— старуха говорит,— и покатались.
- Не горюй, жена. Бросай на море платок!
- Да ты что, в уме? Платок дорогой, шерстью шитый.
- Бросай, говорю, не пропадет! Бросила старуха платок.
- Прыгай! — говорит старик.

Прыгнула старуха, а старик давай дуть. Дул, дул — а старуха уже в воде по колени. Дул, дул старик — а старуху уже соседи из воды чуть живую вытащили.

С той поры бросил старик по зятьям ходить. Лежит дед на печи, тачает сапоги, ест пироги да сказки рассказывает.

Фразы для работы над дикцией.

З а д а н и е 1.

В следующих фразах найдите трудные слияния звуков на стыке слов и научитесь их не терять при произнесении.

Вот я иду.

Я уходил тогда в поход в далекие края.

Глубокая осень.

Он уже никого не боялся.

Куда ему деться.

Давно углубился он в ученые книги.

Один глазок у Аленушки спит, другой смотрит.

Я ем уху.

Я это охотно допускаю.

Ну, ухватки у них такие.

Вхожу в вашу аудиторию.

Я осмелился просить вас.

По оперению птиц он легко различал их.

Я о ней ничего не знаю.

З а д а н и е 2.

В работе над отрывками и тренировочными фразами обращайтесь внимание на трудные для произношения слияния звуков, Выпишите эти фразы и отработайте их отдельно.

З а д а н и е 3.

Выберите из предлагаемых текстов фразы на исправляемые звуки и отработайте их так, чтобы не было заметно усилий и подчёркнутого произношения в трудных для вас местах.

Живет Балда в поповом доме,
Спит себе на соломе,
Ест за четверых,
Работает за семерых;
До светла все у него пляшет,
Лошадь запряжет, полосу вспашет,
Печь затопит, все заготовит, закупит,
Яичко испечет да сам и облупит.

***

Медвежатушки испугались,
За медведиху бросались,
А медведиха осержалася,
На дыбы подымалася.

***

Тут был на эпиграммы падкий,
На все сердитый господин:
На чай хозяйский слишком сладкий,
На плоскость дам, на тон мужчин,
На толки про роман туманный,
На вензель, двум сестрицам данный,
На ложь журналов, на войну,
На снег и на свою жену.

***

Кто долго жил в глуши печальной,
Друзья, тот верно знает сам,
Как сильно колокольчик дальный
Порой волнует сердце нам.

***

Своим французом между тем
И граф раздет уже совсем.
Ложится он, сигару просит,
Monsieur Picard ему приносит

Графин, серебряный стакан,
Сигару, бронзовый светильник,
Щипцы с пружиной, будильник
И неразрезанный роман.

***

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.

З а д а н и е 4.

Выберите из предлагаемых текстов произведений любое, нужное вам для тренировки дикции. Разберитесь в главной мысли и научитесь читать, раскрывая слушателю содержание и свое отношение к рассказываемому в хорошей, чистой, правильной речи. Прочитайте предварительно главу «Особенности стихотворной речи».

А. Левушкин

Россия

За ясные зори, умытые росами,
За русское поле с колосьями рослыми,
За реки разливные в пламени синем
Тебя по-славянски назвали Россией.
Россия...

Россия...

Раздолья... Равнины...

Березы босые. Седые осины.
Все дорого с детства,
Все памятно с детства —
и все же не можешь никак наглядеться.
Седеют столетья...
Ты крепче, чем прежде.
Всем людям на свете
ты стала надеждой,
моря сотворила,
раздвинула горы,
пути проторила
к межзвездным просторам!

С. Есенин

С добрым утром!

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брежит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.

Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
«С добрым утром!»

О. Туманян

1
Скорняжным
Теплым
Ремеслом
Занялся кот
Когда-то.
Мурлыча песню,
За стеклом
Сидел
Скорняк усатый.
Как вдруг
К нему
Явился пес
И шкурку
Мягкую
Принес.

2
«Здорово, кот! —
Промолвил пес,
Протягивая лапку.—
Трещит
На улице мороз,
Скорее
Шей мне шапку!
Я за ценой
Не постою.
Ну, что ж,
Сошьешь?» —
«Изволь, сошью!»

3
«А долго ль ждать?» —
«В денек-другой
Окончу я работу.
Ты приходи,
Мой дорогой,
За шапкву в субботу!
Папаху шить —
Не шубу шить.
Для друга
Можно

Пес и кот.

Поспешить!

4
 Такую шапку
 Смастерим,
 Что будет всем
 Завидно.
 А о цене
 Поговорим.
 Нам торговаться
 Стыдно.
 Папаху шить —
 Не шубу шить.
 С деньгами можно
 Не спешить».

5
 В субботу утром
 Старый пес,
 Потягиваясь зябко,
 Просунул в дверь
 Замерзший нос.
 «Ну, что,
 Готова шапка?» —
 «Нет», — говорят
 Ему в ответ.
 «А где хозяин?» —
 «Дома нет!»

6
 Продрогший пес
 Присел и ждет
 Перед крыльцом
 На тряпке.
 Вот по дорожке
 Кот идет
 В богатой
 Новой шапке.
 Увидев пса,
 Сказал он так:
 «Зачем торопишься,
 Чудак?
 С таким шитьем
 Нельзя спешить.
 Нешуточное дело!
 Папаху шить —
 Не шубу шить,
 Но надо шить умело.

Побрызгал шкурку
Я с утра,
Теперь кроить ее пора!»

7

«Мне очень жаль,—
Ответил пес,—
Что шапка не готова.
Но не сердись
На мой вопрос:
Когда явиться
Снова?
Не в гости
Я хожу
В твой дом,
А за своим хожу
Добром!»

8

«Ну, так и быть,—
Бормочет кот, —
Приди к обеду
В среду!»
Среда настала.
Пес идет
За шапкою
К соседу.
«Как поживаешь?» —
«Жив-здоров!» —
«Готов заказ?» —
«Нет, не готов!»
Тут вышел крупный разговор,
Потом и потасовка.
«Ты, братец, плут!» —
«Ты, братец, вор,
Жена твоя воровка!» —
«Щенок!» —
«Урод!» —
«Молокосос!» —
«Паршивый кот!» —
«Плешивый пес!»

9

Доходит дело
До суда.
Узнав
Про эту драку,
Судья сказал:
«Позвать сюда
И кошку и собаку!»
Лукавый кот
И бедный пес
Вдвоем явились

На допрос.

10

Кто их судил,
 Когда и как, —
 Отдельно
 Или вместе, —
 Я не скажу.
 Но кот-скорняк
 С тех пор пропал
 Без вести.
 Бежал он,
 Хвост подняв трубой,
 И все меха
 Унес с собой!

11

А так как
 Этот кот-скорняк
 Всем нашим кошкам
 Прадед, —
 Семейства кошек
 И собак
 Между собой
 Не ладят.
 Кота увидев,
 Честный пес
 Рычит
 И громко лает,
 Как будто
 Каверзный вопрос
 Задать ему желает:
 «Готова шапка
 Или нет?»
 А кот
 Шипит ему в ответ.
 При этом кот
 Плюется так
 В смущенье
 Или в страхе, —
 Как это делал
 Кот-скорняк,
 Когда кроил папахи.

С. Щипачев

Он

Тебе семнадцать скоро... А ему,
 Кого в мечтах порою ты видала?
 Он, может быть, в ночную глядя тьму,
 Влезает в танк, а может, у штурвала

Забрызган черноморскою волной,
 А то стоит в забое, коренастый,
 А может, где-то мчат его по насту
 Шесть пар собак полярною весной.
 Где б ни был он, он есть на белом свете.
 Сумеет тридевять земель пройти,
 Чтоб не другую, а тебя найти:
 Ведь он не где-нибудь — на этой же планете.

Глава III

НОРМЫ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Правильное литературное произношение — одно из основных требований речевой культуры. Отсюда все устные выступления и особенно все виды искусства, связанные с звучащей речью: театр, кино, радио, телевидение, эстрада и цирк,— должны утверждать и распространять единые нормы литературного произношения. Усвоение правил литературного произношения во время занятий по сценической речи является обязательным. Недопустимо, чтобы в спектакле играли актеры, в произношении которых имеются различные диалектные особенности; это нарушит речевую цельность спектакля, снизит его профессиональное звучание. Отклонение от произносительных литературных норм на сцене возможно лишь как речевая краска образа. Актер обязан своей речью воспитывать у зрителей любовь к верному звучанию родного языка. На нем лежит ответственность за сохранение чистоты русской речи. Особенно это относится к молодым актерам, которые принимают эстафету от старшего поколения русских актеров.

Но язык и его произносительные нормы находятся в постоянном движении, развитии и изменении. Одни слова уходят, появляются новые, меняется их произношение. Остановить изменения в произносительных нормах невозможно. В настоящее время также имеется ряд произносительных норм, которые претерпевают изменения. Особенно это относится к прилагательным типа «долгий, горький, тихий» и окончаниям возвратных форм глаголов — «учусь, учился». По традиционным правилам сценической речи произносилось: долгйй, горькыйй, тихыйй, а глаголы произносились с твердыми окончаниями — учус, училса. По специально проведенному исследованию нашей кафедры среднее и младшее поколения в своем большинстве произносят эти окончания мягко. В нашей школе в учебной практике мы придерживаемся традиционных произносительных норм.

I. ПРАВИЛА ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

Произношение гласных звуков

1. По характеру произнесения гласных в слове мы можем говорить об ударном слоге, предударном и слабых слогах. В произношении гласная под ударением звучит более энергично и с большей длительностью. Все другие гласные в слове называются безударными. В произношении они отличаются от ударной большей краткостью и звучат по-разному в зависимости от того, в каком безударном слоге они стоят — предударном или слабом. Для обозначения произношения ударных и безударных гласных существуют определенные знаки, которые называются транскрипцией. Транскрипция ударных гласных соответствует их буквенному написанию, так как ударная гласная не изменяется в своем произношении:

*искра, студент, театр, работа, студия, мысль, яблоко, актёр, юность, эхо*⁶.

Звуки А и О — а) в предударном слоге произносятся как *а* короткое и обозначаются

⁶ Правильность ударений проверяйте по словарям.

знаком *а*: работа — работа

совет — савет;

б) в слабых слогах произносятся как средний звук между *ы* и *а*, в закрытом слоге ближе к *ы* и обозначаются знаком *ь*, в открытом — ближе к *а*:

мастерство — мъстерство

молоко — мълако

правда — правдъ;

в) в начале слова произносятся как *а*:

атаман — атаман

объективность — абъективность.

Звук *Е* — а) в предударном слоге произносится ближе к *е*, обозначается условно *еи*:

сестра — сеистра

весна — веисна;

б) в слабых слогах произносится как средний между *е* и *и*, обозначается знаком *ь*:

трепет — трепьт;

в) после согласных *ж, ш, ц* в предударных и слабых слогах произносится как средний между *э* и *ы*, обозначается *эы*:

жена — жэына

шептать — шэыптать.

Звук *Я* — а) в предударном слоге произносится как среднее между *е* и *и*, обозначается знаком *еи*:

пятак — пеитак;

б) в слабых слогах произносится как короткое *и*, обозначается знаком *ь*:

пятачок — пьтачок.

Звуки *И, У, Ю, Ы* — а) в безударных слогах звучат менее энергично;

б) звук *И* во фразе, если он стоит в начале слова и ему предшествует слово, оканчивающееся на твердый согласный звук, или предлог, выраженный согласным звуком, при слитном произнесении звучит как *ы*:

Кот и повар — кот ы повър

В Индии — в ындии

С Ириной — с ыриной.

2. Предлоги произносятся слитно со словом и произношение гласной предлога подчиняется правилу ее звучания в безударных слогах.

На пароме — нь паромь.

3. Старорусские союзы — *коль, коли, хоть, кабы* — и вводные слова в старорусской речи — *мол, дескать* — произносятся следующим образом:

коль — кълъ

коли — кълѣ

хоть — хълъ

кабы — кълбы

мол — мъл

дескать — дескълъ.

4. Окончания прилагательных *гий, кий, хий* произносятся как *гъй, кълй, хълй*:

долгий — долгълй

широкий — широкълй

тихий — тихълй.

5. Окончания прилагательных множественного числа именительного падежа *ие, ые*

произносятся как ии, ыи⁷:
 синие — синий
 крупные — крупный.

Произношение согласных.

1. Звонкие согласные в конце слова и перед глухими согласными произносятся как глухие:

морковь — моркофь, морковка — моркофка,
 воз — вос, глазки — гласки,
 ход — хот, кадка — катка,
 друг — друк.

2. Глухие согласные перед звонкими произносятся звонко:
 сбор — збор, сделка — зделка,
 отдых — оддых.

Перед звонкими Р, Л, М, Н, В не происходит уподобления глухих согласных звонким:
 с молодой, с ролью, с лимоном, с вами, с Ниной.

3. Звуки СШ, ЗШ, стоящие рядом, произносятся как удвоенное ШШ:
 расшумелся — рашшумелся, из шубы — ишшубы.

4. Сочетания в корнях слов ЗЖ и ЖЖ произносятся как удвоенное мягкое ЖЬЖЬ:
 позже — пожьже, приезжий — приежьжий, дрожжи — дрожьжи, визжать — вижьжать, брюзжать — брюжьжать, возжи — вожьжи, дождик — дожьжик.

Если сочетание ЗЖ происходит от соединения приставки и корня, а также от соединения предлога и слова, то сочетание ЗЖ произносится как два твердых ЖЖ:

разжечь — ражжечь, без жалости — бежжалости.

5. В сочетании с гласными звуки Ж, Ш, Ц всегда звучат твердо:

жир — жыр, ширь — шыр, цинк — цынк.

6. Сочетания СЧ и ЗЧ произносятся как удвоенное Щ:

счет — щчет, счастье — щчастье, возчик — вощщик, без чая — бищцаю.

7. Сочетания ДЧ и ТЧ произносятся как двойное ЧЧ:

наладчик — наладчик, отчаянье — оччаянье.

8. Сочетания ДЦ и ТЦ произносятся как удвоенное Ц:

тридцать — триццать, отца — ацца.

9. Звуки Щ и Ч всегда произносятся мягко:

щука — щюка, чай — чяй, чашка — чяшка.

10. Сочетания ДС и ТС в прилагательных произносятся как Ц:

городской — гороцкой, советский — совецкий.

11. Сочетание ЧН имеет двойное произношение: как ШН и как ЧН. ШН остается в словах живого разговорного языка:

скучно — скушно, нарочно — нарошно, булочная — булошная, пустычный — пустяшный, яичница — яишница, скворечник — скворешник.

В женских отчествах сочетание ЧН произносится как ШН:

Лукинична — Лукинишна, Кузьминична — Кузьминишна, Саввична — Саввишна и т. д.

ЧН остается в словах, имеющих звук Ч в корне слова:

дачный, млечный, печной.

В производственной терминологии (станочный, поточный, съемочный, войлочный) — в произношении также остается Ч.

Часто в зависимости от контекста, в котором встречаются слова с сочетаниями ЧН, они произносятся либо как сочетание ЧН, либо как сочетание ШН, например:

⁷ произносится как короткое «и».

сердешный друг, но сердечные капли,
 водошный запах, но водочный завод.

Чем ближе текст к бытовой простой речи, тем более оснований произносить сочетание ЧН как ШН.

12. Звук Ч в местоимениях и союзах произносится как Ш:

что — што, чтобы — штобы и т. д.

13. Звук Г в следующих местоимениях и прилагательных произносится как звук В:

кого — каво, его — ево, того — таво, светлого — светлова, также в наречии сегодня — севодня.

В наречиях «тогда», «когда» произносится Г.

14. Звук Г в сочетаниях ГЧ, ГК произносится как Х:

Легкий — лехкий, легче — лехче, мягкий — мяхкий.

15. В словах с сочетаниями:

СТН — ПРЕЛЕСТНЫЙ

ЗДН — ПОЗДНО

СТЛ — ПОСТЛАТЬ

НДС — ГОЛЛАНДСКИЙ

РДЦ - СЕРДЦЕ

ЛНЦ — СОЛНЦЕ

выпадают средние согласные, и эти слова звучат так: прелесный, позно, послать, сердце, сонце, голланский.

16. Согласные Д, Т, С, З, Н перед мягкими согласными смягчаются:

слезы — съезы, если — есьли, после — посьле, возле — возьле, торжественный — торжесьтвенный, стена — сътена, бантик — баньтик, пенсия — пеньсия, усни — усьни, дверь — дьверь, двести — дьвести, следствие — съледствие.

17. Непременно должны звучать двойные согласные в следующих словах:

а) в прилагательных: длинный, обнаженный, разорванный и т. д.;

б) в словах, где двойная согласная стоит в начале слова: ссора, ссорятся, вводная лекция и т. д.;

в) в середине слова, если ударение падает на предшествующий двойному согласному слог: ванна, гамма, касса и т. д.

18. Особенно внимательно актеру нужно отнестись к произнесению гласных, когда они стоят на стыке двух слов во фразе, как бы «сливаются». Пропуск одной из сливаемых гласных делает фразу иногда совершенно непонятной и уж совсем не литературной, например: «Завидую ли я ему» при пропуске гласных может прозвучать как «Завиду ли яму»; «Вот я иду» — «Вотяду»; «Вхожу в вашу аудиторию» — «Вхожу в вашу диторию».

При нечетком произнесении и слиянии других звуков в стоящих рядом словах может произойти искажение смысла, например: «Однако пусто здесь» может прозвучать как «Одна капуста здесь»; или «Любовь Ани Березко» звучит в небрежном произнесении: «Любовь а не березка».

II. ЗАДАНИЯ ДЛЯ РАБОТЫ НАД ЛИТЕРАТУРНЫМ ПРОИЗНОШЕНИЕМ

1. Подберите слова и фразы, на которых вы могли бы тренировать каждое из правил литературного произношения.

2. В тренировочном материале для дикции и в упражнениях — текстах по логике речи обращайтесь внимание на правильность произношения.

3. Запомните верные ударения некоторых слов, часто искажаемых в произношении.

Правильное ударение

Агент
 Агония
 Арест
 Астроном
 Астрономия
 Афера
 Безудержный
 Бесперечь
 Бомбардировать
 Бомбардирую
 Брезжит
 Броня (закрепление)
 Броня (защитная обшивка)
 Бытие(не ё)
 Валовая (промышленность)
 Вахтер (не ё)
 Волшебство
 Гравированный
 Гренадер (не ё)
 Гренки
 Громовой (громовые раскаты)
 Гусеница
 Дебелый (не ё)
 Девица (молодая девица)
 Девица (красная девица в песнях, сказках)
 Диагноз
 Забронировать
 Заголовок
 Завороженный
 Изжелта
 Иначе
 Истошный
 Истекший (не ё)
 Исстари
 Каталог
 Кладовая
 Кожух
 Кремень
 Ленишься (ты ленишься, он ленится)
 Мантия
 Мастерски
 Мастерский (принадлежащий мастеру)
 Мастерской (искусный)
 Наговор
 Надрез
 Начисто
 Ножны (ножен)
 Обух (плетью обуха не, 'перешибешь)
 Огниво
 Осведомить
 Перевязь
 Петля

Поутру
 Приговор
 Пролитый
 Современный (не ё)
 С цепи
 Творог и творог
 Тысяча (не тыща)
 Украина
 Умерший
 Уплачено (не о)
 Упрочение
 Усугубить
 Факсимиле
 Характерный (упрямый)
 Характерный (случай)
 Ходатайство
 Хоры (певчие)
 Хоры (балкона)
 Хребет (не ё)
 Шофёр

Глава IV

ВОСПИТАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ГОЛОСА ДРАМАТИЧЕСКОГО АКТЕРА

Для каждого, кто стремится стать профессиональным актером драмы, неоспоримой заповедью могут служить слова Станиславского о том, что «...даже хороший от природы голос следует развивать не только для пения, но и для речи», так как «хорошие голоса в разговорной речи редки»⁸.

Работа по развитию профессиональных качеств голоса является для студента обязательной в течение всего времени пребывания в театральной школе.

Уже при вступительных экзаменах педагог по сценической речи внимательно проверяет голос поступающего. Профессиональная пригодность голоса, подобно другим необходимым творческим показателям для работы на сцене, становится предметом обсуждения приемной комиссии. Нередко из-за больного и слабого голоса абитуриенту, имеющему безусловные актерские способности, отказывают в приеме. Правда, современная техника записи на пленку, микрофоны на эстраде несколько изменяют требования к голосу артистов кино, телевидения, радио, эстрады, но мечтающему посвятить себя театру нельзя идти на сцену, не обладая таким голосом, который при систематической тренировке не сможет приобрести необходимые профессиональные качества.

Какие же качества отличают тренированный профессиональный голос от нетренированного? Прежде всего это выносливость и гибкость.

Выносливость голоса — это такое его состояние, которое при постоянных репетициях и спектаклях не вызывает заболеваний голосового аппарата, и голос сохраняет способность быть

---

⁸ К. С. Станиславский. Собрание сочинений в 8-ми томах, т. 3, М., «Искусство», 1955, стр. 63.

выразительным в любых сценических ситуациях.

Гибкость голоса — это его способность охватывать максимальный диапазон звучания от основных средних звуков до возможных нижних и верхних тонов, использовать различные тембральные краски, изменять силу звучания от максимального форте до необходимого пиано, изменять темпо-ритмическое звучание речи. Голос актера, который обладает подобными качествами, можно назвать выразительным в профессиональном смысле, так как такой голос способен в своих интонациях выявить разнообразное словесное действие, оставаясь свободным и естественным в звучании.

Устная речь, как показывают современные исследования⁹, является сложным процессом взаимодействия между центральной нервной системой, голосовым, дыхательным и артикуляционным аппаратами.

Координация всех частей речевой системы налаживается и организуется с детства, а затем становится автоматической. Отсюда воспитание речи существенным образом отличается от постановки певческого звука, в процессе которой вырабатываются совершенно новые навыки, отличные от привычного речевого бытового звучания. Кроме того, пение — это не постоянная деятельность человека, известно, что даже самый поющий из певцов пользуется в течение своей жизни речевым звуком значительно больше, чем певческим. А драматический актер живет в «состоянии» речи и в жизни и на сцене. Действуя на сцене словом драматурга, актер пользуется своим привычным жизненным голосом, недостатки и возможности которого он часто не знает, так как бытовые жизненные ситуации не требовали от него особого внимания к своему голосовому аппарату.

Работу над речевым голосом, то есть его профессионализацию, пожалуй, лучше называть не «постановкой» голоса, как это принято в вокальной педагогике, а организацией и воспитанием природных данных речевого голоса для профессиональной работы. Это длительный процесс постепенного раскрытия и укрепления наиболее выразительных свойств природного голоса и устранения тех недостатков, которые мешают сценическому звучанию слова.

Известно также, что творческие возможности актера не могут оцениваться и определяться только качеством голоса.

Прекрасный голос драматического актера должен не только красиво звучать, но и выражать «жизнь человеческого духа». Найдется много примеров, когда один и тот же актер одной ролью владеет хорошо, верно в ней действует, а значит его голос и речь звучат естественно, выполняя необходимые словесные задачи; в другой же роли он неверно живет в образе, а отсюда его голос и речь напряжены, бездейственны.

В истории театра известны актеры, голоса которых нельзя назвать красивыми, эти голоса обладали даже недостатками — сипотой, слабой силой и проч., но были профессиональны в подлинном смысле этого слова, так как естественно и свободно звучали, выражая любое словесное действие. Эти голоса были гибкими и неутомимыми, точно организованными, хорошо воспитанными и подготовленными для работы на сцене, для речевого действия.

Это свидетельствует о том, что, во-первых, звучание речевого голоса в условиях сцены не может рассматриваться вне связи с общим поведением актера на сцене, во-вторых, развитие речевого голоса неотделимо от общего развития актерской индивидуальности, в-третьих, воспитание речевого голоса нельзя рассматривать только как работу над голосовым аппаратом и, в-четвертых, голосовой аппарат необходимо тренировать не только специальными упражнениями, но и на текстах в действенной целенаправленной речи.

Конечно, степень выразительности голоса во многом определяется его природными возможностями, но систематическая тренировка делает голос более выносливым и профессиональным. Нужно также помнить, что только при здоровом голосовом аппарате можно рассчитывать на хорошие результаты в работе. Заболевание голосовых связок,

⁹ См.: Н. И. Ж и н к и н, Механизмы речи, М., Изд-во Академии педагогических наук, 1968.

несмыкание, узелки на связках, тонзиллит, болезнь носоглотки, гайморит, заболевание щитовидной железы и другие отрицательно сказываются на звучании речи.

Хорошая физическая закалка оказывает благотворное влияние на общее состояние человека, а значит и на его голосовой аппарат. Физически тренированное тело организует мышцы, а это помогает естественному течению звука, когда на сцене приходится разговаривать бегая, прыгая, сидя, лежа, в согнутом положении тела, спиной к партнеру, к зрительному залу и во многих других позициях.

В учебной тренировке нужно помнить, что 17-20-летние молодые люди и девушки еще не всегда сформировались физически— грудная клетка не успела развернуться, есть детская сутулость, а у юношей и гортань находится в состоянии изменения (поэтому они часто «петушат»), голоса еще не имеют силы, недостаточно хорошо резонируют. Всего этого нельзя не учитывать, так как часто неверные занятия в этот период могут принести голосу непоправимый вред. Наблюдения показывают, что при неверных занятиях с молодыми людьми, при отсутствии щадящего режима разговорный голос становится тусклым¹⁰.

Общая гигиена необходима для любого организма, а для актера она должна стать неколебимым правилом, способствующим его полноценной работе в течение долгих лет. Хорошее здоровье, отказ от курения (особенно это относится к женщинам), отказ от чрезмерного алкоголя, режим питания — вот условия, которые помогают гармоническому развитию организма, а значит и хорошему звучанию голоса.

Накопление и раскрытие новых качеств речевого голоса в процессе его развития и организации зависят не только от природных данных голосового и речевого аппарата, но и от нервной системы обучающегося, от слуха, одаренности и, наконец, от его трудоспособности. Поэтому работа над речевым голосом — это не просто усвоение ряда приемов, помогающих сделать голос профессиональным, это работа над всей речевой системой студента на основе общих принципов развития актерской индивидуальности.

Верно направленная работа над речевым голосом в учебном заведении не должна прекращаться и в театре. Школа дает направление в развитии голоса, и занятия в учебном заведении нельзя рассматривать как законченный этап в процессе развития. Упражнения по тренировке голоса желательно проделывать на протяжении всей жизни в театре, выбирая наиболее необходимые в зависимости от конкретных требований работы.

Чтобы сознательно тренировать голосовой аппарат, необходимо иметь некоторые общие сведения о строении органов голосообразования и их работе. В нашу задачу не входит подробный разбор всего сложного процесса голосообразования, но с отдельными его элементами, которые имеют непосредственное отношение к педагогической практике, должны быть знакомы не только педагоги, но и учащиеся.

В образовании звука участвуют следующие органы: 1) гортань с голосовыми связками; 2) глотка с ее мышцами; 3) носоглотка и полость носа; 4) полость рта; 5) нижняя челюсть, губы, щеки с мимическими мышцами; 6) трахея, бронхи, бронхиолы, лёгочные альвеолы; 7) дыхательные мышцы грудной клетки, диафрагма и мышцы живота.

Звук голоса рождается в гортани на голосовых связках. Гортань расположена в передней части шеи на уровне третьего — шестого позвонков. Сзади она граничит с пищеводом, вверху сообщается с глоткой, внизу переходит в дыхательное горло — трахею. Гортань представляет собой сложную систему взаимосвязи различных хрящей и мышц. Она выполняет три функции: дыхательную, защитную и голосообразовательную.

¹⁰ См. статью: Е. И. Алмазов. Мутационный период в голосе мальчиков.— Сб. «Детский голос», М., Педиздат, 1970, стр. 160.

В настоящее время существует две теории голосообразования: миоэластическая (мышечно-эластическая) и нейрхронаксическая, которую также называют теорией Юссона, по имени французского ученого, ее основоположника.

Согласно первой теории, звук голоса образуется в гортани самими голосовыми связками под влиянием особого воздушного давления, которое заставляет связки как бы взрываться и колебаться.

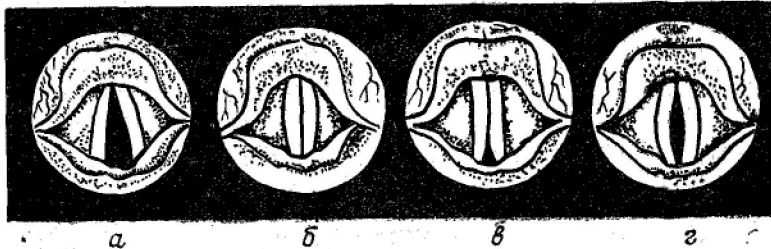

Рис. 23. Вид гортани сверху:

а — открытая голосовая щель при дыхании; б — при звучании голоса; в — при шепоте; г — при фальцете

По теории Юссона, рождение звука и его высота зависят от двигательных нервных импульсов, которые получают связки от центральной нервной системы. Юссон различает две фазы в работе голосовых связок: раскрытие связок под влиянием нервных импульсов в первой фазе и их полное раскрытие под влиянием воздушной струи, идущей из легких, во второй фазе.

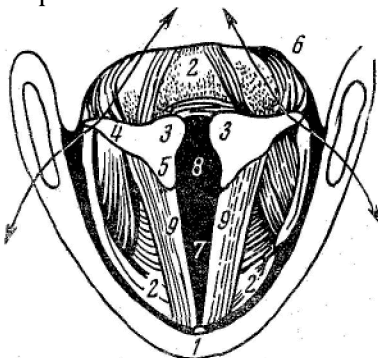

Рис. 24. Вид гортани сверху:

1 — щитовидный хрящ; 2 — перстневидный хрящ; 3 — черпаловидные хрящи; 4 — мышечные отростки черпаловидных хрящей; 5 — голосовой отросток черпаловидных хрящей; 6 — перстнечерпаловидная задняя мышца; 7 и 8 — голосовая щель, 9 — внутренние края голосовых связок. Стрелки указывают направление поворота хрящей 3, от которого меняется просвет голосовой щели.

Поскольку в настоящее время обе эти теории имеют распространение, то и в учебной практике не следует игнорировать их специфические особенности. Например, исходя из теории Юссона, возникает необходимость так строить работу над голосом, чтобы снимать всякое нервное напряжение и зажим, мешающие психологическому и физиологическому процессу образования звука. Затем, признавая, что дыхание является одним из обязательных компонентов образования звука, не следует считать его основным фактором, как это делают отдельные педагоги, и не следует фиксировать на нем излишнее внимание студента без учета общей координации всех органов голосообразования. Исследования подтверждают, что хотя сила звука и зависит от силы дыхания, при максимальном напоре воздуха связки и весь голосовой аппарат теряют способность формировать хороший звук.

Рожденный в гортани звук окончательно формируется в речевые звуки в глотке,

носоглотке и полости рта.

Во время речи глотка по приказу центральной нервной системы способна изменять свою форму в зависимости от необходимости воспроизвести тот или иной звук. Так, например, при звуке А полость глотки уменьшается, при звуке У — увеличивается. Трудно даже себе представить, какую сложную работу производят мышцы глотки в речевом потоке, требующем быстрого и точного формирования различных гласных и согласных. Отсюда следует считать методически неверным требование педагога при упражнениях на текстах «держат глотку в расширенном состоянии». Такая рекомендация, пожалуй, правомерна при упражнениях, специально тренирующих мышцы глотки.

Носоглотка — соединительная полость между глоткой и полостью носа. Носоглотка играет важную роль в образовании звука как резонатор, поэтому всякое заболевание или органические нарушения в ее строении отрицательно сказываются на качестве речевого звучания.

В полости рта образуется членораздельная речь. Для точной артикуляции звуков большую роль играет язык, производя различные и многочисленные мышечные движения. В образовании речи участвуют губы, твердое небо, маленький язычок с небной занавеской, мышцы щек, нижняя челюсть. От четкой работы всего артикуляционного аппарата зависит качество дикции, и часто плохо развитый речевой аппарат является причиной плохого звучания голоса.

Органы дыхания — легкие, бронхи, трахея и дыхательные мышцы — выполняют свою основную работу: снабжение крови кислородом. Обменное дыхание происходит бессознательно. Когда организму требуется новый приток кислорода, происходит вдох, когда необходимо освободиться от углекислоты — наступает выдох.

Обменное дыхание происходит в определенной последовательности: вдох, выдох, пауза. Во время речи работа дыхательных мышц необычайно усложняется. Дыхание начинает подчиняться требованиям, которые диктуются образованием звуков и всего осмысленного и эмоционального речевого потока с его акцентами, повышениями и понижениями. Для образования каждого звука поступает определенное количество воздуха под определенным давлением. Так, для образования звука И требуется больше воздуха и под большим давлением, чем для формирования звука А. При звуке С дыхание подается плавно, а при звуке П создается сильное давление и происходит прорыв.

К дыхательным мышцам, имеющим особо важное значение при голосообразовании и речи, относятся диафрагма, мышцы нижних стенок живота, наружные и внутренние межреберные мышцы.

Диафрагма — мышца, отделяющая грудную область от брюшной, иначе ее называют грудобрюшной преградой. Диафрагма имеет куполообразную форму. Легкие касаются диафрагмы своими нижними частями, как бы опираются на нее. При вдохе диафрагма сокращается, теряет свою куполообразную форму и таким образом увеличивается объем нижней части грудной клетки, что дает возможность нижней части легких максимально наполняться воздухом.

Мышцы нижних стенок живота работают одновременно с сокращением диафрагмы: при вдохе они расширяются, при выдохе сокращаются.

Наружные и внутренние межреберные мышцы растягивают при вдохе и сокращают при выдохе грудную клетку. При глубоком вдохе работают мышцы шеи и головы. Грудная клетка, благодаря работе дыхательных мышц, может увеличиваться в своем объеме в нескольких направлениях: вперед, назад, вниз, вверх. В зависимости от того, в каком преимущественно направлении расширяется грудная клетка и какие дыхательные мышцы принимают в этом наибольшее участие, различают несколько типов дыхания.

Дыхание может быть верхнее, или ключичное; грудное; боковое, или реберное; диафрагматическое, или брюшное; и смешанно-диафрагматическое.

Смешанно-диафрагматический тип дыхания является наиболее целесообразным и правильным не только для жизни, но и для сценической работы актера. При этом виде дыхания равномерно заполняется воздухом вся полость легких, и они хорошо

вентируются. Такое дыхание менее утомительно и создает наиболее благоприятные условия для работы голосового аппарата.

Для осуществления фонационного дыхания (дыхания для образования звука) нужен строго координированный выдох, то есть точно согласованная работа дыхательных мышц, чтобы подать нужное количество воздуха и под необходимым давлением к голосовым связкам. Мышцы грудной клетки и брюшного пресса дают основную силу дыхания под связки. Диафрагма и мышцы, заключенные в стенках бронхиального дерева, регулируют необходимость подсвязочного давления и объем проходящего между связок воздуха.

Всякое мышечное напряжение, недостаточная гибкость тех или других мышц, их неправильная координация мешают верному звучанию голоса. В процессе работы над голосом недостатки координации могут быть исправлены, а отдельные дыхательные мышцы натренированы.

В голосе различают следующие качества: диапазон, высоту, тембр и силу.

Диапазоном голоса называется тот объем звуков, который способен охватить голос в речи. Диапазон голоса связан с его способностью менять высотное звучание. В речи звуки быстро сменяют друг друга, подчиняясь законам речевого произношения. В зависимости от интонации, которая выражает и смысловое и эмоциональное содержание речи, голос скользит на гласных то вверх, то вниз. Развитие диапазона голоса во многом зависит от слуха учащегося. Но часто и различая высоты, студент не может воспроизвести их голосом, пока не наладится вся координация аппарата речи: голоса, дыхания и артикуляции.

Высота голоса зависит от длины и толщины связок, от их способности издавать определенное количество колебаний в секунду и от индивидуальной возбудимости двигательного нерва гортани.

Тембр голоса определяется прежде всего строением гортани — ее размерами, мощностью мускулатуры, тонусом мышц, размером голосовых связок, характером их смыкания. Исходный тембр голоса может изменяться в резонаторных полостях. Резонаторы — это полости, способные образовывать явление резонанса, то есть ответное звучание на тот или иной звук и его высоту. Грудная клетка, трахея, бронхи, полость гортани, рот, носоглотка, придаточные полости носа являются резонаторами. Маленькие полости резонируют на высокие звуки, большие — на низкие.

Сила голоса — это его способность звучать с различной громкостью. Сила голоса зависит от силы подсвязочного давления: если давление сильное, то и звук сильный, если слабое — то звук слабый. При силе звука важное значение имеет «полетность» звука, мы определяем ее в учебной практике как верное использование резонаторов.

Наиболее часто встречающиеся в педагогической практике недостатки звучания голоса можно объединить в определенные группы, хотя все индивидуальные особенности речевого звучания перечислить невозможно.

О д н о т о н н о с т ь р е ч и чаще всего связана с неумением различать высотные изменения голоса и пользоваться ими. Мелодическое движение фразы в однотонных голосах очень небольшого диапазона. Однотонность может зависеть от природной тембральной бедности голоса, а также от неумения использовать резонаторы.

Г о л о с в я л ы й, ч а с т о п р е р ы в а е т с я, к а к б ы « п а д а е т ». Причиной может быть нетренированное дыхание, когда из-за отсутствия опоры происходит быстрый выдох, а так же вялость голосовых связок.

Г о л о с н е в ы х о д и т и з р о т о в о й п о л о с т и, « г у д и т » з а з у б а м и, что часто зависит от плохой артикуляции, вялого речевого аппарата и зажатой нижней челюсти.

Г о л о с з в у ч и т т о в ы с о к о, т о н и з к о и к а к б ы « п р о в а л и в а е т – с я » в с е р е д и н е, в нем нет плавных переходов от нижних нот к верхним, и наоборот. Это может зависеть от неумения пользоваться средним регистром, а иногда и от возрастных особенностей.

В г о л о с е о т с у т с т в у е т с и л а, человек напрягается, кричит, но звук не летит, в нем нет объема. Это зависит от нетренированного дыхания и от неумения пользоваться

резонаторами.

Г о л о с г н у с а в ы й и «г о р л и т». Это может быть вызвано вялостью нёбной занавески и малоподвижным языком.

Зная общий процесс звукообразования, мы можем определить, что в общем механизме голосообразования требует исправления или тренировки для лучшей координации работы всей системы. Тренировочные упражнения можно построить так, чтобы та или иная группа мышц работала активнее, а затем переходить к упражнениям, которые включают в работу всю систему речевого голоса.

В данном пособии предложены упражнения, которые применяются в учебной практике кафедры сценической речи Театрального училища имени М. С. Щепкина. Очень трудно в каждом конкретном случае определить, при каком голосе следует брать те или иные упражнения. Мы можем дать только весьма общие рекомендации, а дело педагога — определить последовательность и характер упражнений. Обязательным правилом должно стать одно положение — идти следует от наиболее легких к наиболее трудным. В пособии даны упражнения на развитие отдельных элементов голосового аппарата и упражнения на текстах для координации. Не всегда возможно резко разграничить упражнения на тренировку отдельных элементов, так как во всех упражнениях, в большей или меньшей степени, существует связь ряда элементов голосообразования: дыхания со звуком, звука с произношением, произношения с дыханием и т. д.

I. ПРАКТИЧЕСКАЯ РАБОТА.

Упражнения для тренировки различных элементов голосового аппарата.

Дыхательные мышцы можно тренировать и со звуком и без звука. Без звука хорошо тренируются мышцы во всех упражнениях, рассчитанных на укрепление и развитие гигиенического дыхания¹¹.

При смысловой и эмоциональной речи происходит весьма разнообразная организация работы дыхательных мышц. Здесь может понадобиться длительный выдох, не прерываемый паузами и не требующий особенных мелодических изменений речи; длительный выдох с мелодическими контрастными изменениями речи; выдох, прерываемый длительными и короткими паузами; выдох, неравномерно распределяемый в речевых смысловых отрезках, — то много слов на одном выдохе, то одно-два слова; выдох, необходимый для произнесения сильного, слабого и среднего звуков. В связи с этим следует развивать разнообразные координации вдохов и выдохов.

Следует серьезно отнестись к совету врачей воспитывать дыхание через нос как наиболее полезное для здоровья и ограждающее голосовые органы от различных заболеваний. Установлено, что дыхание через нос помогает укрепить мышцам носоглотки, а здоровая носоглотка оберегает организм от насморка, который плохо действует на голосовой аппарат, — при сильном насморке воспалительные процессы могут распространяться на придаточные полости носа, что нарушает резонирование звука, на гортань с ее связками, на трахею и бронхи, что лишает звук гибкости, изменяет его.

Прежде чем перейти к непосредственной тренировке сценического дыхания, нужно проверить работу дыхательных мышц: диафрагмы, межреберных мышц и мышц живота.

Движение межреберных мышц проверяется легко. Если положить кисти рук на нижние ребра грудной клетки и сделать вдох, то руки ощутят движение ребер и увеличение объема грудной клетки. При выдохе руки ощутят сужение ребер и уменьшение объема грудной клетки.

Движение диафрагмы проверить труднее, так как она не у всех хорошо тренирована, и

¹¹ См.: А.С. Авдулина. Уместе ли вы дышать, М., «Знание», 1965.

ее внешнее движение не всегда легко ощущается. Поэтому проще всего проверить движение диафрагмы в лежачем положении. Нужно лечь на спину (лучше всего это делать утром), положить руку на область желудка и последить, что будет происходить с рукой при естественном вдохе и выдохе. При вдохе рука обязательно поднимется благодаря движению диафрагмы, которая распрямится, потеряет свое куполообразное положение и толкнет внешний покров тела. При выдохе рука опустится. Одновременно с проверкой движения диафрагмы проверяется и движение мышц живота, которые работают ритмически и подчиняются движениям диафрагмы при вдохе и выдохе.

После того как проверено движение диафрагмы в положении «лежа», надо повторить ту же проверку в положении «стоя»: положить руку на область желудка и сделать глубокий вдох носом, рука должна ощутить то же движение, что и в положении «лежа».

Полезно также проверить «глазом», как изменяется объем грудной клетки. Для этого нужно встать перед большим зеркалом и посмотреть, что происходит с грудной клеткой при вдохе и выдохе. При глубоком вдохе помимо движений нижних ребер будет двигаться верхняя часть грудной клетки и несколько приподнимутся плечи. Если же диафрагма плохо развита, то плечи будут приподниматься очень сильно.

Таким образом произойдет «знакомство» с внешним выражением процесса дыхания, с теми рабочими движениями дыхательных мышц, на которые до сей поры не обращалось внимания. Это первый этап сознательного отношения к произвольному процессу дыхания.

Затем можно переходить непосредственно к упражнениям.

У п р а ж н е н и е 1.

Встать прямо. Правую руку положить на область движения диафрагмы. Сделать выдох и, когда появится желание вдохнуть, сделать глубокий вдох носом (следить, чтобы рот был закрыт), так, чтобы было приятное, легкое ощущение вдоха, без напряжения. Выдыхать также через нос. Затем выждать естественную в цикле дыхания паузу, снова сделать вдох и затем выдох. Упражнение нужно проделать три раза без перерыва все время с закрытым ртом.

При выполнении данного упражнения нужно внимательно следить за тем, чтобы двигалась диафрагма и оставались спокойными плечи, хотя при глубоком вдохе обязательно будет двигаться верхняя часть грудной клетки. Но следует добиваться, чтобы главным образом работала диафрагма.

У п р а ж н е н и е 2.

Встать прямо. Кисти рук лежат на нижних ребрах грудной клетки — большой палец впереди, четыре пальца — на спине. Сделать выдох (вообще все упражнения по дыханию нужно начинать с выдоха). Затем — вдох носом, на одну секунду задержать грудную клетку в расширенном состоянии (состояние вдоха), затем выдохнуть. Повторить упражнение три раза. При упражнении не нагибаться вперед, вдох делать максимальный.

У п р а ж н е н и е 3.

Стоять прямо. После предварительного выдоха взять дыхание через нос, последить, правильно ли работают диафрагма, нижние ребра и мышцы живота. Плечи должны быть спокойны. Прежде чем начать выдох, сделать небольшую остановку, которая явится как бы подготовкой к выдоху. Положение смешанно-диафрагматических мышц при остановке перед выдохом будем называть «опорой дыхания». Научиться сохранять опору дыхания при выдохе очень важно, так как правильная опора дыхания организует работу голосовых связок на хорошей воздушной струе. После остановки начать выдох через узкое отверстие, образованное губами. При выдохе должно быть такое ощущение, как будто струя воздуха является продолжением воздушного столба, идущего от диафрагмы. Выдох идет легко, постепенно и плавно. Упражнение проделать три-четыре раза. Следить за тем, чтобы не было напряжения в верхней части грудной клетки и шеи. Освободить мышцы шеи, покачивая головой вправо, влево, по кругу, вниз. Прodelать это упражнение и сидя.

У п р а ж н е н и е 4.

Медленный вдох¹² через нос и медленный выдох через узкое отверстие, образованное губами, на свечу, которая стоит недалеко от вас. Пламя ее должно плавно отклониться по ходу течения воздушной струи (от вас). Затем снова делать медленный вдох и дуть также медленно на свечу, которая стоит дальше, чем в первом случае. Снова медленный вдох и медленный выдох на свечу, стоящую уже на более далеком расстоянии. Вы ощущаете, что в зависимости от удаления свечи мышцы живота будут испытывать все большее напряжение. Голову вперед не тянуть.

У п р а ж н е н и е 5.

Сидеть. Делать быстрый вдох носом, затем паузу и быстрый выдох на свечу, стоящую близко, чтобы загасить ее. Отодвинуть свечу и, делая быстрый вдох, так же загасить свечу. Поставить свечу еще дальше, сделать вдох и снова загасить свечу. Мышцы живота работают с хорошей активностью.

У п р а ж н е н и е 6.

Встать прямо, расставив ноги на ширину плеч. Представьте себе, что перед вами куст сирени и вы вдыхаете ее запах. Запах замечательный, и вам хочется продлить вдох. После вдоха небольшая остановка, а затем медленный выдох также через нос, как бы стараясь не потерять приятного запаха цветка. Если положить руку на шею под подбородком, то чувствуется движение мышц, при вдохе опускающих язык и расширяющих глотку.

У п р а ж н е н и е 7.

Стоять прямо, так же, как и в предыдущем упражнении. Сделать быстрый вдох, предполагая, что вдохнули неприятный запах цветка, ноздри широко раскрыты. Вдох делать носом. Выдох делать ртом, быстро повернув голову в сторону, как бы стараясь сбросить неприятный запах. Затем снова вдох и выдох в другую сторону. Прodelать упражнение несколько раз, меняя повороты головы вправо, влево, вниз. Следить за тем, чтобы были свободны шея, плечи, грудная клетка.

У п р а ж н е н и е 8.

Упражнение выполнять стоя. Медленный вдох носом и одновременно с быстрым выдохом через рот бросить корпус вниз. Медленно поднимаясь, делать медленный вдох. На выдохе бросить корпус в сторону. Прodelать упражнение несколько раз, меняя положение корпуса при выдохе — направо, налево, перед собой. Ноги в коленях не сгибать.

У п р а ж н е н и е 9.

Для того чтобы приучить себя к контролю над взаимосвязью произвольного вдоха и выдоха, подчиним их счету. Определим длительность вдоха на счет «три», а длительность выдоха — на счет «шесть». Чтобы зафиксировать состояние мышц после вдоха, в момент подготовки их к выдоху, даем маленькую паузу на счет «один». Все упражнение будет протекать в такой последовательности: вдох — три единицы, пауза — одна единица, выдох — шесть единиц. Счет вести про себя. Вдох делать носом, а выдох ртом, как бы выдувая воздух на поставленную перед ртом ладонь. Упражнение выполняется три-четыре раза.

У п р а ж н е н и е 10.

Так как задача сценического выдоха состоит в том, чтобы максимально использовать дыхание в образовании звуков речи, то необходимо в упражнениях воспитывать

---

¹² В дальнейшем мы не будем напоминать, что перед вдохом, естественно, следует сделать выдох.

целесообразный выдох, выдох «без утечки».

Данное упражнение рассчитано на тренировку выдоха при образовании одного из согласных звуков — звука Ф, в дальнейшем можно его делать на некоторых других согласных с правильной их установкой.

Встать прямо. Сделать выдох, а затем вдох и начать выдох на звуке Ф. Следить за тем, чтобы не надувались щеки, — выдыхаемая струя выходит только через щель, образованную зубами и нижней губой. Следить за опорой дыхания. Вдох делать носом, губы при вдохе должны быть сомкнуты. Упражнение проделать три-четыре раза подряд, следить, чтобы выдох длился не меньше восьми-девяти единиц счета.

У п р а ж н е н и е 11.

Исходное положение то же, что и в предыдущем упражнении, но выдох рассчитан на длительность в двенадцать единиц, и эти двенадцать единиц равномерно распределяются между четырьмя звуками: Ф, С, Ш и Х, на каждый звук падает три единицы счета. Упражнение также проделывается три-четыре раза. Следить за опорой дыхания.

У п р а ж н е н и е 12.

Сделать быстрый вдох, и на одном выдохе произносить несколько раз подряд звук П. Грудную клетку не сжимать, должны хорошо работать губы. Затем, также быстро вдохнув, на одном выдохе произносить столько раз, на сколько хватит дыхания, группу согласных: ПТК.

У п р а ж н е н и е 13.

Полный вдох берется на три единицы, с остановками после каждой единицы, таким образом вдох происходит в несколько приемов. Во время остановки сохраняется то положение дыхательных мышц, на котором их застаёт остановка. Вдох делать носом, выдох — через узкое отверстие губ, длительностью десять-двенадцать единиц. Последовательность упражнения: вдох — одна остановка — вдох — одна остановка — вдох — одна остановка — выдох десять-двенадцать единиц.

У п р а ж н е н и е 14.

Принцип упражнения тот же, что и в упражнении 13, с той лишь разницей, что выдох прерывается остановками. Порядок упражнения (общая длительность выдоха сначала двенадцать, а затем шестнадцать единиц): вдох три единицы — выдох три единицы — остановка — выдох три единицы — остановка — выдох три единицы — остановка — выдох три единицы.

У п р а ж н е н и е 15.

В упражнении следует стараться на одном выдохе произнести как можно больше сочетаний следующих цепочек согласных, не забывая о различии звонких и глухих:

БББ — ДДД — ГГГ   ПБ — ПБ — ПБ
 БДГ - БДГ - БДГ   ТД - ТД - ТД
 ДБГ — ДБГ — ДБГ   КГ — КГ — КГ
 ГДБ — ГДБ — ГДБ   ЛР — ЛР — ЛР
 ЗС — ЗС — ЗС   ВФ — ВФ — ВФ
 ПТК — ПТК — ПТК   МН — МН — МН
                                  ЖШ — ЖШ — ЖШ

У п р а ж н е н и е 16.

Выдох идет при счете вслух до восьми. В упражнении нужно следить за тем, чтобы заданное количество счета шло, как одна фраза, без пауз между словами. Считать ровно, без крика, с хорошей дикцией. Впоследствии счет следует довести до пятнадцати — двадцати — двадцати пяти. При счете стараться подольше сохранять состояние дыхательных мышц живота и грудной клетки в положении вдоха, но не задерживать сам выдох.

У п р а ж н е н и е 17.

Считать до десяти, и на каждый счет брать вдох, а выдох на каждый счет сопровождать толчком нижних мышц живота так, чтобы этот толчок совпадал с произнесением ударной гласной каждого слова-цифры. При толчке с силой подтягивать живот.

Последовательность упражнения: быстрый вдох — произносится слово «один», и на ударном гласном И подтягивается живот — вдох — произносится слово «два», и на звуке А происходит толчок живота и т. д. Упражнение организует мышцы для развития силы голоса.

У п р а ж н е н и е 18.

Быстрый вдох на одну единицу. Общий счет до пятнадцати, но с остановками после каждой пятерки. Пауза между пятерками не должна быть длительной, но во время остановки нельзя дополнять дыхание, а также отдавать его. Последовательность упражнения: вдох и счет до пяти — остановка — счет до десяти — остановка — счет до пятнадцати.

У п р а ж н е н и е 19.

Взяв дыхание, произносить ровно, как одну фразу: один — два — три — четыре — пять. Считать медленно, чтобы появилась необходимость дополнить дыхание. Добрать дыхание, считать дальше до десяти. Добрать дыхание, считать до пятнадцати.

Во время счета не опускать грудную клетку. При доборе одновременно с вдохом нижняя часть живота идет вперед. При начальной тренировке добор можно делать относительно медленно, а затем постепенно сокращать время вдоха. Следить, чтобы не было простых мышечных толчков, не связанных с действительным приливом дыхания.

У п р а ж н е н и е 20.

Во фразе с длинным периодом смысловые остановки не всегда распределяются равномерно. Эти остановки могут быть после трех слов, после пяти, иногда после шести, а иногда нужно проговорить без паузы отрезок фразы, состоящей из большого количества слов. В такой фразе доборы понадобятся в разных местах, и нужно организовать себя таким образом, чтобы уметь брать добор в любых условиях. Для этого и дается данное упражнение.

Исходное положение то же, что и в упражнении 19. Счет идет без перерыва до десяти, затем делается добор и продолжается счет до восьми, снова добор и счет до шести. И в обратном порядке: счет до шести — добор — счет до восьми — добор — счет до десяти.

У п р а ж н е н и е 21.

Прыгая на носках, считать до десяти вслух, не добирая дыхания на протяжении всего счета. Затем остановиться, добрать дыхание и, снова прыгая, считать до десяти также на одном выдохе, после чего спокойно маршировать и дышать без шума. Успокоив дыхание, можно повторить упражнение с прыжками, не делая остановок после первых десяти прыжков и доведя счет до двадцати пяти. Следить, чтобы голос при счете звучал спокойно и ровно, без одышки.

У п р а ж н е н и е 22.

На слоговых сочетаниях Ба-Ба-Ба-Ба-Ба с добором дыхания после пяти слогов менять направление головы: перед собой — направо — налево — вниз — вверх, как бы посылая фразу партнеру, который находится в разных местах. Место «партнера» определяется только направлением головы. Следить, чтобы голос звучал свободно, независимо от места партнера; искать и запомнить удобное, без напряжения звучание голоса. Не следует особенно тянуть шею, когда «партнер» находится наверху. В слоговых сочетаниях делать ударение на последнем слоге Ба-Ба-Ба-Ба-Ба.

У п р а ж н е н и е 23.

Произносить на одном выдохе следующие согласные: ЖЖЖ-ЖЖЖЖЖ-ЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗЗ-НЬНЬНЬНЬНЬНЬ. Эти звуки по своей тембральной окраске тяготеют к различным резонаторам: Ж — ближе грудному звучанию, З — середине или «смешанному», среднему резонатору, НЬ — верхнему (головному, лицевому). Произнося подряд все согласные, постарайтесь проверить вибрацию звука во всех резонаторных полостях, прикладывая руку к груди, к лицевым костям (иначе маске). Попробуйте переводить звучание всех согласных в различные резонаторы.

У п р а ж н е н и е 24.

На звуке У воспроизведите гудок трех теплоходов: большого, среднего и маленького. Последовательность гудков безразлична. Вы должны услышать три различные высоты вашего голоса. Проверьте резонаторы. Хорошо вытягивайте губы вперед при образовании звука У. Три услышанные и верно воспроизведенные высоты будут в какой-то степени определять диапазон вашего речевого голоса.

У п р а ж н е н и е 25.

Взять воображаемый мяч, определить для себя, какой он величины, и начать «играть», ударяя им об пол. При этом считать до десяти, на каждый счет ударяя по мячу, чтобы он «отскакивал» от пола. Затем, также считая до десяти, подбрасывать мяч на каждый счет вверх, потом снова ударять мячом об пол и считать до десяти. Каждый раз считать на одном выдохе. Повторить эту игру несколько раз. Вы услышите, что с изменением полета мяча изменится и высота вашего голоса: мяч внизу — звук голоса ниже, мяч вверх — звук голоса выше. Следить, чтобы звук не был напряженным, не тянуть сильно вверх шею, когда мяч летит вверх.

У п р а ж н е н и е 26.

Встать прямо и, заложив руки за спину, опустить голову, почти касаясь подбородком груди. Представьте, что вы стоите перед глубоким колодезем, который чистит ваш товарищ. Вы «разговариваете» с ним, а фраза состоит из слоговых сочетаний Ба-Ба-Ба-Ба-Ба (подобно упражнению 22). Первый раз фраза произносится, когда партнер недалеко, второй раз, когда он спустился ниже, а, следовательно, оказался дальше, и в третий раз, когда он спустился еще ниже. Вы услышите, что от изменения расстояния изменяется и высота звука, а также поймете, что высокое звучание не зависит от положения головы. Это нужно будет учесть во всех упражнениях в дальнейшем, чтобы при более высоком звуке не тянуть шею вверх, что приводит к неправильному положению гортани и образованию звука.

У п р а ж н е н и е 27.

Собака (назовем ее Бобик) убежала, ее надо вернуть домой. Звать будем три раза: один раз с далекого расстояния, затем с более близкого, и, наконец, собака будет около вас. Повторять кличку собаки несколько раз в быстром темпе, кроме последнего (собака около вас). Последовательность упражнения: произнести слово «Бобик» на одном дыхании десять раз (собака далеко) — остановка — произнести слово «Бобик» десять раз (собака подошла ближе) — остановка — повторить кличку несколько раз, но более медленно (собака подошла к вам). В упражнении должна меняться высота звука.

У п р а ж н е н и е 28.

Принцип и задача те же, что и в предыдущем упражнении, но теперь собака бежит на зов без остановки, поэтому повторять ее кличку от высоких нот к низким через средние без остановки на одном дыхании. Произносить кличку столько раз, насколько хватит дыхания.

У п р а ж н е н и е 29.

Вспомнив различие высот вашего голоса, которое появилось в предыдущих упражнениях, посчитайте до десяти на одном дыхании в трех различных высотах; после каждого счета до десяти нужно сделать остановку, чтобы взять дыхание и услышать следующую высоту. Упражнение лучше начать со средней высоты. Не стремитесь, чтобы нижняя и верхняя высоты максимально отличались от средней, нужна только удобная высота для речевого звука, чтобы можно было без напряжения сказать небольшую фразу.

У п р а ж н е н и е 30.

Для работы берутся отдельные четверостишия, в тексте устанавливаются логические ударения. Упражнение делается в следующей последовательности:

а) каждая строка четверостиший произносится на одном выдохе, доборы дыхания берутся после первой, второй и третьей строк;

б) первая и вторая строки произносятся на одном выдохе, затем берется добор и на одном выдохе произносятся третья и четвертая строки;

в) первая, вторая и третья строки произносятся на одном выдохе, затем—добор дыхания и произносится последняя строка;

д) все четыре строки произносятся на одном выдохе.

Сначала нужно хорошо усвоить первый вариант упражнения. Когда оно будет выполняться легко и свободно, можно переходить ко второму варианту. Хорошо отработать второй вариант и затем уже переходить к третьему и четвертому. Тренируя дыхание на тексте, нужно логически верно произносить его, добиваясь свободного рассказа, не комкать слова, не спешить, произносить строки в одном темпе.

Тексты для тренировки.

Над широким берегом Дуная,
Над великой Галицкой землей
Плачет, из Путивля долетая,
Голос Ярославны молодой.

Н. Заболоцкий

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей — красный диск луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

А. Блок

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

Н. Некрасов

Король лакея своего
Назначит генералом,
Но он не может никого
Назначить честным малым.

***

Настанет день, и час пробьет,
Когда уму и чести
На всей земле придет черед

Стоять на первом месте.

***

Богатство, честь, в конце концов,
Приносят мало счастья.
И жаль мне трусов и глупцов,
Что их покорны власти.

Р. Бернс

Снова я вижу знакомый обрыв
С красною глиной и сучьями ив,
Грезит над озером рыжий овес,
Пахнет ромашкой и медом от ос.

С. Есенин

У п р а ж н е н и е 31 .

Речевой аппарат устанавливается для произнесения звука А (расстояние между зубами равно двум пальцам, язык лежит плоско, кончик у нижних передних резцов), но губы в отличие от положения при звуке А сомкнуты; гортань должна быть опущена, глотка раскрыта, маленький язычок и нёбная занавеска подняты.

Проверить опущенное состояние гортани можно следующим образом: положить палец на хрящ гортани (адамово яблоко) и сделать глубокий вдох носом. Если палец ощутит движение хряща вниз, то это значит, что гортань опустилась и приняла нужное для свободного течения звука положение, глотка при этом раскрылась, как она обычно раскрывается при зевке: нёбная занавеска и маленький язычок поднялись вверх.

Встать прямо, проверить, нет ли мышечного напряжения шеи, головы, рук, всего тела; гортань и речевой аппарат установить в основное положение для свободного звукотечения. Сделать вдох через нос и, сохраняя основное положение, послать выдыхаемую на звуке М струю так, чтобы ощутить звучание в верхних передних зубах. Звучащая струя воздуха как бы идет от диафрагмы и «ударяется» в верхние передние зубы. Звук должен быть легким и не очень продолжительным. Приложив руку к губам и верхней челюсти, можно ощутить некоторое дрожание— вибрирование. Это значит, что звук идет верно, без препятствий, что он попал в маску, то есть в кости лица, и отражается в ней.

У п р а ж н е н и е 32.

Взяв вдох через нос, поискать правильное течение звука в различных (четырёх-пяти) удобных для данного голоса высотах («удобных», то есть не очень завышая и не очень занижая).

Во время упражнения внимательно следить за дыханием — правильной работой диафрагмы, ребер и мышц живота. Не терять опоры звука и не переполнять легкие воздухом.

У п р а ж н е н и е 33.

Вывести в маску звук М, который как бы разрывает сомкнутые губы гласным звуком А. Нижняя челюсть, естественно, опускается. Звук должен быть довольно продолжительным; следить за тем, чтобы при разрыве губ не появлялось призвучивания гнусавости, которая вызывается тем, что нёбная занавеска не поднимается и не закрывает прохода звука в носовую полость. Сочетание звуков МА взять в разных высотах.

У п р а ж н е н и е 34.

На одном дыхании вывести сочетание звука М с тремя гласными— А, О, У и И, Э, Ы. Стараться все звуки произносить на одной высоте и направлять в маску. Следить за отсутствием напряжения, опорой и точной артикуляцией всех звуков.

В зависимости от индивидуальных особенностей голоса в начальной работе над этим упражнением сочетания М нужно брать с более верно звучащими гласными. Для одного голоса более легкое и верное звучание может быть на звуках А, О, У, для другого — И, Э, Ы; важно в этом упражнении вначале добиваться непрерывного попадания в маску трех слогов (МИ, МЭ, МЫ), чтобы вырабатывать непрерывно льющуюся и верную струю звука голоса. Укрепив более легкие сочетания, перейти к более трудным.

Протяженность звуков характеризует определенную мелодию, которую в дальнейшей тренировке мы будем называть «распевной интонацией», так как это звучание приближается к протяженному певческому. В отличие от «распевной интонации» в тренировке голоса будем развивать такое звучание, которое назовем «речевой интонацией». «Речевая интонация» отличается отсутствием протяженного звучания гласных и приближается к разговорной мелодии.

У п р а ж н е н и е 35.

Задача упражнения — добиться правильного посыла звука в маску в речевой и распевной интонациях. На одной высоте нужно постараться произнести сочетание звука М с тремя любыми (более верными) гласными, затем новый вдох — и новое сочетание.

Последовательность упражнения:

- а) вдох носом;
- б) на одном выдохе — МА, МО, МУ или НА, НО, НУ;
- в) вдох носом;
- г) на одном выдохе — МИ, МЭ, МЫ или НИ, НЭ, НЫ.

В процессе упражнения необходимо следить за тем, чтобы не форсировать звук, посылать его в маску, держать опору. Прodelать упражнение в различных высотах.

У п р а ж н е н и е 36.

Для упражнения можно взять текст короткой поговорки или строчку стихотворения, например:

Красно поле пшеном;
Белеет парус одинокий;
Не ветер бушует над бором.

Для начальной тренировки фразу нужно выбирать с наиболее удобными и верными гласными. Произносится выбранная фраза в распевной и речевой интонациях в трех удобных для голоса высотах. Все слова строки должны произноситься на одном дыхании, а все ударные звуки каждого слова — звучать на одной высоте, как бы «в монотоне». Начать тренировку можно с любой интонации, наиболее легкой для тренирующегося — речевой или распевной, но в дальнейшем обязательно добиваться умения свободно выполнять и ту и другую интонацию. Избегать крика, следить за правильным посылом звука и опорой дыхания.

У п р а ж н е н и е 37.

Средним речевым регистром голоса мы называем наиболее привычное в разговоре звучание голоса, то высотное звучание, к которому постоянно возвращается голос. Средний регистр имеет определенный диапазон. Диапазон среднего регистра может быть небольшим — включать четыре-пять нот различных высот, но может охватывать высотное звучание и большего объема. Говоря о диапазоне среднего речевого регистра, мы не принимаем во внимание широкий диапазон голоса, который может быть у данного студента и больше раскрывается при пении. Нас интересует диапазон, то есть максимальный объем высотных звучаний, которые используются в разговорной речи. В неразработанном голосе природный речевой диапазон не всегда используется, и речь, естественно, обедняется, лишается мелодического разнообразия, регистр из пяти нот не дает выразительности, «голосом, поставленным

на квинту, не выразишь жизни человеческого духа»¹³, — говорил К. С. Станиславский. Иногда бывает так, что средний речевой регистр обладает достаточным диапазоном, то есть в нём есть низкие и высокие ноты, но главного перехода от высоких к низким и наоборот в голосе нет. В таком голосе все ноты существуют как бы сами по себе, не связываются, и человек может говорить либо только на низких, либо только на высоких нотах, а это фактически также делает голос однообразным.

В голосе необходимо добиваться постепенности перехода из одной высоты в другую, плавного звучания голоса. Укрепляя средний речевой регистр, мы, во-первых, воспитываем в голосе гибкость переходов, а во-вторых, постепенно увеличиваем его диапазон, то есть приучаем голос использовать высоты, ранее не использованные.

Упражнение делается следующим образом.

Взяв дыхание через нос и соблюдая правильный посыл звука в маску, произнести тренировочную фразу в речевой интонации, на одной удобной для голоса высоте. Затем, взяв снова дыхание, произнести ту же фразу в звучании более высоком, затем снова дыхание и снова повышение. И так пройти на повышение четыре-пять ступенек. Если первая фраза была произнесена уже в относительно высоком тоне, то трудно будет подняться на четыре-пять ступенек, не насилуя голоса, поэтому нужно начинать упражнение с ноты удобного среднего звучания.

Далее, взяв ту же строчку в том же среднем звучании, попытаться спуститься (снизиться) на несколько ступенек. Также после каждой строчки брать дыхание, следить за правильным направлением звука. При правильном опускании от среднего звука, если мы положим руку на грудную клетку, то почувствуем ее дрожание или вибрацию. Это значит, что у нас работает грудной резонатор. Но вибрация звука в грудной клетке не снимает его звучания в маске. Звук независимо от его высоты обязательно должен посылаться в маску.

Данное упражнение в какой-то мере определяет первоначальный диапазон голоса, так как постепенное повышение и постепенный спуск уже заставляют голос двигаться от одной, высоты к другой. Образуется как бы лесенка из нескольких ступенек. Если мы поднялись на четыре ступеньки от середины и спустились на четыре ступеньки, то объем голоса будет определяться восемью ступеньками, восемью высотами. В начале тренировки не следует увеличивать объем голоса, главное в упражнении — это добиваться правильного направления звука во всех высотах и укреплять это звучание, делать его привычным и свободным.

У п р а ж н е н и е 38.

Принцип упражнения тот же, что и в предыдущем упражнении. Но для тренировки берется уже не одна строка или фраза, которая фактически устанавливает верное звучание одних гласных в разных высотах (красно поле пшеном; белеет парус одинокий и т. д.), а четверостишие. В четверостишии мы должны тренировать разнообразные гласные в разных высотах. Примерные тексты для тренировки голоса в речевой интонации:

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брежит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные березки,
Растрепали шелковые косы.
Шелестят зеленые сережки,
И горят серебряные росы.

С. Есенин

¹³ К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 63.

Ветер принес издалека
 Песни весенний намек,
 Где-то светло и глубоко
 Неба открылся клочок.

А. Блок

На солнце темный лес зардел,
 В долине пар белеет тонкий,
 И песню раннюю запел
 лазури жаворонок звонкий.

В. Жуковский

Взять дыхание и произнести первую строчку четверостишия на удобной средней высоте, затем снова дыхание — на новой, близкой к первой высоте произносится вторая строчка, далее снова дыхание — третья строчка (с повышением), дыхание — четвертая строчка (повышение), дыхание — снова первая строчка четверостишия (повышение), дыхание — вторая строчка (повышение). Итак, всего шесть ступенек — шесть высот.

Затем, задержавшись на достигнутой ступеньке, зафиксировав ее высоту, постараться спуститься вниз. Вдох — первая строка четверостишия на высоте последней ступеньки подъема; вдох — вторая строчка, понижаясь на ступеньку; вдох — третья строчка, еще ниже; вдох — четвертая строчка, еще ниже; вдох — первая строчка, еще ниже; вдох — вторая, ниже; вдох — третья, ниже; вдох — четвертая, ниже. И так, спустились на восемь ступенек.

Во время упражнения нужно следить за тем, чтобы при повышении голос не усиливался, не уходил в крик, а при понижении темп не замедлялся, чтобы различные гласные одной строки попадали на одну высоту и звучали в маске, чтобы голова не поднималась кверху вслед за высотой голоса; держать опору дыхания.

У п р а ж н е н и е 39.

Текст для упражнения в распевной интонации:

Ковыль, моя травушка, ковыль бесприютная,
 Росла ты под бурями, от зноя повисохла.
 Идет зима с вьюгами, а ты все шатаешься;
 Прошла почти молодость, — отрады нет молодцу.

И. Никитин

Повышение идет от ноты удобной, но относительно низкой. Дыхание берется после каждой строчки. Подняться на шесть ступенек и опуститься на восемь ступенек (четверостишие повторяется). Следить за плавностью смены высот и точным попаданием гласных каждой строки на одну высоту.

У п р а ж н е н и е 40.

Для упражнения берутся следующие строчки:

речь — Над светлым озером пурпуровой зари

распев — Вечерний пламень потухает.

речь — На берегу огни разводят косари,

распев — И беззаботно собирает

речь — Рыбак близ камыша сеть мокрую

в челнок;

распев — Уснули в сумраке равнины,

речь — И только изредка прохладный ветерок

распев — Пошевелит листья осины.

И. Никитин

Первая строчка в речевой интонации произносится на высоте относительно низкой. Следующая строчка произносится в распевной интонации, повышаясь на ступеньку, затем — снова речевая интонация с повышением на ступеньку и так до конца. Дыхание берется после каждой строчки.

Это же упражнение на чередование речи и распева проделать еще раз, но попытаться строчку распева не повышать, а делать ее на той же высоте, что и предыдущая строчка в речевой интонации. Последовательность упражнения такая: вдох — строчка в речевой интонации; вдох — строчка в распевной интонации, но без повышения; вдох — строчка в речевой интонации уже с повышением на следующую ступеньку; вдох — строчка в распевной интонации на той же высоте, и так до конца предложенного текста.

У п р а ж н е н и е 41.

Строчка гекзаметра содержит большее количество слов, чем предложенные выше четверостишия, и, следовательно, включает в себя и большее количество звуков, которые должны приобрести единое звучание на каждой высоте.

Принцип упражнения тот же, что при тренировке на четверостишии в речевой и распевной интонациях. Дыхание берется после каждой строчки. Если трудно произнести медленно целую строку в распевной интонации на одном дыхании, то нужно ускорить темп, но не брать дыхание внутри строчки.

Текст для тренировки:

Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос.
Путники, снова в свою колесницу блестящую ставши,
Быстро на ней со двора через портик помчались звонкий,
Часто коней погоняя, и кони скакали охотно.
Пышных равнин, изобильных пшеницей, достигнув, они там
Кончили путь, совершенный конями могучими быстро;
Солнце тем временем село, и все потемнели дороги.

Гомер

Точно направлять звук в маску, не забывать о правильном произнесении гласных и согласных звуков, следить за опорой дыхания.

У п р а ж н е н и е 42.

Тренировочный текст:

Вышла из мрака младая с перстами пурпурными Эос.
Путники, снова в свою колесницу блестящую ставши и т. д.

Упражнение также идет на повышение каждой строчки на ступеньку во всем предложенном тексте, а затем на постепенном понижении также по ступенькам. Принцип дыхания тот же — вдох после каждой строчки. Но каждая строчка гекзаметра разбивается на две половины, где одна половина должна прозвучать в речевой интонации, а другая — в распевной, но на той же высоте, что и речевая. Голос из одной интонации должен перейти в другую без перерыва со свободным звучанием в маске. Кроме того, при повышении на следующую ступеньку первая половина строчки звучит в той же интонации (распевной или речевой), в которой кончилась предыдущая строчка. Такая последовательность должна соблюдаться на протяжении всего упражнения.

Вдох — Вышла из мрака младая (речь) с перстами пурпурными Эос (распев)

Вдох — новая высота — Путники, снова в свою (распев) колесницу блестящую ставши (речь) и т. п.

У п р а ж н е н и е 43.

Тренировочный текст: Звон медный несется, гудит над Москвой.

Последовательность упражнения — взять дыхание и, начиная с низкой ноты среднего регистра в речевой интонации, повышать каждое слово со ступеньки на ступеньку.

Задача упражнения — пройти весь диапазон голоса от низких до высоких нот, добывая дыхание перед каждым новым повторением этой фразы. При повышении стараться не усиливать звук.

и т. д.
над Москвой
гудит
несется
медный
звон (можно взять дыхание)
над Москвой
гудит
несется
медный
Вдох — Звон

То же проделать в распевной интонации.

У п р а ж н е н и е 44.

Начиная с удобной низкой ноты, вместе с повышением на каждом слове стихотворной строчки усиливать звук и пройти весь объем голоса до самой высокой удобной ноты. Повышение должно идти большими ступенями или большими интервалами. После каждого слова берется дыхание.

Вдох—голубом!
Вдох—моря!
Вдох—в тумане!
Вдох—одинокий!
Вдох—парус!
Вдох — Белеет!

То же самое проделать сверху вниз.

У п р а ж н е н и е 45.

Текст для упражнения:

О степь! Люблю твою равнину,
И чистый воздух, и простор,
Твою безлюдную пустыню,
Твоих ковров живой узор,
Твои высокие курганы,
И золотистый твой песок.
И перелетный ветерок,
И серебристые туманы ...

И. Никитин

Начиная с верхней удобной ноты, на каждой строчке стиха спускаться вниз. Все слова строчки произносятся на одной высоте, но ударный звук каждого слова строчки как бы поднимается кверху.

Звук направляется в маску, должно быть ощущение сто легкости и полетности. Полетности ударного звука нужно добиваться и в строчках, произносимых в нижних нотах. Если текста стихотворения не хватает на весь диапазон, его можно начать сначала.

Ветерок встречает, (нижний регистр)
 Забегает вперед,
 Стежки подметает.

И. Никитин

В предложенном тексте три четверостишия. Каждое произносится на одном дыхании и на разных высотах: первое — в верхнем регистре, второе — в среднем, третье — в грудном регистре. Нужно добиваться, чтобы каждое четверостишие звучало как разговорная фраза и удерживалось в намеченном регистре.

У п р а ж н е н и е 50.

Упражнение помогает выравниванию диапазона голоса среднего регистра.

Текст для тренировки:

Дай взгляну веселей:

Дума — не помога.

Для меня ль, бобыля,

Всюду не дорога!

Определить удобную высоту верхнего звучания. От этой высоты пройти предложенный текст по всему диапазону в быстром темпе на одном дыхании. Текст четверостишия на всем диапазоне повторится три-четыре раза. Добиваться плавного перехода из одной высоты в другую. Должен четко работать речевой аппарат.

У п р а ж н е н и е 51.

Произнести фразу «Я вам приказываю» с повышением по строчкам, начав с удобной нижней высоты. Всего пройти пять-шесть ступеней, не уходя в крик. Произнести данную фразу, оправдывая ситуацию (оправданием может быть, например, то обстоятельство, что приказ не выполняется).

У п р а ж н е н и е 52.

В упражнении участвуют два человека. У первого фраза «Накажу!», у второго «Нет!». Первый произносит свою фразу в повышении по строчкам, второй идет на понижении. Первый приказывает, второй отвечает. Необходимо оправдать диалог предлагаемыми обстоятельствами.

У п р а ж н е н и е 53.

Двое работают на тексте Бирюча из пьесы А. Н. Островского «Снегурочка». Задача — объявить приказ царя. Упражнение тренирует силу и полетность звука, а также умение музыкально подхватить и продолжить призыв партнера. Следует использовать работу всех резонаторов, не забывать об опоре, выдерживать стихотворную паузу.

Первый: Слушайте-послушайте,

Государевы люди,

Слободские берендеи!

Второй: По царскому наказу,

Государеву приказанию,

Старому, исконному обычью,

Собиратися вам на завтрее

На вечерней на зорюшке,

Теплой, тихой, погодливой,

В государев заповедный лес,

Первый: На гульбище, на игрище, на позорище.

Второй: Венки завивать,

Круги водить, играть-тешиться,

Первый: До ранней зорьки, до утренней.
Напасены про вас, наготовлены
Пива—браги ячные,
Старые меды стоялые.

Второй: А на ранней заре утренней
Караулить, встречать солнце восхожее,

Вместе: Кланяться Яриле светлому!

У п р а ж н е н и е 54.

Работают двое. Текст — «Баллада о королевском бутерброде» А. Мильна в переводе С. Маршака.

Первый: Король —
Его величество
Просил ее величество,
Чтобы ее величество
Спросила у молочницы:
Нельзя ль доставить масла
На завтрак королю.

Второй: Сто раз прошу прощения
За это предложение,
Но если вы намажете
На тонкий ломтик хлеба
Фруктовый мармелад,—
Король, его величество,
Наверно, будет рад.

Упражнение тренирует гибкость голоса и различные резонаторы. Необходимо определить предлагаемые обстоятельства, которые дадут основания использовать разные приспособления в звучании голоса. Вот пример обстоятельств и ситуаций, предложенных студентами.

Первый: 1) я — паж его величества и очень горжусь своим ответственным постом. Я молод, поэтому мой голос звучит высоко, я приказываю от имени короля;

2) я — паж короля, но меня первый раз послали с таким ответственным поручением, и я предстаю перед важным и старым камердинером. Говорю-то я «молодым» голосом, но не приказываю, а прошу, извиняюсь.

Второй: 1) я — любимый приближенный королевы, давно служу при дворе и знаю, что король в стране не пользуется никаким авторитетом. Говорю в нижнем регистре, издаваюсь, предлагая заменить масло мармеладом;

2) я молодой слуга и хотя знаю, что король не пользуется уважением при дворе, мне неловко отказывать старому и уважаемому слуге.

При тренировке партнеры должны использовать как можно больше комбинаций звучания и приспособлений,— так, один произносит текст в верхнем регистре, другой отвечает ему в нижнем, первый произносит в нижнем, второй — в среднем, оба в нижнем и т. д.

У п р а ж н е н и е 55.

В упражнении участвуют двое.

Первый: Антропка-а-а! Антропка-а-а! Антропка-а-а! (Звать громко — партнер далеко. Усилить звук А.)

Второй: Чего-о-о тебе? (Тихо, издали, растягивая звук О).

Первый: Иди сюда-а-а! (Громко звук А.)

Второй: Заче-е-ем? (Средняя громкость.)

Первый: Тебя тятя вы-ы-сечь хочи-и-ит! (Громко, усиливая звуки Ы и И.)

Второй: Не пойду-у! (Громко звук У.)

Первый: Антропка-а! (Громко.) Антропка-а! (Тише, удаляясь.) Антропка-а! (Тихо, издалека.)

В упражнении следует применять те приемы, которые помогают использовать голос в различных силовых звучаниях. Не надо забывать о резонаторах.

У п р а ж н е н и е 56.

В упражнении участвуют трое. Задача та же, что и в предыдущем упражнении.

Первый: Перево-о-озчик! Перево-о-озчик! (Громко.)

Второй: Эге-ге-е-ей! (Громко.)

Третий: Жди-и-те-е! (Тихо, издалека.)

Первый: Скорее-е-ей! (Громко.)

Третий: Плыву-у-у! (Средняя громкость.)

У п р а ж н е н и е 57.

Для упражнения выбирается такой текст, который по своему содержанию дает возможность использовать различные выразительные средства голоса: высоту, силу, тембральные краски, темповые изменения.

Конечно, выбор тех или иных выразительных средств будет определяться смысловым или художественным анализом текста, а не просто формальным поиском «красок». У каждого тренирующегося, безусловно, будет свое творческое отношение к выбранному материалу, вызванное индивидуальной оценкой, собственными видениями и логикой. Важно при работе уже в комплексе тренировать полученные ранее навыки по владению голосом, дыханием и логическому анализу текста. Это способствует развитию интонационной выразительности речи.

Разберем с этих позиций отрывок из сказки Ершова «Конек-Горбунок»¹⁴:

1. Тут дельфины поклонились
2. И ерша искать пустились.
3. Ищут час они в морях,
4. Ищут час они в реках,
5. Все озера исходили,
6. Все проливы переплыли,
7. Не могли ерша сыскать
8. И вернулись назад,
9. Чуть не плача от печали...
10. Вдруг дельфины услышали
11. Где-то в маленьком пруде
12. Крик неслыханный в воде.
13. В пруд дельфины завернули
14. И на дно его нырнули, —
15. Глядь: в пруде, под камышом,
16. Ерш дерется с карасем.
17. «Смирно! Черти б вас побрали!
18. Вишь, содом какой подняли,
19. Словно важные бойцы!» —
20. Закричали им гонцы.
21. «Ну, а вам какое дело?—
22. Ёрш кричит дельфинам смело.—
23. Я шутить ведь не люблю,
24. Разом всех переколю!»
25. «Ох ты, вечная гуляка,

¹⁴ Нумерация строчек дана для более удобного деления текста по событиям.

26. И крикун, и забияка!
27. Все бы, дрянь, тебе гулять,
28. Все бы драться да кричать.
29. Дома — нет, ведь не сидится!..
30. Ну, да что с тобой рядиться, —
31. Вот тебе царев указ,
32. Чтоб ты плыл к нему тотчас».
33. Тут проказника дельфины
34. Подхватили под щетины
35. И отправились назад.
36. Ерш ну рваться и кричать:
37. «Будьте милостивы, братцы!
38. Дайте чуточку подраться.
39. Распроклятый тот карась
40. Поносил меня вчерась
41. При честном при всем собранье
42. Неподобной разной бранью...»
43. Долго ерш еще кричал,
44. Наконец и замолчал;
45. А проказника дельфины
46. Все тащили за щетины,
47. Ничего не говоря,
48. И явились пред царя.

Выразительные средства должны раскрывать действенное содержание каждого события. Не желая навязывать краски, предлагаем примерный разбор каждого события, который может подсказать нужные выразительные средства в тренировке всего комплекса профессиональных навыков сценической речи.

В отрывке повествовательный текст перемежается с прямой речью дельфинов и ерша. Следовательно, возникает возможность искать выразительные средства для речевой характеристики всех действующих лиц.

Так, звучание текста рассказчика будет определяться отношением рассказчика к дельфинам и ершу, его видениями и оценкой событий. Поэтому в возможностях рассказчика — использовать весь диапазон своего голоса, разнообразие темпов, силу звучания голоса и тембральных красок.

Речь дельфинов — преданных служак кита — может звучать на более низких нотах, а реплики ерша — задиристого мужичонки, гуляки-забияки — на верхних нотах среднего регистра. Выразительные голосовые средства в характеристике действующих лиц определяются и различными ситуациями отрывка.

Назовем события:

1. Дельфины принимают приказ отыскать ерша (строки 1—2);
2. Упорные, но безрезультатные поиски (строки 3—9);
3. Неожиданное происшествие (строки 10—14);
4. Ерш найден! (15—16);
5. Дельфины включаются в драку и захватывают ерша (17—32);
6. Поединок дельфинов с ершом на пути к царю (33 — до конца).

В первом событии дельфины с большой ответственностью принимают возложенное на них поручение. Они озабочены тем, чтобы не уронить престиж верных служак царя кита. Фантазия подскажет, как они выглядят, как кланяются царю, как отплывают и т. д. Все это определяет характер речи и голоса рассказчика в первом событии.

Второе событие — выполнение приказа — не осуществляется гладко: перед дельфинами возникает ряд препятствий, одно неожиданнее другого; в местах, где по их предположению находится ерш, его не оказывается. Это делает поиски напряженнее и напряженнее, и все же в результате они оказываются тщетными. Дельфины должны

возвратиться, не выполнив приказа. Они утомлены, подавлены своей беспомощностью. В этом куске особенно заметна смена темпов (что определяется внутренним ритмом события), более напряженными станут паузы и появится особое тембральное звучание.

Третье событие характерно своей неожиданностью, внезапностью включения в общий ход развития рассказа. В услышанном из пруда шуме-скандале дельфины узнают голос ерша. С какой же поспешностью дельфины бросаются на дно пруда, чтобы убедиться в своем предположении! Снова меняются темп и сила голоса.

Четвертое событие — ерш найден! Активность дельфинов возрастает. Пережитые муки поисков и бесшабашность ерша включают в их действия желание наказать праздного гуляку, отомстить ему, что выражается в их словах уже в пятом событии, где они разнимают дерущихся.

В раскрытии пятого события должна быть донесена атмосфера ажиотажа драки. Фантазия снова подскажет нужные видения и образы: ерш с таким ожесточением дерется, что даже появление дельфинов — посланцев кита — не пугает его, а воспринимается лишь как помеха в возможной победе над карасем. Поэтому в речи ерша звучит прямая угроза дельфинам, а это в свою очередь распалает дельфинов на немедленную расправу с ершом.

В шестом событии идет поединок между дельфинами и упирающимся, не желающим следовать за ними ершом, который по-прежнему видит перед собой только своего противника-карася. В его речи и угроза карасю, и обида на него, и просьба к дельфинам отпустить его «подраться». Но дельфины преодолевают сопротивление ерша и с упорством верных слуг выполняют приказ.

Разобрав таким образом любой выбранный для тренировки нужно добиваться четкой технической отработки каждого и следить за тем, чтобы голос звучал без напряжения.

II. ТЕКСТЫ ДЛЯ РАБОТЫ НАД ГОЛОСОМ.

Тексты отрывков из былин и эпических произведений Гомера по своему содержанию и стилистическим особенностям служат хорошим материалом для тренировки координации всех элементов речевого голоса.

Во-первых, фразы и события текстов помогают воспитывать крупное слово, дают возможность использовать различные высотные, силовые и тембральные звучания, уводят от мелкой, привычной бытовой речи; во-вторых, задача передать содержание и эмоциональную направленность текста, которые выражаются особым построением речевых периодов, часто распространенных на несколько стихотворных строк, требует точной организации голосового хода и дыхания; в-третьих, стихотворная ритмика организует четкость речи, не разрешает пропускать — мять — звуки; в-четвертых, стихотворная ритмика, служит организационным моментом и для дыхания. Она дает возможность сознательно его распределять, не прерывая доборами течение речи внутри строки, и пополнять дыхание только в паузе после строки.

Разбор содержания и действенных задач в текстах былин и Гомера делайте по принципу разбора «Конька-Горбунка». Важно, чтобы индивидуальные решения текстов создавали оправданные возможности для тренировки разнообразного звучания голоса.

Отрывки из былин¹⁵.

Не сырой дуб к земле клонится,
Не бумажные листочки расстилаются;

¹⁵ Отрывки даются в сокращении. В текст внесены изменения, приближающие язык былин к современному языку.

Расстиляется сын перед батюшкой;
 Он и просит себе благословеньица:
 «Ох ты гой еси, родимый, милый батюшка!
 Дай ты мне свое благословеньице,
 Я поеду в славный, стольный Киев град,
 Помолиться чудотворцам киевским,
 Заложиться за царя Владимира,
 Послужить ему верой-правдою,
 Постоять за веру христианскую».
 Отвечает старый крестьянин Иван Тимофеевич:
 «Я на добрые дела тебе благословенье дам,
 А на худые дела благословенья нет.
 Поедешь ты путем и дорогою,
 Не помысли злом на татарина.
 Не убей в чистом поле христианина».
 Поклонился Илья Муромец отцу до земли,
 Сам он сел на добра коня,
 Поехал во чисто поле.
 Он и бьет коня по крутым бедрам...
 Ретивой его конь осержается,
 Прочь от земли отделяется,
 Он и скачет выше дерева стоячего,
 Чуть пониже облака ходячего.
 Первый скак скочил на пятнадцать верст;
 В другой скочил, колодезь стал...
 В третий скочил — под Чернигов-град.
 Под Черниговым стоит сила — сметы нет;
 Под Черниговым стоят три царевича,
 С каждым силы сорок тысячей...
 Тут возговорит Илья Муромец таково слово:
 «Не хотелось было батюшку супротивником быть
 Еще знать-та его заповедь переступить».
 Берет он в руки саблю боевую,
 Стал по силушке погуливать:
 Где повернется, делал улицы,
 Поворотится — часты площади:
 Добивается до трех царевичей.

***

Выходили мужички да тут черниговски
 Отворяли-то ворота во Чернигов-град,
 А и зовут его в Чернигов воеводою.
 Говорит-то им Илья да таковы слова: «Ай же мужички да вы черниговски!
 Я не йду к вам во Чернигов воеводою.
 Укажите мне дорожку прямоезжую,
 Прямоезжую да в стольный Киев-град».
 Говорили мужички ему черниговски:
 «Ты, удаленький дородный добрый молодец...
 Прямоезжая дорожка заколодела,
 Заколодела дорожка, замуравела.
 А й по той ли по дорожке прямоезжею
 Да й пехотою никто да не прохаживал,

На добром коне никто да не проезживал.
 [Там сидит разбойник] во сыром дубу,
 ...Соловей-разбойник Одихмантьев сын...
 А то свищет Солоной да по-соловьему,
 Он кричит злодей-разбойник по-звериному,
 От его ли-то от посвисту соловьего,
 От его ли-то от покрику звериного,
 То все травушки-муравы уплетаются,
 Все лазоревы цветочки осыпаются,
 Темны лесушки к земле все приклоняются,
 А что есть людей, то все мертвы лежат.
 Прямоезжею дороженькой пятьсот есть верст,
 А окольную дорожкой цела тысяча».

Он пустил добра коня да богатырского,
 Он поехал-то дорожкой прямоезжею.

***

А Владимир князь да стольно-киевский...
 Наливал он чару зелена вина,
 Да не малу он стопу да полтора ведра,
 Разводил медами он стоялыми,
 Подносил он Соловью-разбойнику.
 Соловей-разбойник Одихмантьев сын
 Принял чарочку от князя он одной рукой,
 Выпил чарочку ту Соловей одним духом,
 Засвистал как Соловей тут по-соловьему,
 Закричал разбойник по-звериному,
 Маковки на теремах покривились,
 А окошленки во теремах рассыпались
 От его от посвисту соловьего,
 А что есть-то людишек, так все мертвы лежат.
 А Владимир князь стольно-киевский
 Куньей шубонькой он укрывается.
 А тут старый казак Илья Муромец
 Он скорешенько сажился на добра коня,
 А и он вез-то Соловья во чисто поле,
 И срубал он ему да буйну голову.
 Говорил Илья да таковы слова:
 «Тебе полно свистать да по-соловьему,
 Тебе полно кричать да по-звериному,
 Тебе полно слезить да отцов-матерей,
 Тебе полно вдовить да жен молодых
 И пущать сиротать малых детушек».

***

Тут Владимир стольно-киевский
 Он пошел в палаты белокаменны...
 Как во ту гридню во столовую.
 В палате все да по-небесному:
 На небе солнце и в палате солнце,
 На небе месяц и в палате месяц,

На небе звезды и в палате звезды,
 Как на небе звездочка покатится,
 Тут в палате звезда да рассыпается.
 Там стоят столы да продольные,
 А проложены скамеечки окольные,
 Постланы ковры да персидские...
 Тут яствушки были по-разуму.
 Гуси-лебеди да зажарены,
 Серы утушки да принапарены,
 А все вина стоят да заморские;
 Наедались да напивались...

Тексты гекзаметра.

Но между тем, как они совлекали блестящие брони,
 С Полидамасом и Гектором юношей полк приближался,
 Множеством, храбростью страшный, и более прочих
 пылавший
 Стену ахейн пробить и огнем истребить корабли их.
 Но, приближаясь ко рву, в нерешимости храбрые стали:
 Ров перейти им пылавшим, явилась вещая птица,
 Свыше летящий орел, рассекающий воинство слева,
 Мчащий в когтях обагренного кровью огромного змея:
 Жив еще был он, крутился и брани еще не оставил;
 Взвившись назад, своего похитителя около выи
 В грудь уязвил; и растерзанный болью, на землю добычу,
 Змея, отбросил орел, уронил посреди ополченья;
 Сам же, крикнувши звучно, понесся по веянью ветра.
 Трои сыны ужаснулись, увидевши пестрого змея,
 В прахе меж ними лежащего, грозное знаменье Зевса.

***

Гектор могучей рукой за корму корабля ухватился;
 Легкий, прекрасный корабль сей отважного Протезилая
 В Трою принес, но в отечество вновь не повез ратоводца:
 Окрест сего корабля и ахейцы смешаь и трояне,
 В свалке ужасной сражались врукопашь; боле не ждали
 Издали стрел поражающих, или метательных копий:
 Друг против друга стоящие, равным горящие духом,
 Бились секирами тяжкими, взад и вперед с лезвиями,
 Бились мечами и копьями, острыми сверху и снизу.
 Множество пышных ножей, с рукоятками черными наземь
 Падало окрест, летя то из рук, то с рамен ратоборцев,
 Яростно бившихся; черною кровью земля залилася.
 Гектор, корабль захватив, пред кормою стоял неотступен;
 Хвост кормовой он руками держал и кричал к ополченьям:
 «Светочей, светочей дайте! и с криком сомкнувшись гряньте!
 День, награждающий все, даровал нам Зевес, присудил нам
 Взять корабли, что, под Трою приплыв против воли
 бессмертных,
 Столько нам бед сотворили по робости старцев советных».
 Рек,— и они на данаев ударили с большим свирепством.

***

Гера вошла в почивальню, которую сын ей любезный
 Создал Гефест. К веревкам примыкались к ней плотные двери
 Тайным запором, никем от бессмертных еще не отверстым.
 В оную Гера вступив, затворила блестящие створы,
 Там амврозической влагой она до малейшего праха
 С тела прелестного смыв, умастилася маслом чистейшим,
 Сладким, небесным, изящнейшим всех у нее благовоний:
 Чуть сотрясали его в медностенном Крониона доме,
 Вдруг до земли и до неба божественный дух разливался.
 Им умастивши прекрасное тело, власы расчесала,
 Хитро сплела и сложила, и волны блистательных кудрей,
 Пышных, небеснодушистых, с бессмертной главы ниспустила,
 Тою душистой оделася ризой, какую Афина,
 Ей соткав, изукрасила множеством дивных узоров;
 Ризу золотыми застежками выше груди застегнула.
 Стан опоясала поясом, тьмою бахром окруженным.
 В уши прекрасные серьги с тройными подвесками вдела,
 Яркие игравшие; прелесть кругом от богини блистала.
 Легким покровом главу осенила державная Гера,
 Пышным, новым, который, как солнце, сиял белизною.
 К светлым ногам привязала красы велелепной плесницы.
 Так для очей восхитительным тело украсив убранством,
 Вышла из ложницы Гера.

Гомер.

Здравствуй, узорчатый мир, что весенний отпраздновал
 праздник.
 Здравствуй и ты, человек, дождавшийся милого лета...
 Тот, кто в полуденный час насыщается пищей простою,
 Тот, кто устав, наконец, засыпает сном молодецким,—
 Много достойней людей, что, с утра нарядясь, как на
 праздник,
 Хворью томимы, кряхтя, с отвращеньем берутся за ложку.
 Мы, работающий народ, литовцы, обутые в лапти,
 С барами, с ихним житьем, сравняться не можем, конечно,—
 Но и от немочей барских зато мы избавлены вовсе.
 Сколько теперь в городах и усадьбах проклятий да жалоб,
 Мол, нас опять навестить собирается жаркое лето.
 Тот, по-дурачки крича, воюет с подагрой своею,
 Этот — зовет лекарей, причитая, как старая баба.
 Но почему же господ так свирепо терзают болезни,
 И почему до поры их жадная смерть подсекает? —
 Не потому ль, что они презирают труды и заботы
 И, по привычке лентясь, обжираются лишь преисправно;
 Мы же, которых в ничто не ставят в усадьбах господских,
 Пахтанья жидкого съев с краюхою житного хлеба,
 Живо за всяческий труд беремся — и спорится дело.
 Если же перепадает кусок соленого сала
 Или попробовать нам колбасы доведется литовской,
 То еще лучше идет и еще веселее работа...

Без передышки все лето старались в полях и порядком
 Пота горячего стерли со лбов воспаленных, покуда
 Хлеб наш собрали насущный, свезли его в наши сараи.

Кристионас Донелайтис.

Глава V

ЛОГИКА РЕЧИ.

Всю свою сценическую жизнь актер имеет дело с литературным текстом. В процессе работы, будь то роль в спектакле или художественное чтение прозы или стихов, актер должен претворить письменный текст в звучащую действенную речь, рожденную живой мыслью, которую он извлек из текста автора и сделал как бы своей. Чтобы понять, насколько сложен процесс превращения письменной речи в устную, рассмотрим их различие с точки зрения психологии речи.

Резко разделяя понятие языка и речи, психологи определяют язык как объективную систему условных обозначений, которые сложились в процессе общественного развития независимо от отдельных людей. Речь же, с точки зрения психологии, относится к области психической деятельности человека, она служит средством общения, участвует в мышлении и использует для этих целей не только средства лексики, синтаксиса, грамматики, но и неязыковые средства: жесты, мимику, интонацию и другие.

В любом речевом высказывании, устном или письменном, всегда заложена определенная мысль. В сознании говорящего или пишущего она существует в виде общего замысла, как бы схемы того, о чем человек хочет говорить. Формирование мысли как общей исходной схемы, по утверждению психологов, есть внутренний речевой процесс, в котором определяется главное, что надо раскрыть говорящему или пишущему. Эта внутренняя скрытая речь, на которую опирается замысел говорящего, расшифровывается в развернутой системе языковых средств. Например, я хочу рассказать вам о преимуществах отдыха в Крыму. Это мой замысел; в нем нет еще готовых слов, фраз, подробностей описания природы и т. п., но есть уже точная схема главного, что должно убедить вас ехать в Крым: климат, природа, благоустроенность санатория, интересные морские прогулки, экскурсии. Вся эта наметка есть скрытая внутренняя речь, не облеченная в одежду слов и фраз, но благодаря ей они-то и возникают.

Процесс расшифровки замысла, опирающегося на внутреннюю речь, очень сложный, особенно в художественной литературе. «Мысль и чувство, не превращенные в слово,— говорил А. Н. Толстой,— лишь слепые силы хаоса».

Рассмотрим особенности этого процесса в устной и письменной речи. В устной речи всегда имеется живой контакт со слушателями, поэтому говорящий при переводе свернутой внутренней речи во внешнюю развернутую максимально использует не только выразительные языковые средства, но и неязыковые: интонации, паузы, жесты, мимику, которые остались неизменными спутниками устной речи еще с того времени, когда слово не играло главной роли в общении.

В письменной же речи неязыковые средства отсутствуют, поэтому она всегда максимально развернута и использует все средства языка. Синтаксическая структура письменной речи гораздо сложнее, чем устной, так как для читающего исключается возможность догадок, к которым в устной речи ведут интонации, жесты, мимика. Выбирая нужные слова, работая над синтаксисом фраз, пишущий стремится привести свою мысль к однозначному и точному пониманию для читающего, поэтому в письменной речи большую роль играет контекст. В максимальном использовании языковых средств и в значении контекста заключается главное отличие письменной речи от устной. Конечно, при чтении текста про себя мы тоже ощущаем скрытую интонацию, особенно в диалогах, но эта «немая» интонация представляет собой лишь некоторое приближение к тому, что может быть

выражено в звуках. Об этом хорошо сказано в письме М. Ю. Лермонтова к М. А. Лопухиной, мысль которого сводится к тому, что выразительность, присущая письменной речи лишь потенциально, в устной речи проявляется действительно и активно. «...Право, следовало бы и письмам ставить ноты над словами; ведь теперь читать письмо то же, что глядеть на портрет: ни жизни, ни движения; выражение застывшей мысли, что-то отзывающееся смертью!...»¹⁶.

Путь к оживлению письменной речи в рассказе актера связан прежде всего с процессом понимания написанного автором. Чтобы разобраться в сложном и длинном речевом потоке, читающий должен не только понимать слова в данном контексте, но и уметь анализировать сложные логико-грамматические фразы, уметь выделить те из них, которые имеют ведущее значение для понимания мысли всего отрывка или произведения, и облегчить те элементы, которые являются второстепенными по отношению к главному смыслу.

Студентам театральных вузов необходимо прививать вкус к логико-аналитической работе над текстом. Это избавит их устную речь от многоударности, заслоняющей значительностью каждого слова смысл фразы и главную мысль целого отрывка; избавит от неверных или резких силовых ударений, искажающих мысль, уберезет от пауз, дезорганизующих слушателя в восприятии перспективы мысли во фразе и отрывке.

Роль видений в работе над логикой звучащей речи не менее важна, чем умение разобраться в грамматическом строе отдельных предложений и их смысловой связи друг с другом. Это особенно важно при анализе текстов художественной литературы. Возьмем для примера отрывок из повести Н. В. Гоголя «Коляска»:

Впереди ехала открытая двуместная легоньякая колясочка; в ней сидел генерал с толстыми, блестящими на солнце эполетами и рядом с ним полковник. За ней следовала другая, четверместная; в ней сидел майор с генеральским адъютантом и еще двумя насупротив сидевшими офицерами; за коляской следовали известные всем полковые дрожки, которыми владел на этот раз тучный майор; за дрожками четверместный бонвояж, в котором сидели четыре офицера и пятый на руках, за бонвояжем рисовались три офицера на прекрасных гнедых лошадях в темных яблоках.

Сложность этого отрывка заключается в том, что рассказчик должен нарисовать слушателю не только весь кортеж, но и тех, кто сидел в колясочках, на дрожках, в бонвояже, верхом на лошадях. При этом предложения, рисующие седоков, не должны прерывать перспективы видения всего кортежа в целом. Разобравшись в логике сложных периодов, верно определив все придаточные как своего рода вводные предложения, произносящий их тем не менее испытывает ряд трудностей, пока в его представлении четко не возникнут все фигуры седоков с деталями комплекций, поз, костюмов. Так, в первой двуместной колясочке сидел не просто генерал и рядом с ним полковник, а генерал в приличном для его сана обмундировании, в котором особенно выразительны блестящие на солнце толстые эполеты. Нечеткость видений этой детали обычно приводит к тому, что после слова «генерал» возникает пауза, и тогда появляются как бы три седока: генерал, «эполеты», полковник.

Во второй колясочке, четверместной, отчетливость видений позволяет определить майора как главную фигуру, с которым ехали еще трое: рядом с ним генеральский адъютант и насупротив еще два офицера. Приблизительность же видений заставляет обычно сделать паузу не после слова «майор», а после сочетаний «майор с генеральским адъютантом», что обрывает перспективу всей этой вводной фразы, и слушатель уже не ждет продолжения, хотя упоминание о четверместной коляске нацеливает его на определенное восприятие картины.

Четкость видений помогает справиться и с трудной фразой, рисующей четверместный бонвояж и его пятерых седоков. Деталь «и пятый на руках» заставляет воспринимать картину в целом и произнести без паузы «четыре офицера и пятый на руках». То же и с

¹⁶ М.Ю.Лермонтов. Собрание сочинений в 4-х томах, т. 4, М., Изд-во Академии наук СССР, 1959, стр. 576.

тремя замыкающими кортеж гарцующими офицерами. Они должны восприниматься как единое целое в их слитности с прекрасными гнедыми лошадьми в темных яблоках. Слово «рисовались» подчеркивает эту слитность.

Вдумчивое аналитическое отношение к тексту автора приучает ценить слово, избавляет от таких недостатков речи, как скороговорное «болтание» текста, беглость чтения в ущерб смыслу. В целом ряде случаев студенты не замечают своего бессмысленного чтения, поэтому кроме аналитической работы над письменным текстом очень важно научить их разбираться в законах, организующих донесение смысла звучащей речи.

I. ЛОГИЧЕСКАЯ ПАУЗА И ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ.

Мастера театра всегда очень заботились не только о дикции, но и о четком донесении смысла фразы и всего текста роли. В.Г. Сахновский, вспоминая занятия К.С. Станиславского со студийцами, писал: «Иногда — и это бывало особенно «опасно» для хода репетиции — Константин Сергеевич наклонялся вперед, прикладывал руку к уху и довольно любезно произносил:

— Как? Не понимаю.

Исполнитель повторял.

— Как? — снова спрашивал Константин Сергеевич. — Ничего не понимаю...

После этого он обычно приступал к скелетированию фразы, добиваясь правильного ударения и донесения мысли, или же начинал работать над дикцией актера»¹⁷.

Н.В. Гоголь в письме к М.С. Щепкину, говоря о чтении актерам «Ревизора», заботился прежде всего о том, чтобы они запомнили «смысл всякой фразы, который... вдруг может измениться от одного ударения, перемещенного на другое место или на другое слово... Нужно не представлять, а передавать — передавать прежде мысли... Краски положить не трудно; дать цвет роли можно и потом...»¹⁸

Законы, которые помогают актёру понять мысль автора и верно передать её в звучащей речи, называются законами логики речи. Они основаны на законах грамматики: слова, составляющие предложение, связаны по смыслу друг с другом. Благодаря смысловым связям слова объединяются в группы или словостишия. Разберем предложение: «Скоро луна и звёзды потонут в густом тумане».

Смысловые связи слов этого предложения (фразы) будут следующие:

1. Луна и звезды потонут — это связь двух подлежащих со сказуемым.

Все остальные слова группируются по смыслу вокруг сказуемого «потонут».

2. Скоро потонут.

3. Потонут в тумане.

4. Потонут в густом тумане.

Чтобы верно донести смысл этой фразы, мы не можем объединить стоящие рядом, но не связанные по смыслу слова «скоро» и «луна». «Скоро» связано со словом «потонут», следовательно, чтобы соединить их, мы должны разъединить не связанные по смыслу слова — «скоро» от слова «луна» и «потонут» от слова «звезды». Слова, не связанные по смыслу друг с другом, отделяются паузами, которые называются логическими, так как они способствуют верной передаче мысли фразы. Заключенные между логическими паузами отдельные слова или словосочетания принято называть речевыми тактами. Графически логические паузы условимся обозначать наклонной чертой /.

В нашем предложении логические паузы распределяются следующим образом:

Скоро / луна и звезды / потонут в густом тумане.

¹⁷ Сб. «Станиславский. Писатели, артисты, режиссеры о великом деятеле русского театра», М., «Искусство», 1963, стр. 136.

¹⁸ Сб. «Михаил Семенович Щепкин», стр. 200, 201.

1-й такт

2-й такт

3-й такт

В данном предложении три речевых такта. Как видим, количество слов в каждом такте может быть разным в зависимости от того, как распределяются логические паузы.

Чтобы точнее определить место логических пауз, нужно помнить, что в русском языке слова одного словосочетания в предложении не всегда стоят рядом. Так, в нашем примере словосочетание «скоро потонут» разделено подлежащим «луна и звезды». Смысл предложения становится понятен, когда в нашем сознании ясно определяются как целые словосочетания, так и их части.

Когда актер или чтец недостаточно вдумчиво работают над текстом и разъединяют тесно связанные по смыслу слова или объединяют слова, относящиеся к разным речевым тактам, в речи возникает бессмыслица. Например, подчиняясь ритму стихотворной строки и не вдумываясь в смысл фразы, учащиеся часто допускают такую ошибку во фразе из «Евгения Онегина»:

Как истинный француз, в кармане
Трике привез куплет Татьяне.

Игнорируя паузу, подсказываемую запятой, они объединяют слово «в кармане» со словосочетанием «истинный француз», разрушая тем самым связь слов «привез в кармане»; а не делая паузу после слова «куплет», произносят непонятное «куплеттатьяне». Вся фраза звучит нелепо.

Точное деление на речевые такты, объединяющие одни слова и разъединяющие другие, проясняют точность видения и смысл:

Как истинный француз / в кармане
Трике привез куплет / Татьяне.

Теперь слушателю становится понятен не только именной сюрприз, но и характер того, кто его дарит.

Еще более серьезной аналитической работы требуют сложные предложения, особенно когда смысловая связь слов разрывается длинным придаточным предложением. Например:

С т о р о ж е в ы е м о г и л ь н ы е к у р г а н ы, которые там и сям высились над горизонтом и безграничной степью, г л я д е л и с у р о в о и м е р т в о.

А. Чехов.

Основной смысл заключен в выделенных частях главного предложения, поэтому очень важно суметь выделить логические отношения между отдельными элементами фразы.

Актер, как и каждый художник, мыслит образами. Поэтому если на экране его внутреннего зрения благодаря аналитико-синтетической работе возникнут прежде всего суровые сторожа-курганы, он не сможет не увидеть их в определенном пространстве — безграничной степи, замкнутой линией горизонта,—именно это рисует придаточное предложение, от которого в процессе анализа он отвлекся, соединяя части главного предложения.

Однако в предложении могут быть слова, которые по смыслу легко соединяются как с одним, так и с другим словосочетанием данного предложения. Тогда одно и то же предложение с одними и теми же словами, но с иначе образованными словосочетаниями и, следовательно, с другими логическими паузами может прозвучать в нескольких смысловых вариантах. Например: «Отец укрыл его плащом своего брата».

В этом предложении местоимение «его» в равной мере может и дополнять сказуемое — укрыл (кого?) его, и быть определением к слову «плащом» — (чьим?) его.

Логические паузы, определяющие смысл этих вариантов, могут располагаться и после слова «его» (1-й вариант) и после слова «плащом» (2-й вариант).

Разные паузы рождают и разные варианты видений. В первом случае плащ, принадлежащий брату, используется отцом для того, чтобы укрыть кого-то. Во втором случае плащом, принадлежащим кому-то, отец укрывает своего брата. Тот или другой выбирается в зависимости от главной мысли отрывка и цели высказывания.

Отец укрыл его /плащом своего брата.

Отец укрыл его плащом /своего брата.

Таким образом, логическая пауза, объединяя слова в речевые такты и отделяя последние друг от друга, организует понимание произносимой мысли. Вот почему К.С. Станиславский писал: «Работу по речи надо начинать всегда с деления на речевые такты или, иначе говоря, с расстановки логических пауз»¹⁹.

Знаки препинания помогают определить логические паузы в анализируемом тексте. В предложении без знаков препинания сделать это труднее, особенно если оно очень распространено. Поэтому, анализируя предложение, следует прежде всего определить группу подлежащего и группу сказуемого, тогда легче расставить логические паузы в пределах этих групп. Следует запомнить, что в распространенном предложении, если подлежащее выражено не местоимением, группа слов, относящихся к подлежащему, всегда будет отделена паузой от группы слов, поясняющих сказуемое.

Сравните:

Они шли рядом /по кромке Марсового поля/ утонувшего в сугробах.

Любимый /город /проступил сквозь метель/ темными линиями своих крыш/ и вихрящимися пятнами фонарей.

В первом предложении подлежащее не отделяется паузой, так как вся смысловая нагрузка заключена в группе сказуемого. Во втором предложении группа подлежащего — целый образ, детализация которого дается всей группой сказуемого.

Особенно важно уметь отделять группу подлежащего и сказуемого в предложениях с необычным порядком слов, чаще всего встречающимся в стихотворной речи. Русскому языку свойствен свободный порядок слов. Одно и то же предложение можно сказать, по-разному располагая слова, например:

Студент сдает экзамен.

Экзамен сдает студент.

Студент экзамен сдает.

Во всех примерах не нарушаются главные синтаксические взаимоотношения между словами: студент — подлежащее, сдает — сказуемое, экзамен — дополнение. Но первый пример является предложением с наиболее принятым, обычным порядком слов, а два других организованы необычно, в них порядок слов иной, он носит название инверсии, что в точном переводе означает — «переворачивание», перестановка. Чтобы разобраться в логических паузах инверсированного текста, следует восстановить обычный порядок слов, это облегчит выявление смысловых связей между словами. При прямом порядке слов в предложении подлежащее стоит перед сказуемым, определение — перед определяемым словом, дополнение — после того слова, которое оно дополняет, обстоятельства располагаются свободно. Рассмотрим пример инверсионного предложения:

И над отечеством свободы просвещенной

Взойдет ли, наконец, прекрасная заря.

Восстановим обычный порядок слов:

Прекрасная заря просвещенной свободы взойдет ли, наконец, над отечеством.

Теперь ясно видно, что слово «над отечеством» не может быть соединено со словами «свободы просвещенной», так как оно относится к группе сказуемого и входит в сочетание: «взойдет ли над отечеством». Это слово должно быть отделено логической паузой от слов «свободы просвещенной».

И над отечеством /свободы просвещенной/

Взойдет ли, наконец, /прекрасная заря.

¹⁹ К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 97.

Следует внимательно относиться к знакам препинания. Они являются ориентирами для деления текста на речевые такты; знак препинания означает за некоторым исключением обязательную логическую паузу.

Невнимательное отношение к знакам препинания часто приводит к искажению смысла текста. Возьмем пример:

Полно робеть, закрываться перчаткою,
Ты уж не маленький. Волосом рус,
Видишь, стоит изможден лихорадкою,
Высокорослый больной белорус.

Часто читают этот текст, не делая логической паузы на точке во второй строке, после слова «не маленький», и, таким образом, слова «волосом рус» становятся вторым определением в первом предложении и звучат как нелепое доказательство достаточной зрелости Вани в оценке жизненных явлений. Сохранение же точки относит это определение к портрету белоруса.

Второй пример:

Выпряг народ лошадей — и купчину
С криком ура! по дороге помчал...

Невнимание к знаку тире после слова «лошадей» делает слово «купчину» вторым дополнением к глаголу «выпряг», отчего вся фраза превращается в нелепость: «Выпряг народ лошадей и купчину».

Вместе с тем, как мы уже отметили выше, знаки препинания не всегда являются логическими остановками. Запомним эти исключения:

1. Запятая не является остановкой, если она отделяет вводное слово.
Пример:

Первый звук его голоса /был слаб и неровен/ и, __ казалось__, не выходил из его груди/, но принёсся откуда-то издалека... Я, _признаюсь, _редко слыхивал подобный голос...

И. Тургенев

В двух предложениях этого текста запятые, выделяющие водные слова «казалось» и «признаюсь», не будут отмечены паузами, потому что эти паузы очень отяжелили бы произнесение фразы и, следовательно, затруднили бы передачу смысла.

2. Не отмечаются паузами запятые, отделяющие обращение в середине и в конце фразы.

Спасибо, _Родина, _за счастье
С тобою быть в пути твоём.
Слушай, _мир! Радирует «Восток-2».

Перенос этих обращений в начало фраз потребует паузы после знаков:

Родина, /спасибо за счастье/ с тобою быть в пути твоём. Мир! /слушай/: радирует «Восток-2».

3. Не отмечается паузой запятая, стоящая между союзом и деепричастным оборотом.

Вдали /мельница/ стучит, /полузакрытая вербами,/ и, пестрея в чистом воздухе, /голуби/ быстро кружатся над ней.

И. Тургенев

4. Не отмечается паузой запятая в сложноподчиненных предложениях, когда связь главного с придаточным осуществляется сложными союзами: с тем, чтобы; для того, чтобы; потому, что или соотношениями: то — что; всё — что.

Я пригласил вас, господа, /с тем, чтобы сообщить вам/ пренеприятное известие.

Разве то, что принадлежит мне, /не принадлежит столько же и тебе?

А утес-великан /все, что думал Степан,/ все тому смельчаку перескажет.

Итак, правильно логически разобранный текст — это начало работы. Логический разбор требует определенных знаний в области синтаксиса русского языка, специального навыка, а следовательно, и подготовительной тренировки. Большой тренировки требует и передача смысла разобранного текста в звучащей речи.

Логическая интонация зависит от характера логических пауз. Последние могут быть

соединительными и разъединительными. Соединительная пауза в передаче смысла возникает, когда мысль продолжается в своем развитии, голос при произнесении фразы в этих паузах остается на известной высоте, как бы предупреждая о незаконченности высказывания. Разъединительные паузы служат передаче законченности мысли, голос на этих паузах опускается вниз и дает понять, что мысль закончена. Не случайно К.С. Станиславский в обучении актера искусству речи очень настаивал на тренировке логических интонаций.

Мелодике русской речи свойственна льющаяся плавность, и логическая пауза не всегда характеризуется перерывом в речи, осуществляется она не только остановками большей или меньшей длительности, но очень часто только сменой высоты голоса. Частые остановки в речи утяжеляют ее, вызывают подчеркнутую акцентировку слов, а это лишает речь выразительности и красоты.

Таким образом, паузы предложения, которое мы разбирали в начале этой главы (скоро луна и звезды потонут в густом тумане), могут быть осуществлены изменением голосовой мелодии.

В логической интонации голос на слове «скоро» (первый такт) пойдет вверх, на первом слове второго такта — «луна» будет снижение голосового тона, и, только сливаясь со вторым словом такта — «звезды», голос снова несколько поднимется, а затем понизится на слове «потонут», начинающем третий такт, чтобы закончить мысль фразы падением вниз, как говорил К.С. Станиславский, «голос упадет на дно». Мелодия развивающейся мысли требует навыка не снижать голосового тона, держать голос на определенной высоте до завершения мысли, которое всегда отмечается понижением голосового тона. Поэтому в звучании развивающейся мысли начало каждого последующего такта будет выше начала, но ниже конца предыдущего такта. Последний речевой такт произносится все с большим понижением к последнему слову.

В предложениях со знаками препинания интонационные ходы направляются этими знаками. К.С. Станиславский настойчиво напоминал об этом актерам, требуя от них точного воспроизведения голосом интонации, соответствующей природе того или иного знака: точки, запятой, двоеточия и т. д. «Без этих интонаций,— говорил Станиславский,— они не выполняют своего назначения... Отнимите от точки ее финальное, завершающее голосовое понижение, и слушающий не поймет, что фраза окончена и продолжения не будет. Отнимите от вопросительного знака характерное для него звуковое «кваканье», и слушающий не поймет, что ему задают вопрос, на который ждут ответа... В этих интонациях есть какое-то воздействие на слушающих, обязывающее их к чему-то: вопросительная фонетическая фигура — к ответу; восклицательная — к сочувствию и одобрению или к протесту, две точки — к внимательному восприятию дальнейшей речи и т. д.»²⁰. Рассматривая природу запятой, Станиславский отмечал её «чудодейственное свойство»: на последнем слоге слова, стоящего перед запятой, загибать звук кверху. «Ее загиб, точно поднятая для предупреждения рука, заставляет слушателей терпеливо ждать продолжения недоконченной фразы»²¹. Для точки с запятой в звучащей речи характерна интонация некоторого понижения, меньшего, чем при точке, но значительно большего, чем при запятой, так как точка с запятой обычно разграничивают части предложения, уже имеющие запятые. Например:

Он не влюблялся, о женитьбе не думал и любил только мать, сестру, садовника Васильича; любил хорошо поесть, поспать после обеда, поговорить о политике, о возвышенных материях.

А. Чехов

Поначалу с озера, что тускло мерцало у подножья пламенеющих сосен, раздались могучие трубные клики лебедей; они величаво и зыбко проплыли над степью, точно первые

²⁰ К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 99.

²¹ Там же, стр. 100.

аккорды торжественной симфонии, и медленно, медленно замерли вдали.

М. Бубеннов

Екатерина Дмитриевна рассказывала дачные новости: из Тушина прибежала бешеная собака и покусала у Кишкиных двух цыплят; сегодня переехали на Симовскую дачу Жилкины, и сейчас же у них украли самовар; Матрена, кухарка, опять выпорола сына.

А. Толстой

Интонация знака тире характеризуется не только повышением, но и непременно паузой значительно большей, чем пауза при запятой. Так как этот знак особенно распространен в экспрессивной речи, функции его могут быть выяснены всякий раз только в контексте.

Неумение владеть искусством голосоведения логической мелодии затрудняет понимание произносимой мысли, и, наоборот, искусство выразительно, ярко передавать голосом смысловое развитие фразы освобождает говорящего и слушающего от напряжения, которое заставляет первого торопиться, а второму мешает воспринимать речь во всей ее не только смысловой, но и эмоционально-экспрессивной наполненности.

Необходимым условием для осуществления правильного, яркого донесения мысли до слушателя является также умение произносить слитно слова, входящие в речевой такт, произносить их как одно большое слово. И так же как в слове один из слогов является более выделяемым, так и в такте всегда есть слово, которое должно выделяться ярче других, а в каком-то из тактов будет слово, наиболее важное для всей мысли фразы. Оно будет называться *главным логическим ударением фразы*. Все другие выделяемые в тактах слова будут носить название *второстепенных логических ударений*.

Когда мы говорим о фразе, взятой вне связи с другими, вне контекста, то логическое ударение при чтении определяется ритмической организацией этой фразы: обычно ритмика русской повествовательной фразы требует ударения на последнем значимом слове каждого речевого такта, если предложение состоит из нескольких речевых тактов, или же просто на последнем слове предложения, если оно состоит из одного речевого такта.

Условимся обозначать логическое ударение горизонтальной чертой под ударным словом.

Примеры:

Дон, /взлхмаченный ветром,/ кидал на берега /гребнистые частые волны.

Собиралась гроза.

Определить главное ударное слово в первой фразе можно только исходя из цели, задачи высказывания. Если главное состоит в том, чтобы обратить внимание на причину возникновения волн на Дону, то главным ударным словом будет слово «ветром», если же иметь в виду картину бури, то главным словом будет слово «волны».

Если же включить эту фразу в законченный в смысловом отношении отрезок речи, то есть взять ее в контексте, то ударение (главное) в этой фразе будет определяться общей задачей всего текста. Эта фраза взята из «Тихого Дона» Шолохова. Она является одной из фраз текста, в котором дается описание грозы.

Над хутором /стала бурая туча. /Дон,/ взлхмаченный ветром, /кидал на берега/ гребнистые частые волны. /За лавадами/ палила небо/ сухая молния, /давил землю/ редкими раскатами /гром,/ Под тучей, /распластавшись,/ колесил коршун, /его с криком преследовали вороны,/ Туча,/ дыша холодком, /шла вдоль по Дону, /с запада. /За займищем /грозно чернело,/ степь/ выжидающе молчала. /В хуторе/ хлопали/ закрываемые ставни; от вечерни, /крестясь,/ спешили старухи; /на плацу/ колыхался/ серый столбище пыли, и отягощенную вешней зарей землю /уже засевали/ первые зерна дождя.

Каждая фраза этого отрывка является частью описания грозы, а слова: туча, волны, молния, гром, носящиеся в воздухе птицы — коршун и вороны; грозное небо и молчанье степи, хлопающие ставни, спешащие старухи, столбище пыли, дождь — являются как бы основными признаками грозы. Эти слова и будут главными ударениями в отрывке. Все другие ударения в тактах фраз являются красками деталей. Акцентировка их осуществляется

логическими паузами.

Следовательно, разобраться в градации ударений (главном и второстепенных) можно только исходя из главной мысли произведения или смыслового значения отрывка.

Путь логического анализа — это всегда путь от целого к части и от части опять к целому. Только так можно установить ударные слова, главные слова по мысли и определить относительную весомость других в общем ходе развития главной мысли произведения или его части (отрывка).

Таким образом, определяя главное ударение, мы должны помнить, что оно выделяет слово, которое оценивается как наиболее важное для донесения мысли и воссоздания картины повествования.

Во фразе, взятой вне контекста, мы вольны передать любые варианты мысли в зависимости от нашего желания утвердить то, а не иное. Например: «Я учусь в театральном вузе». В этой фразе главным ударным словом может быть любое: и слово «я», и слово «учусь», и слово «в театральном», и слово «в вузе». Если утверждать, что именно я, а не кто другой учится в театральном вузе, то главным ударным словом будет «я»; если же нужно подчеркнуть, что я учусь, а не только числюсь студентом, то преимущественное ударение будет на слове «учусь»; желая отметить, что именно в театральном, а не в каком другом вузе, мы непременно выделим слово «в театральном»; если же возникает по смыслу необходимость подчеркнуть, что это не кружок, не студия, а вуз, то выделится последнее слово «в вузе». Но этой же фразой, взятой вне контекста, можно передать утверждение самого факта: «Я студент театрального вуза», без противопоставления одного другому, как это было в разобранных случаях. Тогда фраза прозвучит в свойственном русской речи повествовательном ритме, с несколько большей смысловой отягощенностью последнего слова, без особой преимущественности ударения по отношению к другим словам, так как всякая резкая преимущественность ударения одного слова в сравнении с другими неизбежно вызывает в восприятии слушателя п р о т и в о п о с т а в л е н и е.

Я учусь в театральном вузе.

Наблюдения за живой звучащей речью и практика работы над ее выразительностью мастеров театра позволяют говорить о целом ряде законов, предохраняющих от неверных логических ударений.

Рассмотрим эти законы.

1. Выделение логическим ударением противопоставляемых понятий.

Противопоставляемые понятия могут быть выражены в тексте явно, но могут быть и скрытыми, подразумеваемыми. В последнем случае они легко восстанавливаются контекстом других фраз определенного отрывка.

Фраза с явным противопоставлением:

Я б не стал курить махорку,

А достал бы я «Казбек».

(противопоставляемые понятия: «махорку» и «Казбек»).

Фраза со скрытым противопоставлением:

.. Вам бы, знаете, во флот

С вашим аппетитом.

Контекст, из которого взята эта фраза, передает диалог солдата-пехотинца с поваром, который отвечает вышеприведенной репликой на просьбу солдата о добавке каши. По мнению повара, солдаты-пехотинцы обладают меньшим аппетитом, чем флотские. В ответной реплике пехотинца также есть скрытое противопоставление:

Спасибо. Я как раз

Не бывал во флоте.

Мне бы лучше, вроде вас,

Поваром в пехоте.

(имеется в виду не флотская служба).

Здесь речь шутливо ведется о преимуществах профессии повара в сравнении со службой солдата.

Однако выявить скрытое противопоставление не всегда так просто, как в этих фразах, взятых из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Так, например, чтобы понять, почему в произведении И.С. Тургенева «Мы еще повоюем» должно быть выделено ударением слово «мой» во фразе «И пускай надо мной кружит мой ястреб», надо исходить из идейно-философской мысли этого произведения. Здесь скрытое противопоставление является более сложным, чем в разобранных выше примерах, так как оно философски обобщает жизненные наблюдения автора. Впечатления, которые получает он от наблюдений за поведением семейки воробьев, живущей хлопотливой, задорной жизнью вопреки опасности оказаться в когтях у парящего над ними ястреба, помогают автору преодолеть овладевшую им унылость и почувствовать отвагу, удасть, охоту к жизни.

Таким образом, противопоставление здесь вырастает как бы из следующей философской концепции: у каждого есть свои препятствия и опасности, есть они и у меня, но мудрость жизни в том, чтобы не сникать перед ними, а уметь противостоять им, поэтому заключительная фраза тургеневского произведения полна экспрессией вызова грядущим испытаниям, верой в свои силы: «И пускай надо мной кружит мой ястреб! Мы еще повоюем, черт возьми!».

Закон выделения противопоставляемых понятий является самым активным законом, так как он распространяется на любое слово, если оно попадает в контекст противопоставлений. В этом случае целый ряд слов должен быть отнесен к исключениям из правил. Исключением является и разобранное выше логическое ударение на слове «мой», так как определения, выраженные местоимениями, прилагательными или порядковыми числительными, как правило, не ударяются, но в случае противопоставления несут на себе ударения.

Таким образом, целый ряд правил о логических ударениях подчиняется закону выделения противопоставляемых понятий. Например:

...А я скажу:

Я не первые ботинки

Без починки здесь ношу (подразумевается — сносил много).

Или: Храбрый мальчик,

хорошо,

в жизни пригодится (противопоставление мальчику-трусу).

Способ выделения противопоставляемых понятий

В выделении скрытого противопоставления будет преобладать *сила звучания*. Поэтому преобладанием силы во всех других случаях логических ударений надо пользоваться очень осторожно, так как это может привести к выражению противопоставления там, где его по мысли не должно быть. Явное противопоставление выражается главным образом контрастным изменением высоты противопоставляемых понятий:

Не только штык, но и колос врага колет.

Противопоставление в равной мере может быть донесено повышением первого слова и снижением второго, или, наоборот, первое слово (штык) может быть понижено, а второе (колос) поднято. В контексте выбор того или иного звучания будет определяться задачей говорящего.

2. Выделение логическим ударением определений, выраженных родительным падежом существительных

Определение, выраженное родительным падежом существительного, в предложении с

прямым порядком слов стоит после определяемого существительного и выделяется логическим ударением :

Какие крошки? хлеба Какие крыши? домов

Какой долг? службы Чья помощь? друга

Какие дни? Осени

Существительное определяемое	Существительное определение (род. падеж)
крошки	хлеба
долг	службы

В тексте с инверсией эти определения, выраженные существительными в родительном падеже, находятся труднее. Для проверки следует привести фразу к обычному порядку слов. Возьмем, например, фразу из стихотворения А. Пушкина «Кавказ»:

Отселе я вижу потоков рожденье

И первое грозных обвалов движенье...

Установим прямой порядок слов: Я вижу отселе рожденье потоков и первое движенье грозных обвалов. В таком построении родительный падеж определяется довольно легко. Ударения будут на словах: «потоков» и «обвалов». И в инверсированном тексте они сохраняются на этих же словах, только прибавляются логические паузы между синтаксически не связанными словами «первое» и «грозных».

Отселе /я вижу потоков рожденье/

И первое /грозных обвалов/ движенье.

3. Логические ударения на прилагательных.

Прилагательные в синтаксисе фразы русского языка выполняют различные функции. Они могут быть:

а) П о д л е ж а щ и м:

Старшие ушли в поле, дома остались только маленькие.

б) С к а з у е м ы м:

День жаркий (для выражения настоящего времени).

День будет жаркий (для выражения будущего).

День был жаркий (для выражения прошедшего).

в) Д о п о л н е н и е м:

Врач осмотрел больного.

г) И ч а щ е в с е г о о п р е д е л е н и е м.

Старшие курсы уехали на целинные земли.

Мы любим жаркие споры об искусстве.

Врач осмотрел больного брата.

В предложениях с прямым порядком слов прилагательное-определение стоит перед существительным и образует с определяемым существительным единую смысловую группу, а потому не имеет на себе ударения, так как является только признаком предмета. Ударение будет на существительном, обозначающем определяемый предмет:

Из цветочного магазина принесли дерево белой сирени и поставили в гостиной.

В случае же обособления определений-прилагательных, то есть смещения их в положение после существительного, фиксация внимания на признаках определяемых слов является важным элементом произносимой мысли, и поэтому *обособленные прилагательные выделяются логическими ударениями.*

Древко, белое и длинное, мелькнуло в воздухе.

Снег, игольчатый и рыхлый, падал гроздьями.

4. Закон выделения логическими ударениями перечисляемых слов, однородных членов предложения.

Средством выражения однородности является особая интонация перечисления, характеризующаяся однотипностью произношения всех членов и их ударением.

Лес зазвенел, застонал, затрещал.

Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри...

Однородные члены во фразе могут быть нераспространенными, то есть без пояснительных слов, как в двух предыдущих примерах, а также распространенными, когда имеются слова, поясняющие их. Например:

Татьяна верила преданьям
Простонародной старины,
 И снам, и карточным гаданьям,
 И предсказаниям луны.

Из четырех однородных членов одно только нераспространенное — «снам», остальные являются распространенными, и ударения на них будут располагаться соответственно уже известным нам правилам, то есть в первом, третьем и четвертом однородных членах ударением будет выделено последнее слово.

Особенно важно уметь разобраться в однородности определений-прилагательных. Отвечая на один вопрос, они в смысловом отношении не всегда одинаково определяют существительное.

Например, в предложении: «Алексей питался молодой сосновой корой» определение «сосновой» обозначает вид коры и составляет с существительным одно понятие с ударением на существительном, а определение «молодой» относится ко всему понятию и тоже ударяться не будет. Перечислительной интонации на определениях эта фраза не требует.

Поэтому вопрос об ударениях в предложении с несколькими прилагательными-определениями должен в каждом отдельном случае решаться в зависимости от смысла речи.

Так, например, фраза «Принесли теплые густые сливки» может быть произнесена с интонацией перечисления, то есть с ударениями на первом прилагательном, если иметь в виду акцентировку качества сливок, если же рассматривать этот пример как предыдущий, то есть считать, что слово «теплые» определяет словосочетание «густые сливки» как единое понятие, то ударений на прилагательных не будет.

Необходимо запомнить: *если в предложении несколько ударных прилагательных, то последнее из них произносится в слитном единстве с существительным и больше будет ударяться существительное:*

Сквозь тонкие, высокие стебли травы сквозили голубые, синие и лиловые волошки.

5. Логическое ударение в предложениях с обобщающим словом.

Очень часто в предложении с однородными членами можно встретить слово, которое означает в совокупности то, что порознь выражается перечнем однородных членов. Такое слово называется обобщающим.

Например: «В учебном театре дают спектакли все театральные вузы: ГИТИС, Училище имени Щукина, Школа-студия МХАТ, Училище имени Щепкина».

Очень часто обобщающими являются такие слова, как *всё, все, всегда, всюду, никто, ничто, нигде, никогда.*

И вдруг всё ожило: и леса, и пруды, и степи.

Обобщающее слово, стоящее впереди однородных членов в предложении, звучит с интонацией предупреждения, и потому логическое ударение на нем будет более ярким, чем на однородных членах.

Но обобщающее слово может стоять и после однородных членов:

Теперь уже ни гор, ни неба, ни земли — ничего не было видно.

В этом случае оно является как бы обобщающим итогом, и потому более яркие ударения будут на перечисляемых словах.

6. Закон выделения нового понятия.

В больших отрезках речи (длинный период, отрывок, целое произведение) всегда есть развитие определенной темы, содержания. На каждом новом этапе развития основной мысли появляются и новые слова, новые понятия, которые непременно должны быть отмечены ударением, чтобы остановить на них внимание слушателя, и, наоборот, повторяющиеся слова уже не требуют такой акцентировки.

Возьмем для примера одну строфу из стихотворения «Вот дом, который построил Джек»:

Вот дом,
Который построил Джек.

А это пшеница,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

А это веселая птица-синица,
Которая часто ворует пшеницу,
Которая в темном чулане хранится
В доме,
Который построил Джек.

Новыми понятиями здесь в первом предложении будут слова «дом» и «Джек», другими словами — дом Джека. Во втором предложении «пшеница» и «в чулане»; в третьем — «птица-синица», добавим «воровка», на этом основании выделяем глагол «ворует», так как им определяется одно из качеств птицы-синицы. В каждой следующей строфе этого стихотворения выделяется новое понятие и повторяются старые, с которых снимаются ударения, так как они служат только напоминанием уже известного.

7. Логическое ударение в многословных выражениях единого понятия.

В понятии, выраженном несколькими словами и произносимом как один речевой такт, *выделяется только последнее слово*. Например:

Касса Управления московского речного пароходства.
Коллектив завода имени Владимира Ильича Ленина.

8. Закон выделения логическим ударением повторяющихся слов.

Нередко встречаются фразы, в которых имеется двухкратное или трехкратное повторение одного и того же слова.

Например:

Еду, еду в чистом поле;
Колокольчик дин-дин-дин...
Страшно, страшно поневоле
Средь неведомых равнин!

А. Пушкин

Равнозначные ударения на повторяющихся словах лишили бы этот текст определенной экспрессии (выразительности). Следовательно, какое-то из слов должно быть произнесено с более ярким ударением. Как же определить — какое? Сделать это без общего анализа произведения нельзя. Стихотворение Пушкина «Бесы» раскрывает борьбу лирического героя с возникшими препятствиями, перед которыми он не сникает, а, сознавая всю сложность борьбы, стремится вперед, стремится преодолеть их. Нарастающая энергия стремления вперед, стремления не отступить, которая пронизывает все стихотворение «Бесы», требует, чтобы более ударными были в первой строке и в третьей — второе слово, во второй — третье «дин». Стоит перенести эти более яркие ударения на первые из повторяющихся слов, как нарастающая энергия борьбы исчезнет, заменится настроением усталости, покорности «судьбе», что будет идти вразрез с идейной направленностью данного произведения и всего творчества Пушкина, умевшего не только смело смотреть в глаза действительности, но и не склонять своей гордой головы перед ударами «жесточкого века».

Таким образом, правило, которое мы должны усвоить, будет заключаться в следующем: если по смыслу в произведении можно говорить об энергии нарастания, о движении вперед, то более ярким среди повторяющихся слов будет последнее, если же по содержанию как бы снимается необходимость борьбы и можно, следовательно, говорить о спаде энергии, то более ярко выделится первое из повторяющихся слов. К.С. Станиславский называл эти явления «приливом энергии» (1-й случай) и «отливом энергии» (2-й случай)²².

9. Логическое ударение во фразах, имеющих сравнение

Одним из выразительных средств художественной литературы являются сравнения. В построении сравнения обычно есть *то, что* сравнивается (предмет), *то, с чем сравнивается* (образ), и *то*, на основании чего сравнивается один с другим (признак):

Как пена, грудь её бела,
Вокруг высокого чела,
Как тучи, локоны чернеют.
Звездой блестят ее глаза;
Ее уста, как роза рдеют.

А. Пушкин

Сравнивается грудь с пеной (1-я строчка), локоны с тучами (3-я строчка), глаза со звездой (4-я строчка), уста с розой (5-я строчка). Соответственно каждому сравнению даны и признаки: бела, чернеют, блестят, рдеют.

В таких предложениях *то, с чем сравнивается*, будет выделено ярче *того, что сравнивается*. В нашем примере слова «пена», «тучи», «звездой», «роза» будут выделены больше, чем слова «грудь», «локоны», «глаза», «уста».

10. Логическое ударение на словах, скрывающих невысказанное содержание.

В эмоционально-экспрессивной речи есть слова, за которыми скрывается оценочная характеристика действующего лица, явления или события. Это может быть выражено одним словом:

Кому ты в жертву отдана?!

²² К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 122.

Двумя словами: Не знаешь ты, какого змия
Ласкаешь на груди своей.

Несколькими словами:

Как пахнет земляникой и грибами!

В последнем примере выражена невысказанность прелести грибного и земляничного запаха после только что прошедшего дождя, поэтому хотя больше выделяются слова «Как пахнет», слова «земляникой и грибами» не должны погаснуть, иначе исчезнут главные возбудители эмоции, так как речь идет об оценке не вообще запаха, а запаха грибов и земляники.

В одном почти логическом ряду со словами, за которыми скрывается невысказанное содержание, стоят в живой, звучащей речи слова, взятые в кавычки или выделенные автором курсивом, а также слова, передающие звукоподражание.

Эти слова требуют особенной конкретности в произношении:

Ребята бесчисленное количество раз смотрели «Чапаева» и свирепо завидовали — вот были времена!

Если произнести слово «Чапаев» без особого выделения, а с обычной акцентировкой, как требует логическая мелодия, слушателю представится, что речь идет не о фильме, а о живом человеке. Так же выделяются слова звукоподражательного характера:

Хрум! Хрум! — мнут снег бродни Григория.

11. Логическое ударение в предложениях, содержащих вопрос.

В вопросительном предложении ударным будет слово, на которое спрашивающий хочет получить ответ. Например:

Ты звал меня?

Если спрашивающий хочет знать, кто его звал, он сделает ударение на первом слове. Желание убедиться в том, звали его или нет, заставит выделить второе, а устраняя сомнения в том, что звали его, говорящий выделит слово «меня». При этом желание получить ответ заставит в логическом ударении сделать преобладающим повышение голоса.

II ЛОГИЧЕСКОЕ ЧТЕНИЕ СЛОЖНЫХ ПЕРИОДОВ.

Сравним короткую фразу и сложный период, в построении которых есть перечислительная интонация:

1) Ему чудилось, что уже появляется из далекого-далекого поворота весенний Хвалы́нск, в цветущих холмах и горках, сияющий, тихий, счастливый.

К. Федин

2) Начиная с 26 августа и по 2-е сентября, от Бородинского сражения и до вступления неприятеля в Москву, во все дни этой тревожной, этой памятной недели стояла та необычайная, всегда удивляющая людей осенняя погода, когда низкое солнце греет жарче, чем весной, когда все блестит в редком, чистом воздухе так, что глаза режет, когда грудь крепнет и свежеет, вдыхая осенний пахучий воздух, когда ночи даже бывают теплые, и когда в темных теплых ночах этих с неба беспрестанно, пугая и радуя, сыплются золотые звезды.

Л. Толстой

В первой фразе перечисляются качества весеннего Хвалы́нска, во второй — осенней погоды. Естественно, что передать содержание, выраженное несложным словосочетанием и отдельными словами, несущими логические ударения, значительно легче, чем перечислить качества, каждое из которых выражено целым предложением со своими логическими паузами и ударениями, своей логической мелодией.

Во второй фразе перечислительная интонация у нетренированного человека может в

любую минуту нарушиться, перечисление оборвется и тогда слова — жар низкого солнца, яркий блеск осеннего воздуха, его запах, ощущение бодрости и свежести, красота темных теплых ночей с золотом падающих звезд — все это прозвучит не как целое видение осени, а как разрозненные сообщения о горячем солнце, ярком блеске, и т. д. А ведь Л. Н. Толстой запечатлел в этом описании веру в нерушимую силу и крепость Родины, способность противостоять любым нашествиям врагов. Не случайно он начинает описание не просто сообщением календарной даты («начиная с 26 августа и по 2 сентября...»), но раскрывает события этого времени и даёт психологическую характеристику, называя эти дни «тревожной» и «памятной неделей» для русских людей.

Таким образом, умение донести смысл, содержание произведения до слушателя находится в строгой зависимости от технического умения передать ту или иную интонацию, диктуемую композицией (построением) фразы. Усваивая общие закономерности произнесения длинных фраз, актер должен научиться свободно пользоваться ими, в каждом конкретном случае обогащая их тем внутренним смыслом, который подсказывается действенными намерениями актера, его отношением к рассказываемому.

Логическая интонация сложных периодов.

I. Перечисление.

Синтаксическое построение фраз с перечислением непременно включает в себя большую или меньшую цепь следующих друг за другом явлений, фактов, событий, понятий или доказательств, должных наиболее полно определить, нарисовать, раскрыть, доказать какую-нибудь одну картину, одно обстоятельство или одно положение в развивающейся мысли. Слагаемые в цепи перечисления мы будем называть звеньями перечисления. Каждое звено может состоять из:

а) Одного слова:

Но весь домик был наполнен тревожными *скрипами, вздохами, шорохами.*

Б. Горбатов

б) Из сочетаний слов:

Владимир Николаевич в каждом письме умолял ее *предаться ему, венчаться тайно, скрываться несколько времени, броситься потом к ногам родителей.*

А. Пушкин

в) Из целых предложений:

Какие поистине исторические дела надлежит осуществить нам для победы коммунизма! *На необъятных просторах отчизны поднимутся ввысь леса новостроек, вырастут гиганты индустрии, взлетят во вселенную корабли с покорителями космоса, поражают небывалыми урожаями труженики полей.*

«Правда», 1961, 3 марта

Каждое звено в структуре фраз с перечислением отделяется, как мы видим, запятой. В зависимости от смысловой и экспрессивной наполненности звеньев перечисление интонационно может принимать различные оттенки, но все они в основном вмещаются в две схемы: ограниченного и неограниченного перечисления.

А. О г р а н и ч е н н о е   п е р е ч и с л е н и е.

Вся цепь звеньев в этом перечислении как бы на виду во всей её конкретности. Исключение хотя бы одного приведет к искажению картины целого. Конец перечисления как бы предусматривается уже в начале его. Поэтому наряду с характерным для перечисления ходом голоса снизу вверх на каждом последнем слове звена в звучании будет большая конкретность и *более рельефное* по сравнению с предыдущими *повышение предпоследнего звена*, которое явится как бы сигналом приближающегося в перечислении конца. Голос

после этого повышения будет снижаться на последнее из перечисляемых звеньев. Это падение голоса с предпоследнего звена и создает интонацию ограниченности.

Поясним это на простом примере из произведения С. Маршака «Багаж»:

Дама сдавала в багаж
 Диван,
 Чемодан,
 Саквояж,
 Корзину,
 Картину,
 Картонку
 И маленькую собачонку.

Цепь перечисления состоит здесь из предметов, входящих в багаж. Каждый из них для дамы — конкретная ценность, пронумерованная в общем количестве предметов. Поэтому перечисление будет, следуя интонации ограниченного перечисления, конкретно приближаться к своему завершению. Голос на слове «картонку» предупреждающе поднимется вверх, и мы поймем, что будет назван еще только один, *последний* предмет: «и маленькую собачонку» (см. схему 1).

Звуковая схема ограниченного перечисления.

(Направление стрелок показывает движение голоса по высоте).

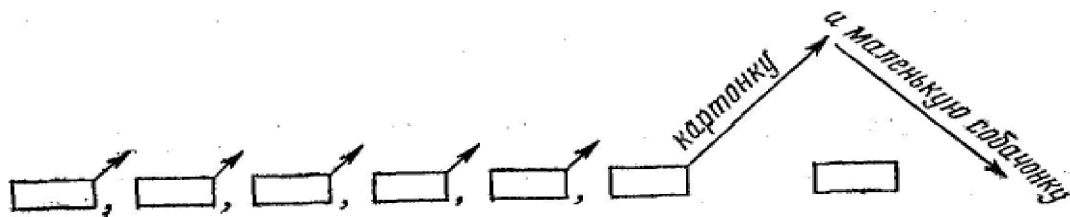

Схема 1

Б. Неограниченное перечисление.

В этом перечислении каждое последующее звено возникает экспромтно для говорящего. Количество звеньев не предугадано заранее, а как бы фиксируется тут же в их возникновении. Поэтому последнее слово каждого звена произносится с более ярким повышением голоса на ударной гласной, и все перечисление идет без перспективного видения конца цепи. Это не значит, что последнее звено всегда звучит в интонации незаконченности мысли. Но поскольку в этом перечислении важна не конкретность наименования и точность количества звеньев, а скорее общая характеристика чего-либо, подтверждаемая перечисляющимися звеньями, то звенья эти по усмотрению говорящего могут продолжаться или заканчиваться, могут быть названы в любом порядке. Так, фраза, которую мы рассматривали как пример ограниченного перечисления, может прозвучать и с интонацией неограниченности, если перечисления будут служить общей характеристике багажа, в котором было и то, и то, и то, и то, и даже «маленькая собачонка». Это последнее звено названо не как видимый заранее конец, а как предмет, на котором говорящий захотел остановиться, считая достаточным сказанное для представления о багаже.

Поэтому такого повышения предпоследнего звена, предупреждающего о конце, как это было в ограниченном перечислении, здесь не будет. Подтвердим это еще одним примером:

Всю досаду, накопленную во время скучной езды, путешественник вымещает на смотрителе. Погода несносная, дорога скверная, ямщик упрямый, лошади не везут — а виноват смотритель.

Здесь также прозвучит интонация неограниченности, потому что для характеристики досады, накопленной во время скучной езды, можно было бы назвать и еще ряд моментов или впечатлений путника. Говорящий останавливается на сказанном не потому, что эти

впечатления строго ограничены, а потому, что считает названное достаточным, чтобы охарактеризовать данное явление.

(СХЕМА 2, 3 в учебнике на стр. 190 – не отпечатались: «Звуковые схемы неограниченного перечисления»)

А) незаконченного ..... и маленькую собачонку (интонация перечисления вверх);

Б) законченного ..... и маленькую собачонку (интонация перечисления вниз).

В законченном неограниченном перечислении будет небольшой голосовой перерыв, и только после него голос, повиснув на незаконченной интонации, начнет спускаться к точке со словами последнего звена. Конец здесь не был заранее предусмотрен, а определился как бы ходом обстоятельств.

2. Противопоставление.

Для синтаксического построения фраз с противопоставлением характерно наличие во фразе двух контрастно различных, оттеняющих друг друга предметов, их качеств; поступков людей, их переживаний, событий, суждений, отвлеченных понятий, например:

Не сырой дуб к земле клонится, не **бумажные листочки** расстилаются: **расстилается сын** перед батюшкой.

Из былины.

Мы диалектику учили не по Гегелю. **Бряцанием боев** она врывалась в стих.

В. Маяковский.

Вздор! Ты глупа, а он **умен, хорош, образован.**

Н. Островский.

Он в **освещенном вагоне**, на бархатном кресле **сидит, шутит, пьет**,— а я вот здесь в **грязи, в темноте, под дождем и ветром** — **стою и плачу.**

Л. Толстой.

Дворцы вы себе строили, а **нам казематы...** Одни родились, **чтобы наслаждаться**, другие — **чтобы ненавидеть.**

***

Вам **свет** в глаза светит, а мне **тьма** застилает.

К. Тренев.

Противопоставляемые части фразы, будут ли это отдельные слова, их сочетания, или целые предложения, в звучащей речи передаются контрастностью голосового тона (низкого — высокому или наоборот) с некоторым усилением ударных слов, при этом первая часть фразы с противопоставлением всегда заканчивается интонацией запятой. Эти выразительные средства заставляют слушателя понять противопоставления.

3. Сопоставления.

Построение фраз с *сопоставлением* включает в себя два ряда (и иногда и больше) определенных явлений, событий, суждений, которые дают возможность выяснить или увидеть *отличие их друг от друга*. Именно потому, что здесь существуют планы или ряды,

сопоставление легко может прозвучать как противопоставление. Чтобы этого не случилось, следует помнить, что эти ряды не противопоставляются, а как бы *с о с у щ е с т в у ю т* для выявления их отличия, и в звучании речи будет нужна не контрастность тонов голоса, а, скорее, констатация, которая дает право сравнивать. Интонация между сопоставляемыми рядами будет ближе не к интонации запятой, как это было при противопоставлении, а к точке с запятой.

Возьмем две строфы из произведения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо».

Если ты
           порвал подряд
 книжицу
           и мячик,
 октябрюта говорят:
 плоховатый мальчик.
 Если мальчик
           любит труд,
 тычет
           в книжку
                           пальчик,
 про такого
           пишут тут:
 он
           хороший мальчик.

Если мы хотим противопоставить поступки и оценки их, заключенные в этих строфах, то в первой строфе мы слова «порвал», «книжицу», «мячик» и слова «плоховатый мальчик» произнесем в интонации повышения и начнем вторую строфу так, чтобы слова «любит труд», «в книжку» и «хороший мальчик» были произнесены более низким тоном голоса. Причем противопоставление будет звучать уже с начала произнесения первой строфы, и пауза после нее должна заставить слушателя ждать противопоставления, это будет пауза запятой. Сопоставляя же эти поступки и их оценку, мы в интонации доносим следующее: один делает то-то, и о нем говорят так-то; другой делает то-то, и о нем говорят вот так-то. В этом их отличие друг от друга. Фиксация внимания происходит на каждом поступке и оценке его в отдельности. Каждая строфа произносится как бы с одинаковой интонацией. И только отсутствие интонации точки после первой строфы говорит об их связи, смысл которой *сопоставление* — выводы не навязываются, а дается возможность сделать их слушателю на основе четкой констатации каждого из рядов (см. схему 5).

Звуковые схемы противопоставлений и сопоставлений

Фраза: Одни родились, чтобы наслаждаться, другие — чтобы ненавидеть.

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ.

СОПОСТАВЛЕНИЕ

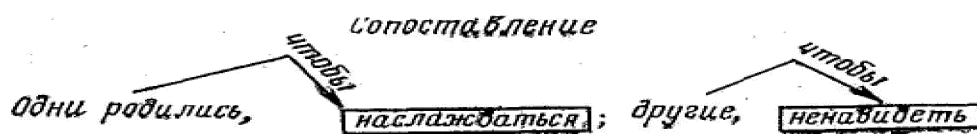

Схема 5

4. Вводные слова и фразы

В литературных текстах мы часто встречаем фразы, основное содержание которых разрывается вносимыми автором или действующим лицом поправками, замечаниями, пояснениями. Эти дополнительные попутные замечания могут быть выражены как отдельными словами и их сочетанием, так и целыми фразами, а иногда довольно большими отступлениями в несколько фраз. В грамматике слова и фразы, выполняющие такую функцию, называются *вводными*. В звучащей речи они выделяются интонационно. Техника произнесения коротких и длинных вводных фраз строится по одним и тем же законам, но осуществить произнесение текста с длинной вводной фразой значительно труднее.

Для усвоения правильного интонационного выражения текстов с вводными фразами надо учитывать три момента в звучании:

- 1) перерыв в основной нити повествования;
- 2) произнесение вводной фразы или вводного текста, выраженного несколькими фразами;
- 3) возобновление звучания основной фразы.

Перерыв должен быть четким и осуществляться хотя бы коротким по времени *молчанием*, чтобы не слить последние звуки основной фразы с первым словом вводной. *Нельзя идти к перерыву* поспешно. Часть основной фразы до перерыва должна быть произнесена так, будто говорящий не знает, что фраза прерывается на таком-то слове. Желание сделать отступление или пояснение возникает как бы в момент процесса рассказа.

Вводная фраза непременно должна начинаться на другой высоте, чем та, на которой оборвалась основная нить повествования. По мере приближения к завершению вводной части голос возвращается к высоте, на которой оборвалась основная фраза, так, будто перерыва не было. Кроме того, вводная часть произносится несколько в убыстренном темпе. Полезно, тренируясь в произнесении периодов с вводными фразами, сначала опускать вводную часть. И когда будет усвоено верное произнесение основной нити повествования, вернуться к вводной части и произнести всю фразу, выполняя указанные выше требования.

Фраза: Фролов простился со своими спутниками и пешком (тогда все в городе ходили пешком) направился к Смольному.

Н. Никитин

Произнесите, следуя указанной схеме 6, следующие фразы: Он встал и, прихрамывая — он был на протезе, — подошел к окну.

В. Каверин

Осенью, когда попевали яблоки — яблоневые деревья были гордостью семейства Поповых, — Анатолий обычно спал на топчане в саду, чтобы мальчишки не покрали яблок.

А. Фадеев

5. Логическая интонация фраз, содержащих вопрос

Фразы, содержащие вопрос, по своему интонационному звучанию могут отличаться друг от друга. Так, мы можем выделить интонационные формы, в которых содержится частичный и полный вопрос. Во фразе с частичным вопросом всегда есть слово, которое

непрерывно включится и в ответную фразу. Если ответ утвердительный, то ему может предшествовать слово «да», если отрицательный — то отрицание, часто с противопоставлением. Например:

Мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши?

(Вопрос заключен в слове «мамаша».)

Возможные ответы на этот вопрос:

а) **да, мамаша** Ромаше дала сыворотку из-под простокваши;

б) **нет, не мамаша, а Параша** дала Ромаше сыворотку из-под простокваши.

В таких частичных вопросах логические ударения падают на слово, в котором заключен вопрос, и произносится это слово с повышением голоса.

В полной форме вопроса ударения как бы распределяются на все слова фразы с некоторой большей логической нагрузкой на слово, заканчивающее фразу. Интонационно полно вопрос прозвучит, если поставить вопросительную фразу в зависимость от другой, например:

Вам рассказать, **как мамаша Ромаше дала сыворотку из-под простокваши?**

Здесь повышение, характерное для вопроса, всегда будет в первой части, которой подчинена вопросительная фраза. Интонация полного вопроса звучит всегда также при переспрашивании. Представьте, что кто-то произнес эту фразу, и вам она показалась нелепой. Чтобы убедиться, что не ослышались, вы переспросите, и в этом будет звучать интонация полного вопроса:

Вы сказали — мамаша Ромаше **дала сыворотку из-под простокваши?**

Интонационное звучание ответа ведет мелодию к разрешению: голос на слове, содержащем ответ, падает.

III. ЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА СВЯЗНОГО ТЕКСТА.

Как между словами в простом предложении и частями отдельных фраз в сложном существуют определенные смысловые связи, так существуют они и между фразами в связном тексте. В работе, предваряющей воплощение литературного текста в звучащую речь, момент уяснения смысловых отношений между фразами является важной и необходимой частью труда актера и чтеца. Без этого невозможно донести смысл целого, останется непонятной главная мысль, идея произведения или отрывка. Слушатель устанет от восприятия отдельных фраз, пусть даже ясно и точно выраженных в их содержании, но вне смысловой связи их друг с другом. Только «умение пронести основную мысль через цепь слагающих ее фраз»²³ создает логическую перспективу связного текста. Понимание основной мысли произведения заставляет оценивать фразы по степени их большей или меньшей значимости для раскрытия главного. Это делает речь актера «так сказать дальноручкой, а не близоручкой... Он сможет... говорить не отдельные фразы, слова, а целые мысли и периоды»²⁴.

В письменной речи существуют своего рода препятствия для верного определения интонационного звучания перспективы мысли в связном тексте. Таким препятствием является несоответствие в целом ряде случаев грамматических знаков препинания, отделяющих одну фразу от другой, интонационному выражению смысловой связи этих фраз. Так, например, точка в написанном тексте в озвученной речи с перспективным развитием отрывка может быть заменена интонацией двоеточия, точки с запятой или другого знака. Рассмотрим небольшой отрывок:

В том-то и смысл и красота борьбы. Жизнь тебя лупит, а ты сейчас же даешь ей сдачи. Когда хорошо, каждый дурак будет жить, а ты попробуй жить и бороться в скверных

²³ М. К не бе ль. Слово в творчестве актера. М., «Искусство», 1954, стр. 108.

²⁴ К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 135.

условиях. Да не прячь головы под крыло, как страус, а смотри жизни в лицо.
Н. Островский

В отрывке четыре фразы, и все они отделены точками. Если, рассказывая текст, следовать интонации этих знаков, то первая и вторая фразы обесмысливаются совсем, так как в самом их содержании заключена необходимость связи друг с другом. Наличие в первой фразе слов «в том-то» требует, чтобы фраза была либо итогом текста, который мог быть перед ней, либо содержание ее должно раскрываться следующей (второй) фразой, и слушатель предупреждается об этом интонацией двоеточия:

«В том-то и смысл и красота борьбы: жизнь тебя лупит, а ты сейчас же даешь ей сдачи». Оставляя же в звучащей речи точку, мы не донесем этой разъяснительной связи. Смысловые отношения между второй и третьей фразой носят характер пояснения. Между ними легко вставляется слово «ведь». Таким образом, обе фразы — вторая и третья — служат цели раскрыть шире представление о смысле и красоте борьбы. Чтобы легче было передать это в рассказе, между ними должна звучать *точка с запятой*. И, наконец, последняя, четвертая фраза, является дополнительным усилением к третьей: не только умей жить и бороться в скверных условиях, но делай это со всей смелостью. Такая связь требует замены предпоследней точки *запятой*, а последняя точка, естественно, заменяется восклицательным знаком, который значительно ярче передает утверждающую энергию мысли: смысл и красота борьбы в умении не сдаваться, быть смелым и преодолевать все препятствия. Весь отрывок после замены грамматических знаков будет выглядеть следующим образом:

«В том-то и смысл и красота борьбы: жизнь тебя лупит, а ты сейчас же даешь ей сдачи; [ведь] когда хорошо, каждый дурак будет жить, а ты попробуй жить и бороться в скверных условиях, да не прячь голову под крыло, как страус, а смотри жизни в лицо!»

Естественно, возникает вопрос, почему же этими знаками автор не воспользовался при написании отрывка. Ответом на поставленный вопрос является существующее различие между речью письменной и речью устной, звучащей. Выражая главную мысль отрывка или произведения определенным количеством фраз, пишущий рассматривает их как целостные части большого построения и нередко для более рельефного их разграничения пользуется точкой, зная, что глаз читающего способен видеть эти рельефно отделенные точкой части в определенном смысловом сцеплении друг с другом. Читающий легко может вернуться к каждой предыдущей фразе, чтобы понять ход развития главной мысли. Ухо же слушающего воспринимает речь фразу за фразой, и, если говорящий не донесет в ярком интонационном выражении смысловых связей между ними, слушатель потеряет интерес к такой речи. Она будет представляться ему топтанием на месте без движения вперед, без развития.

Однако вопрос о заменах грамматических знаков знаками, передающими логическую перспективу текста, не должен привести к выводу об игнорировании знаков автора. Такое заключение было бы грубой ошибкой. Знаки препинания авторского текста заслуживают самого пристального внимания и являются главными ориентирами в смысловом анализе текста.

Перспективное выражение мысли связного текста в звучащей речи невозможно без предварительного вдумчивого анализа и точного уяснения смысловых связей между отдельными фразами.

Что же может помочь выявлению этих связей?

После первого прочтения произведения или отрывка важно определить его тему. Следующее повторное прочтение подчинено уяснению главной мысли развивающейся в отрывке темы. Затем следует обратиться к выяснению смысловых отношений между фразами, устанавливая их в строгом соответствии с главной мыслью.

В процессе осмысления взаимозависимости фраз в отрывке полезно вставлять между соседними фразами вопросы, союзы и союзные слова и отмечать установленные смысловые отношения соответствующими знаками препинания, ставя их в скобках, рядом со знаками автора.

В искусстве художественного чтения так же, как и в работе над ролью, определение

смысловых связей в целом ряде случаев может носить субъективный характер, в зависимости от трактовки данного произведения. Но в каждом конкретном случае чтец и актер должны точно решить, какое значение имеет данная фраза, разъясняет ли она предыдущее, что-то противопоставляет сказанному раньше или является итогом уже сказанного. Без перспективного выражения речи актер и чтец не смогут быть убедительными.

Разберемся в перспективе отрывка из повести А. С. Пушкина «Дубровский». Знаки, подлежащие замене, подчеркнем; в скобках поставим знаки, отражающие смысловые отношения между фразами:

Но лучшею шуткою почиталась у Кирила Петровича следующая.(:) Проголодавшегося медведя запрут, бывало, в пустой комнате, привязав его веревкою за кольцо, ввинченное в стену.__(,) (Веревка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя). (,) Приводили обыкновенно новичка к дверям этой комнаты, нечаянно вталкивали его к медведю, двери запирались,_(—) и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынным. (;) Бедный гость, с оборванной полою и до крови оцарапанный, скоро отыскивал безопасный угол, но принужден был иногда целых три часа стоять, прижавшись к стене, и видеть, как разъяренный зверь в двух шагах от него ревел, прыгал, становился на дыбы, рвался и силился до него дотянуться. (—) Таковы были благородные увеселения русского барина!

Тема отрывка: барская забава Троекурова. Разберемся в перспективе этого отрывка. Первые две фразы соединены пояснительной связью. Внимание слушателя после первой фразы сосредоточивается на описании подробностей «шутки» Троекурова, и вполне естественно здесь должна прозвучать интонация двоеточия. Третья фраза передает очень важную деталь в устройстве комнаты с медведем, но она прерывает перечень подробностей в описании, поэтому должна прозвучать как вводная, и мы заключаем ее в скобки, поставив после нее запятую. Перечисление заканчивается фразой: «несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынным». Запятая перед ней не передает всей степени той экспрессии, которая заключена в этих словах. Поэтому ее следует заменить выполняющим эту функцию знаком тире: «двери запирались — и несчастную жертву оставляли наедине с косматым пустынным». Дальше следует фраза о том, что чувствовал гость в сложившейся ситуации, а следовательно, голос после слова «пустынным» не может идти к завершающему рассказ снижению, и письменная точка в устном рассказе заменяется точкой с запятой. В следующей фразе противопоставляются относительная безопасность бедного гостя и его страшные зрительные впечатления. Психологическая емкость их углубляется последней фразой, которую автор заканчивает восклицательным знаком: «Таковы были благородные увеселения русского барина!» Экспрессия возмущения, накапливаемая в последовательном рассказе, находит здесь свое завершение.

IV. УПРАЖНЕНИЯ ПО ЛОГИКЕ РЕЧИ.

У п р а ж н е н и е 1.

Разберитесь в грамматико-смысловой связи слов в предлагаемых ниже текстах. Разбейте фразы на речевые такты. Помните о слитном, но не смазанном дикционном произнесении слов, входящих в один такт, организуйте ваше дыхание при произнесении фраз доборами в зависимости от количества тактов и слов в них.

Корчагин раздавал работу вновь прибывшим.

***

Бегут пограничные столбы по снежным полям, пробираясь сквозь лесные просеки, сбегают в яры, выползают наверх, маячат на холмах и, добравшись до реки, всматриваются с высокого берега в занесенные снегом равнины чужого края.

Н. Островский

По крайнему у степи проулку январским вечером 1930 года въехал в хутор Гремячий Лог верховой.

М. Шолохов

Меня ссадили с поезда за проезд без пропуска и документов.

А. Гайдар

Взгляд генерала упал на подводу впереди, и вдруг он узнал среди людей на подводе ту одинокую девушку на шоссе, над которой неслись немецкие пикировщики.

А. Фадеев

Тут соловей являть свое искусство стал.

И. Крылов

Вчера доктор и наш Андрей были в клубе и опять проигрались.

***

А я всю жизнь болтался по квартирам с двумя стульями, с одним диваном и печами, которые всегда дымят.

А. Чехов

Необыкновенная пестрота лиц привела его в совершенное замешательство.

Н. Гоголь

У п р а ж н е н и е 2.

Прочитайте данные ниже тексты в следующих вариантах интонационно-смыслового звучания:

а) как окончательный вывод из событийного рассказа на определенную тему (интонация точки);

б) как сообщение, требующее развития мысли. Используйте в составляемых вами новых сложных фразах союзы: а, но, да, потому что, так как, если, хотя, так что (интонация запятой);

в) как утверждающее доказательство определенными фактами (интонация двоеточия).

Например: Береги честь смолоду.

В первом варианте звучания, если это является концовкой рассказа, голос, поднявшись после первого такта на слове «честь», на втором такте будет спадать к ударной гласной слова «смолоду».

Выполняя вариант «б», попробуем продолжать эту мысль некоторым развитием ее: теперь второй такт «смолоду» будет выше первого; голос на ударной гласной слова «смолоду» делает загиб кверху и «точно поднятая для предупреждения рука, заставляет слушателей терпеливо ждать продолжения фразы»²⁵: «Береги честь смолоду, а платье снову».

Для выполнения варианта «в» поставим задачу раскрыть свое утверждение более основательно и подробно, тогда после второго такта прозвучит интонация двоеточия, заставляющая ждать разъяснения.

Упражняясь на следующих текстах, следите за передачей звучания точки, запятой, двоеточия:

Одна пчела немного меду натаскивает.

Пуганая ворона куста боится.

Смелости учись у разведчика.

Дорога ложка к обеду.

²⁵ К. С. Станиславский. Собрание сочинений, т. 3, стр. 100.

Доброму человеку и чужая болезнь к сердцу.
 И кости по родине плачут.
 От одного слова — да навек ссора.
 Живое слово дороже мертвой буквы.
 В чужой беседе всяк ума купит.
 Один в поле не воин.
 Цыплят по осени считают.
 Счет дружбе не помеха.
 Без труда нет добра.
 Сладкий язык и змею из норы вытащит.
 Иная похвала хуже брани.

У п р а ж н е н и е 3.

Разберитесь в смысле предлагаемых фраз, определите логические паузы и ударения, научитесь читать так, чтобы в звучащей речи точно передавались знаки препинания. Определите сами, только ли изменениями голосовых ходов или и остановками вы будете отделять речевые такты в ходе развития мысли. В текстах с неуказанными знаками препинания следите за точным выражением мысли.

Тексты.

Кроме действительно крепкого запаха сошедших, как сквозь землю провалившихся грибов, в лесу держался запах прелой травы, или, лучше сказать, прелого сена, который мог бы быть и неприятен, если бы, например, разворошить перед носом сгнившую копну, но теперь он держался в лесном воздухе такой легкой, такой тонкой примесью, что вдыхаешь его жадно и все никак не надышишься.

***

Погода установилась такая, что к вечеру опускался на траву легкий морозец, и в небе, подсвеченном ясной и чистой луной и оттого полупрозрачном, полупрозрачно и золотисто мерцали звезды. Охладевший воздух, казалось, нужно было разливать по бутылкам, чтобы возить в город и чтобы там, хотя бы в таких дозах, все же принимали его городские люди.

***

Я люблю глядеть на свое село и обычным взглядом, и внутренним, как люблю глядеть на бесконечно маленькую округлую каплю хрустальной влаги, собравшуюся в зеленой ладошке листа посреди бесконечно огромного цветущего луга, на маленькие солнца, отразившиеся в этой капле, на маленькие окрестные предметы, на маленького самого себя, отразившегося в ней же.

Вл. Солоухин

***

Не одна картина человеческой радости и позора, не одно счастье и не одна злоба прошли в это утро перед глазами Тимофея, но все дурное отставало, как отстает черная грязь от белого лебедя, а взволнованная ласка западала в сердце. Глубоко запомнились и пожатия шершавых рук, всю жизнь тосковавших по земле, и влага в глазах, и поцелуи тех, кто получал землю.

***

До позднего вечера не расходились новобуговцы с полей: одни еще получали землю, другие вешками обозначали межи, а третьи запрягали коней и пахали под зябь свои наделы. Худенькие бедняцкие клячки из кожи вон лезли, таща плохо налаженные плуги, и никого не удивляло, что у одного плуга были стертые на нет пятки, а у другого вместо лемеха торчал широкий австрийский штык — кромсал белое тело на войне, кромсай теперь черную землю.

М. Стельмах

***

Впереди лодки, далеко на горизонте, из черной воды моря поднялся огромный огненно-голубой меч, поднялся, рассек тьму ночи, скользнул своим острием по тучам в небе и лег на грудь моря широкой голубой полосой.

М. Горький

***

На бюро, выложенном перламутровой мозаикой, которая местами уже выпала и оставила после себя одни желтенькие желобки, наполненные клеем, лежало множество всякой всячины.

Н. Гоголь

У п р а ж н е н и е 4.

Сделайте в предлагаемых фразах возможные перемещения логических пауз, определите, как это меняет мысль и видения²⁶.

У быка бела губа была тупа.

1-й вариант: У быка бела /губа была тупа.

2-й вариант: У быка /бела губа/ была тупа.

В первом варианте — *белый бык*; во втором — *белая губа*.

Фразы.

Позвали жену смотреть.

Л. Толстой

Входят толстяк доктор и тонкий Обтесов.

А. Чехов

Гость, хлебая щи со свининой, в присутствии женщин вел разговор о погоде, о сослуживцах.

***

Всадник жадно хватанул ноздрями морозный воздух, не спеша снял перчатку, закурил, потом подтянул подпругу, сунул пальцы под потник, и, ощутив горячую, запотевшую конскую спину, ловко вскинул в седло свое большое тело.

М. Шолохов

У п р а ж н е н и е 5.

Прочитайте следующие тексты, сначала игнорируя подчеркнутые знаки препинания и следуя отмеченным тактам (проследите, к какому искажению смысла это приведет), восстановите стихотворное написание, а затем прочитайте логически верно.

Довольно, стыдно мне /пред гордою полячкой унижаться.

Замечу кстати: все поэты — любви мечтательной/ друзья.

Он весел был: чрез две недели /назначен был счастливый срок.

Но будь покоен, бард: цепями, /своей судьбой/ гордимся мы.

Взгляни, обернись: из-под арки старинной /выходит народ вереницею длинной.

Они гласят /во все концы: «Весна идет, /весна идет!»

Вот парадный подъезд. По торжественным дням одержимый холопским недугом /целый город с каким-то испугом подъезжает к заветным дверям.

...Семья кругом. Готовит ужин; в чистом поле/ пасутся кони; за шатром/ ручной медведь лежит на воле.

Обряд известный /угощенья: несут на блюдечках/ варенья,/ на столик ставят вощаной/ кувшин с брусничною водой.

²⁶ Предложения даются с опущенными в отдельных случаях знаками препинания.

Шибанов молчал. Из пронзенной ноги /кровь алым струилась потоком.
 Встает купец, идет разносчик, на биржу /тянется извозчик.
 Все видел, высмотрел; от удивления, поверишь ли, не станет ни уменя пересказать тебе, ни сил.
 И вся, вскочив, /дрожит она.

У п р а ж н е н и е 6.

Перемещайте в данных ниже фразах логические ударения так, чтобы получить все возможные варианты смысла.

Ткач ткёт ткани на платки Тане.
 Водовоз вез воду из-под водопровода.
 Купи кипу пик.
 У Тришки на локтях кафтан продрался.
 И кости по родине плачут.
 Сытый голодного не понимает.
 У слепого глаза на пальцах.
 Мартышка к старости слаба глазами стала.
 С разбором выбирай друзей.
 Без беды друга не узнаешь.

У п р а ж н е н и е 7.

Определите логическое ударение в текстах-загадках и передайте их в звучащей речи изменением голосовой мелодии по высоте. Загадайте свои загадки, выразительно выделяя ударениями признаки загадываемого предмета.

В огороде нога стоит,
 На ноге голова висит;
 Куда повернет солнце,
 Туда голова с поклонцем.

(Подсолнечник)

Между двух светил
 Я в середине один.

(Нос)

Стоит попадья
 Тремя поясами подпоясана.

(Кадка)

Бел как снег,
 В чести у всех,
 В рот попал —
 Там и пропал.

(Сахар)

Заря-зарница,
 Красная девица,
 По полю гуляла,
 Бусы растеряла,
 Месяц видел — не сказал,
 Солнышко взошло,
 Все подобрало.

(Роса)

Черный Ивашка

Деревянная рубашка,
Где носом ведет —
Там заметку кладет.

(Карандаш)

В полотняной стране,
По реке Простыне,
Плывет пароход,
То назад, то вперед,
А за ним такая гладь —
Ни морщинки не видать.

(Утюг)

Я — одноухая старуха,
Я прыгаю по полотну,
И нитку длинную из уха,
Как паутину, я тяну.

(Иголка с ниткой)

У п р а ж н е н и е 8.

Прочитайте слитно и внятно многословные понятия, выделяя только последнее слово. Введите их в свою связную речь так, чтобы они были в начале, середине, конце фразы и в разных падежах.

Примеры: Постоянная Всесоюзная строительная выставка открывается 24 января в Парке культуры и отдыха имени Горького.

Я встретил товарища Иванова на постоянной Всесоюзной строительной выставке. Подготовка к постоянной Всесоюзной строительной выставке начнется теперь же.

Тексты.

Диспетчерские курсы по вызову грузовых такси...
Институт геологии и разработки горючих ископаемых Академии наук СССР.
Московский Государственный академический ордена Ленина Малый театр...
Послание участников Всемирного форума молодежи...

У п р а ж н е н и е 9.

Найдите в данных ниже текстах многословные понятия и прочитайте эти тексты соответственно известным вам правилам:

В избирательных округах столицы продолжается выдвижение кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР.

***

...Я был записан в Семеновский полк сержантом по милости майора-гвардии князя Б., близкого нашего родственника.

***

Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17... году. С тех пор он жил в своей симбирской деревне, где и женился на девице Авдотье Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина.

***

Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин Кирила Петрович Троекуров.

А. Пушкин

Перед раскрытым окном красивого дома, в одной из крайних улиц губернского города О. сидели две женщины: одна лет пятидесяти, другая же старушка семидесяти лет. Первую из них звали Марией Дмитриевной Калитиной.

И. Тургенев

У п р а ж н е н и е 10.

Противопоставьте друг другу единицы счета, произнося первое число более высоким тоном по отношению ко второму, а затем наоборот. Противопоставьте также несколько единиц счета друг другу, как большие речевые такты.

Не три, а шесть; не десять, а пять; не двадцать, а сто; не два, три, четыре, пять, шесть, семь, а восемь, девять.

У п р а ж н е н и е 11.

Найдите в данных ниже текстах противопоставляемые слова и произнесите их подобно тому, как произносили противопоставляемые единицы счета:

У осы не усы, не усища, а усики.

Мал золотник, да дорог.

Не верь гречихе в цвету, а верь в закрому.

Рыбка мелка, да уха сладка.

На вид-то он хорош, да зелен.

Борода — честь, а усы и у кота есть.

Не только первый пух ланит.

Да русы кудри молодые,

Порой и старца строгий вид,

Рубцы чела, власы седые,

В воображенье красоты

Влагают страстные мечты.

А. Пушкин

Припомни все: смотри что ты теперь:

Ты не жена — несчастная вдова;

Не радостная — плачущая мать,

Не милуешь — о милостях ты молишь.

Ты презирала — презираю я,

Тебя боялись все — ты всех боишься.

В. Шекспир

Бывают странны сны, а наяву страшнее;

Искала ты себе травы,

На друга набрела скорее...

А. Грибоедов

У п р а ж н е н и е 12.

Дополните данные ниже фразы определениями, выраженными родительным падежом существительного, и прочитайте их так, как этого требует правило родительного падежа. Определения можно вставлять перед определяемым существительным и после него. Помните, что при инверсии правило остается в силе (определяемые существительные подчеркнуты).

1. Шел дождь, по стеклам лились потоки...

2. Вдруг донеслись до меня звуки...

3. Внезапно раздавался сонливый свисток...

4. Необыкновенная пестрота... привела его в совершенное замешательство.
  5. У Варвары Павловны была привычка во время разговора касаться рукава...
  6. На станции зажигаются огни; ярче и выше всех зеленоватый огонь...
  7. Плескались шаловливые струи на стрежне, звенела зыбь, ударяя в борта... а шорох стоял по всей реке от лопавшихся то и дело пушистых кочьев...
- Я взял руку... и поцеловал ее, орошая слезами.

У п р а ж н е н и е 13.

Разберитесь в данных текстах, особенно обратите внимание на случаи инверсий в правиле родительного падежа, и прочитайте их, как этого требуют логические паузы и ударения.

И будит лай собак уснувшие дубравы.

Как весело, обув железом острым ноги,
Скользить по зеркалу стоячих, ровных рек!

Унылая пора! очей очарованье!
Приятна мне твоя прощальная краса —
Люблю я пышное природы увяданье,
В багрец и в золото одетые леса,
В их сенях ветра шум и свежее дыханье,
И мглой волнистою покрыты небеса,
И редкий солнца луч, и первые морозы,
И отдаленные седой зимы угрозы.

А. Пушкин

В прохладе меж двумя холмами
Таился монастырь святой.
Чинар и тополей рядами
Он окружен был — и порой,
Когда ложилась ночь в ущелье,
Сквозь них мелькала в окнах кельи
Лампада грешницы молодой.

М. Лермонтов

У п р а ж н е н и е 14.

Прочитайте текст сначала без стоящих в скобках прилагательных, а затем включите их в текст, сохраняя и передавая свое конкретное видение образа.

Текст.

За холмом в лесу прижалась (ласковая) осень. С шелестом падали с тополей (сухие) листья. Кусты шиповника стояли будто объятые пламенем, и (красные) ягоды в (редкой) листве их пылали, как (огненные) язычки. (Горький) запах (сопревшей дубовой) коры заполнял лес. На (мертвой) траве до полудня лежала роса. Только (деловитое) постукивание дятла нарушало тишину.

М. Шолохов

У п р а ж н е н и е 15.

Разберитесь, какие из определений-прилагательных в предложенных ниже текстах будут ударяемы и какие нет, проверьте это известными вам правилами об ударениях на определениях-прилагательных и прочитайте тексты соответственно этим правилам.

Не страшат тебя громы небесные,
А земные ты держишь в руках,
И несут эти люди безвестные
Неисходное горе в сердцах.

Будь счастливей!
Силу новую
Благородных юных дней
В форму старую, готовую
Необдуманно не лей!

Н. Некрасов

Гребенки, пилочки стальные,
Прямые ножницы, кривые.
И щетки тридцати родов
И для ногтей, и для зубов.

А. Пушкин

Солнце — не огнистое, не раскаленное, как во время знойной засухи, не тускло-багровое, как перед бурей, но светлое и приветно-лучезарное — мирно всплывает под узкой и длинной тучкой, свежо просияет и погрузится в лиловый ее туман.

И. Тургенев

У п р а ж н е н и е 16.

Определите, на каком из повторяющихся слов должно быть логическое, более яркое ударение, и объясните почему.

Живее, кони, живее! Крупной рысью вперед!..

Далее, далее!.. Прошли степные места. Глянешь с горы — какой вид!

И. Тургенев

Зимы ждала, ждала природа...

Вперед, вперед, моя история!
Лицо нас новое зовет.

А. Пушкин

Отец, отец, оставь угрозы,
Свою Тамару не брани;
Я плачу: видишь эти слезы,
Уже не первые они.

М. Лермонтов

У п р а ж н е н и е 17.

Разберитесь в инверсиях следующих текстов и определите логические паузы.

Больной и ласки и веселье
Татьяну трогают...

И завещал он, умирая,
Чтобы на юг перенесли
Его тоскующие кости,
И смертью — чуждой сей земли
Не успокоенные гости!

И Ленский пешкою ладью
Берет в рассеяньи свою.

А. Пушкин

У п р а ж н е н и е 18.

Разберитесь во взаимосвязи пауз и ударений в данных повествовательных фразах и научитесь их логически верно произносить, не делая лишних ударений. Добивайтесь этого укрупнением речевых тактов и верной организацией дыхания. С какими из знакомых вам правил о логических ударениях встречаетесь вы в разбираемых фразах?

Тексты

На дворе старинного польского монастыря была расположена батарея красных.

Н. Островский

На Васильевском острове в только что отстроенном доме, по 19-й линии, на пятом этаже, помещалась так называемая «Центральная станция по борьбе с бытом», в квартире инженера Ивана Ильича Телегина.

А. Толстой

Второе утро над степью, затуманенной теплой марью, на быстролетных птичьих крыльях неслась запоздалая весна. Когда на опушке бора близ Лебязьего вдруг объяло курчавые вершины сосен тихим пламенем, все кочующее пернатое царство, охваченное извечной весенней страстью, примолкшее было перед зарей, сговоренно пришло в движение и поднялось, чтобы многоголосо и ликующе встретить солнце:

Везде шла какая-нибудь работа: городские пареньки, никогда не державшие в руках плотничьего топора и рубанка, настилали в палатке пол из досок, делали крышу над амбарушкой, перевезенной из села для кухни; девушки наводили особый девичий уют и порядок в вагончике, отданном в их владение, стирали белье на берегу пруда и помогали Фене Солнышко мыть посуду: час назад отшумел бригадный обед.

М. Бубеннов

Упражнения по смысловой лепке сложных фраз.

У п р а ж н е н и е 1.

Определите в данных фразах звенья перечисления и произнесите их сначала с интонацией ограниченного перечисления, а затем неограниченного (законченного и незаконченного).

Мелькают мимо будки, бабы,
Мальчишки, лавки, фонари,
Дворцы, сады, монастыри,
Бухарцы, сани, огороды,
Купцы, лачужки, мужики,
Бульвары, башни, казаки,
Аптеки, магазины моды,
Балконы, львы на воротах
И стаи галок на крестах.

***

Не многим, может быть, известно,

Что дух его не укротим,
 Что рад и честно и бесчестно
 Вредить он недругам своим;
 Что ни единой он обиды,
 С тех пор как жив, не забывал,
 Что далеко преступны виды
 Старик надменный простирал;
 Что он не ведает святыни,
 Что он не помнит благостыни,
 Что он не любит ничего,
 Что кровь готов он лить, как воду,
 Что презирает он свободу,
 Что нет отчизны для него.

***

Она езжала по работам,
 Солила на зиму грибы,
 Вела расходы, брила лбы,
 Ходила в баню по субботам,
 Служанок била осердясь;
 Все это мужа не спросись.

А. Пушкин

И вспомнил я отцовский дом,
 Ущелье наше и кругом
 В тени рассыпанный аул;
 Мне слышался вечерний гул
 Домой бегущих табунов
 И дальний лай знакомых псов.
 Я помнил смуглых стариков,
 При свете лунных вечеров
 Против отцовского крыльца
 Сидевших с важностью лица,
 И блеск оправленных ножей
 Кинжалов длинных... и как сон
 Все это смутной чередой
 Вдруг пробежало предо мной.

М. Лермонтов

Все чаще я тосковал по Москве, по шуму сыроватой лесной листвы, по прозрачным до самого дна речонкам, что струятся через эти леса, но часто останавливаются, о чем-то раздумывают над омутами. Там плавают тучи мальков, желтые кувшинки, скромные облака и перевернутые вниз вершинами отражения сосен.

В. Солоухин

В Мещерском крае можно увидеть лесные озера с темной водой, обширные болота, покрытые ольхой и осиною, одинокие, обугленные от старости избы лесников, пески, можжевельник, вереск, косяки журавлей и знакомые нам под всеми широтами звезды.

К. Паустовский

У п р а ж н е н и е 2.

Определите характер перечислений в следующих фразах и произнесите их соответственно образно-смысловому содержанию.

...Отселе я вижу потоков рожденье
 И первое грозных обвалов движенье.

Здесь тучи смиренно идут подо мной;
 Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
 Под ними утесов нагие громады;
 Там ниже мох тощий, кустарник сухой;
 А там уже рощи, зеленые сени,
 Где птицы щебечут, где скачут олени.

А там уж и люди гнездятся в горах,
 И ползают овцы по злачным стремнинам,
 И пастырь нисходит к веселым долинам,
 Где мчится Арагва в тенистых берегах,
 И нищий наездник таится в ущелье,
 Где Терек играет в свирепом веселье...

***

Осада! приступ! злые волны,
 Как воры, лезут в окна. Челны
 С разбега стекла бьют кормой.
 Лотки под мокрой пеленой,
 Обломки хижин, бревна кровли,
 Товар запасливой торговли,
 Пожитки бледной нищеты,
 Грозой снесенные мосты,
 Гроба с размытого кладбища
 Плывут по улицам!

А. Пушкин

Кто никогда не был на вершине Ивана Великого, кому никогда не случилось окинуть одним взглядом всю нашу древнюю столицу с конца в конец, кто ни разу не любовался этой величественной, почти необозримой панорамой, тот не имеет понятия о Москве, ибо Москва не есть обыкновенный большой город, каких тысяча...

И перед ним иной картины
 Красы живые расцвели:
 Роскошной Грузии долины
 Ковром раскинулись вдали;
 Счастливый, пышный край земли!
 Столпообразные раины,
 Звонкобегущие ручьи
 По дну из камней разноцветных,
 И кущи роз, где соловьи
 Поют красавиц, безответных
 На сладкий голос их любви;
 Чинар развесистые сени,
 Густым венчаные плющом,
 Пещеры, где палящим днем
 Таятся робкие олени;
 И блеск, и жизнь, и шум листов,
 Стозвучный говор голосов,
 Дыханье тысячи растений!
 И полдня сладострастный зной,
 И ароматною росой
 Всегда увлажненные ночи,

И звезды яркие, как очи,
Как взор грузинки молодой!..

Напрасно упрашивал его Азамат согласиться и плакал, и льстил ему, и клялся...

М. Лермонтов

Потом стрельба перемежилась, и мир открылся Аксинье в его сокровенном звучании: трепетно шелестели под ветром зеленые с белым подбоем листья ясеней и литые, в узорной резьбе, дубовые листья; из зарослей молодого осинника плыл слитный гул; далеко-далеко, невнятно и грустно считала кому-то непрожитые года кукушка; настойчиво спрашивал летавший над озерцом хохлатый чибис: «чи вы, чи вы?»; какая-то крохотная серенькая птаха в двух шагах от Аксины пила воду из дорожной колеи, запрокидывая головку и сладко прижмурив глазок; жужжали бархатисто-пыльные шмели; на венчиках луговых цветов покачивались смуглые дикие пчелы... С тополевых веток капал сок. А из-под куста боярышника сочился бражный и терпкий душок гниющей прошлогодней листвы.

Он подолгу лежал возле круто срезанного берега, смотрел на широкий водный простор, на меловые отроги обдонских гор, тонущих в сиреневой солнечной дымке. Там, за этой дымкой, был родной хутор, Аксинья, дети...

М. Шолохов

А перед Челкашем быстро неслись картины прошлого, далекого прошлого, отделенного от настоящего целой стеной из одиннадцати лет босяцкой жизни. Он успел посмотреть себя ребенком, свою деревню, свою мать, краснощекую, пухлую женщину, с добрыми серыми глазами, отца — рыжебородого гиганта, с суровым лицом; видел себя женихом и видел жену, черноглазую Анфису, с длинной косой, полную, мягкую, веселую, снова себя красавцем, гвардейским солдатом; снова отца, уже седого и согнутого работой, и мать, морщинистую, осевшую к земле; посмотрел и картину встречи его деревней, когда он возвратился со службы; видел, как гордится перед деревней отец своим Григорием, усатым, здоровым солдатом, ловким красавцем... Память, этот бич несчастных, оживляет даже камни прошлого и даже в яд, выпитый некогда, подливает капли меда...

М. Горький

Майские сумерки, нежная молодая зелень с тенями, запах сирени, гуденье жуков, тишина, тепло — как все это ново и как необыкновенно, хотя весна повторяется каждый год!

А. Чехов

Словами сражаются, словами любят, словами ненавидят, словами убивают, словами помогают и творят величайшие дела в истории.

К. Станиславский

У п р а ж н е н и е 3.

Определите в данных фразах противопоставляемые части и донесите как можно ярче противопоставление в звучащей речи. В распространенных противопоставлениях следите, чтобы голос не снижался после первой части противопоставления.

Ты сер, а я, приятель, сед.

На вид-то он хорош, да зелен.

И. Крылов

Но Кочубей богат и горд
Не долгогривыми конями,

Не златом, данью крымских орд,
 Не родовыми хуторами,
 Прекрасной дочерью своей
 Гордится старый Кочубей.

А. Пушкин

Еще пройдет десяток лет, и вы увидите, что Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках.

Никогда плуг не проходил по неизмеримым волнам диких растений. Одни только кони, скрывавшиеся в них, как в лесу, вытаптывали их.

Во многих гостиных стали говорить, что, конечно, Чичиков не первый красавец, но зато таков, как следует быть мужчине.

Н. Гоголь

Пушкину не нужно было ездить в Италию за картинами прекрасной природы: прекрасная природа была у него под рукой здесь, на Руси, на ее плоских и однообразных степях, под ее вечно серым небом, в ее печальных деревнях и ее богатых и бедных городах. Что для прежних поэтов было низко, то для Пушкина благородно; что для них была проза, то для него была поэзия.

В. Белинский

...русский народ и русские войска, а не исключительно только мороз и голод победили французов в 1812 году...

Н. Чернышевский

Татьяна, состоявшая, как мы сказали выше, в должности прачки (впрочем, ей, как искусной и ученой прачке, поручалось одно тонкое белье), была женщина лет двадцати осьми, маленькая, худая, белокурая, с родинками на левой щеке.

И. Тургенев

Ежели часто Пьера поражало в Андрее отсутствие способности мечтательного философствования (к чему особенно был склонен Пьер), то и в этом он видел не недостаток, а силу.

...В ночь сражения, взволнованный, но не усталый (несмотря на свое несильное на вид сложение, князь Андрей мог переносить физическую усталость гораздо лучше самых сильных людей), верхом приехав с донесением от Дохтурова в Креме к Кутузову, князь Андрей был в ту же ночь отправлен курьером в Брюнн.

Л. Толстой

У п р а ж н е н и е 4.

Определите смысловые связи между фразами предлагаемых текстов. Следите за перспективой развития мысли и точной лепкой фраз.

У всякого человека есть своя история, а в истории свои критические моменты; и о человеке можно безошибочно судить, только смотря по тому, как он действовал и каким он является в эти моменты, когда на весах судьбы лежала его и жизнь, и честь, и счастье. И чем выше человек, тем история его грандиознее, критические моменты ужаснее, а выход из них торжественнее и поразительнее. Так и у всякого народа — своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою победы. Дух народа, как и дух частного человека, выказывается вполне только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил. Бородинская битва, самим Наполеоном названная битвою

гигантов, была самым торжественным, самым трагическим актом великой драмы XII-го года.
В. Белинский

Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России...

Я люблю эту бедную природу, может быть, потому, что какова она ни есть, она все-таки принадлежит мне; она сроднилась со мной, точно так же, как и я сжился с ней; она лелеяла мою молодость, она была свидетельницей первых тревог моего сердца, и с тех пор ей принадлежит лучшая часть меня самого. Перенесите меня в Швейцарию, в Индию, в Бразилию, окружите какую хотите роскошною природой, накиньте на эту природу какое угодно прозрачное и синее небо, я все-таки везде найду милые мне серенькие тоны моей родины, потому что я всюду и всегда ношу их в моем сердце, потому что душа моя хранит их, как лучшее свое достояние.

Отечество есть тот таинственный, но живой организм, очертания которого ты не можешь отчетливо для себя определить, но которого прикосновение к себе ты непрерывно чувствуешь, ибо ты связан с этим организмом неразрывною пуповиной. Он, этот таинственный организм, был свидетелем и источником первых впечатлений твоего бытия, он наделил тебя способностью мыслить и чувствовать, он создал твои привычки, дал тебе язык, верования, литературу, он обогрел и приютил тебя, словом сказать, сделал из тебя существо, способное жить. И всего этого он достиг без малейшего насилия, одним теплым и бесконечно любовным к тебе прикосновением. Он сделал даже больше того: неусыпно обнимая тебя своею любовью, он и в тебе зажег священную искру любви, так что и тебе нигде не живет такая полная, горячею жизнью, как под сенью твоего отечества.

Я еще застал людей, у которых в живой памяти были события 1812-го года и которые рассказами своими глубоко волновали мое молодое чувство. То была година великого испытания, и только усилие всего русского народа могло принести и принесло спасение. Но не о таких торжественных моментах я здесь говорю, а именно о тех буднях, когда для усиленного чувства нет повода. По моему мнению, и в торжественные години и в будни идея отечества одинаково должна быть присуща сынам его, ибо только при ясном ее сознании человек приобретает Право назвать себя гражданином.

Двенадцатый год — это народная эпопея, память о которой перейдет в века и не умрет, покуда будет жить русский народ.

М. Салтыков-Щедрин

Искусство есть деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие заражаются этими чувствами и переживают их.

Л. Толстой

Н. Гоголь

Мертвые души.

У этого помещика была тысяча с лишком душ, и попробовал бы кто найти у кого другого столько хлеба, зерном, мукою и просто в кладях, у кого бы кладовые, амбары и сушилы загромождены были таким множеством холстов, сукон, овчин выделанных и сыромятных, высушенными рыбами и всякой овощью или губиной. Заглянул бы кто-нибудь к нему на рабочий двор, где наготовлено было на запас всякого дерева и посуды, никогда не употреблявшейся — ему бы показалось, уж не попал ли он как-нибудь в Москву на щепной двор, куда ежедневно отправляются расторопные тещи и свекрухи, с кухарками позади, делать свои хозяйственные запасы, и где горами белеет всякое дерево шитое, точеное,

лаженое и плетеное; бочки, пересеки, ушаты, лагуны, жбаны с рыльцами и без рылец, побратимы, лукошки, мыкольники, куда бабы кладут свои мочки и прочий дрязг, коробья из тонкой гнутой осины, бураки из плетеной берестки и много всего, что идет на потребу богатой и бедной Руси.

...Губернатор, который в то время стоял возле дам и держал в одной руке конфетный билет и болонку, увидя его, бросил на пол и билет и болонку, только завизжала собачонка; словом, распространил он радость и веселье необыкновенное. Не было лица, на котором бы не выразилось удовольствие или по крайней мере отражение всеобщего удовольствия. Так бывает на лицах чиновников во время осмотра приехавшим начальником вверенных управлению их мест: после того как уже первый страх прошел, они увидели, что многое ему нравится, и он сам изволил наконец пошутить, то есть произнести с приятною усмешкой несколько слов. Смеются вдвое в ответ на это обступившие его приближенные чиновники; смеются от души те, ... которые, впрочем, несколько плохо услышали произнесенные им слова, и наконец стоящий далеко у дверей у самого выхода какой-нибудь полицейский, отроду не смеявшийся во всю жизнь свою и только что показавший перед тем народу кулак, и тот по неизменным законам отражения выражает на лице своем какую-то улыбку, хотя эта улыбка более похожа на то, как бы кто-нибудь собирался чихнуть после крепкого табаку.

Выражается сильно российский народ! и если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света. И как уже потом ни хитри и ни облагораживай свое прозвище, хоть заставь пишущих людишек выводить его за наемную плату от древнекняжеского рода, ничто не поможет: каркнет само за себя прозвище во все свое воронье горло и скажет ясно, откуда вылетела птица.

... Несметное множество племен, поколений, народов толпится, пестреет и мечется по лицу земли. И всякий народ, носящий в себе залог сил, полный творящих способностей души... своеобразно отличился каждый своим собственным словом, которым, выражая какой ни есть предмет, отражает в выражении его часть собственного своего характера. Сердцеведением и мудрым познанием жизни отзовется слово британца; легким щеголем блеснет и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает свое, не всякому доступное, умно-худощавое слово немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырвалось из-под самого сердца, так бы кипело и животрепело, как метко сказанное русское слово.

Дамы города N. были то, что называют, презентабельны, и в этом отношении их можно было смело поставить в пример всем другим. Что до того, как вести себя, соблюсти тон, поддержать этикет, множество приличий самых тонких, и особенно наблюсти моду в самых последних мелочах, то в этом они опередили даже дам петербургских и московских.

...В нарядах их вкусу было пропасть: муслины, атласы, кисеи были таких бледных модных цветов, каким даже и названья нельзя было прибрать (до такой степени дошла тонкость вкуса). Ленточные банты и цветочные букеты порхали там и там по платьям в самом картинном беспорядке, хотя над этим беспорядком трудилась много порядочная голова. Легкий головной убор держался только на одних ушах и, казалось, говорил: «Эй, улечу, жаль только, что не подыму с собой красавицу!» Талии были обтянуты и имели самые крепкие и приятные для глаз формы (нужно заметить, что вообще все дамы города N. были несколько полны, но шнуровались так искусно и имели такое приятное обращение, что толщины никак нельзя было приметить). Все было у них придумано и предусмотрено с необыкновенною осмотрительностью; шея, плечи были открыты именно настолько, насколько нужно, и никак не дальше; каждая обнажила свои владения до тех пор, пока чувствовала по собственному убеждению, что они способны погубить человека; остальное все было припрятано с необыкновенным вкусом: или какой-нибудь легонький галстучек из ленты или шарф легче пирожного, известного под именем поцелуя, эфирно обнимал шею,

или выпущены были из-за плеч, из-под платья, маленькие зубчатые стенки из тонкого батиста, известные под именем скромностей. Эти скромности скрывали наперед и сзади то, что уже не могло нанести гибели человеку, а между тем заставляли подозревать, что там-то именно и была самая погибель. Длинные перчатки были надеты не вплоть до рукавов, но обдуманно оставляли обнаженными возбудительные части рук повыше локтя, которые у многих дышали завидною полнотою; у иных даже лопнули лайковые перчатки, побужденные надвинуться далее, словом, кажется, как будто на всем было написано: нет, это не губерния, это столица, это сам Париж!

Сорочинская ярмарка.

Как упоителен, как роскошен летний день в Малороссии! Как томительно-жарки те часы, когда полдень блещет в тишине и зное, и голубой, неизмеримый океан, сладострастным куполом нагнувшийся над землею, кажется, заснул, весь потонувши в неге, обнимая и сжимая прекрасную в воздушных объятиях своих! На нем ни облака. В поле ни речи. Все как будто умерло; вверху только, в небесной глубине, дрожит жаворонок, и серебряные песни летят по воздушным ступеням на влюбленную землю, да изредка крик чайки или звонкий голос перепела отдается в степи. Лениво и бездумно, будто гуляющие без цели, стоят подоблачные дубы, и ослепительные удары солнечных лучей зажигают целые живописные массы листьев, накидывая на другие темную, как ночь, тень, по которой только при сильном ветре прыщит золото. Изумруды, топазы, яхонты эфирных насекомых сыплются над пестрыми огородами, осеняемыми статными подсолнечниками. Серые скирды сена и золотые снопы хлеба станом располагаются в поле и кочуют по его неизмеримости. Нагнувшиеся от тяжести плодов широкие ветви черешен, слив, яблонь, груш; небо, как чистое зеркало – река в зелёных, гордо поднятых рамах... как полно сладострастия и неги малороссийское лето!

Л. Толстой

Воскресение.

Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обрезывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц,— весна была весною даже и в городе. Солнце грело, трава, оживая, росла и зеленела везде, где только не соскребли ее, не только на газонах бульваров, но и между плитами камней, и березы, тополи, черемуха распускали свои клейкие и пахучие листья, липы надували лопавшиеся почки; галки, воробьи и голуби по-весеннему радостно готовили уже гнезда, и мухи жужжали у стен, пригретые солнцем. Веселы были и растения, и птицы, и насекомые, и дети. Но люди — большие, взрослые люди не переставали обманывать и мучить, себя и друг друга. Люди считали, что священно и важно не это весеннее утро, не эта красота мира божия, данная для блага всех существ,— красота, располагающая к миру, согласию и любви, а священно и важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом.

Война и мир.

Из-за оглушающих со всех сторон звуков своих орудий, из-за свиста и ударов снарядов неприятелей, из-за вида вспотевшей, покрасневшейся, торопящейся около орудий прислуги, из-за вида крови людей и лошадей, из-за вида дымков неприятеля на той стороне (после которых всякий раз прилетало ядро и било в землю, в человека, в орудие или лошадь), — из-за вида этих предметов у него в голове установился свой фантастический мир, который составлял его наслаждение в эту минуту.

1-го сентября в ночь отдан приказ Кутузова об отступлении русских войск через

Москву на Рязанскую дорогу. Первые войска двинулись в ночь. Войска, шедшие ночью, не торопились и двигались медленно и степенно; но на рассвете двигавшиеся войска, подходя к Дорогомиловскому мосту, увидели впереди себя, на другой стороне, теснящиеся, спешащие по мосту и на той стороне поднимающиеся и запружающие улицы и переулки, и позади себя напирющие, бесконечные массы войск. И беспричинная поспешность и тревога овладели войсками. Все бросилось вперед к мосту, на мост, в броды и в лодки. Кутузов велел обвезти себя задними улицами на ту сторону Москвы. К 10-ти часам утра 2 сентября в Дорогомиловском предместье оставались на просторе одни войска ариергарда. Армия была уже на той стороне Москвы и за Москвою.

А. Чехов

Гусев.

— Да, я всегда говорю в лицо правду,.. Я никого и ничего не боюсь. В этом отношении между мной и вами — разница громадная. Вы люди темные, слепые, забитые, ничего вы не видите, а что видите, того не понимаете... Вам говорят, что ветер с цепи срывается, что вы скоты, печенеги, вы и верите; по шее вас бьют, вы ручку целуете; ограбит вас какое-нибудь животное в енотовой шубе и потом швырнет вам пятиалтынный на чай, а вы: «Пожалуйста, барин, ручку». Парии²⁷ вы, жалкие люди... Я же другое дело. Я живу сознательно, я все вижу, как видит орел или ястреб, когда летает над землей, и все понимаю. Я воплощенный протест. Вижу произвол — протестую, вижу ханжу и лицемера — протестую, вижу торжествующую свинью — протестую. И я непобедим, никакая испанская инквизиция не может заставить меня замолчать. Да... Отрежь мне язык — буду протестовать мимикой, замуравь меня в погреб — буду кричать оттуда так, что за версту будет слышно, или уморю себя голодом, чтоб на их черной совести одним пудом было больше, убей меня — буду являться тенью... Да... Вот это жизнь, я понимаю. Это можно назвать жизнью.

М. Стельмах

Кровь людская — не водица.

Великая сентябрьская тишь стоит над землей. Село зачаровано звездным небом, и глубока, добротна синева разбросанных по долине хат. Возле каждой зорко глядят на восток потемневшие подсолнухи. Ночь пахнет сыровой дорожной пылью, созревшими садами, терпкой коноплей. Изредка заскрипит спросонья журавль или хлопнется наземь возле покосившегося тына влажное от росы яблоко, прольется шипучим соком на траву — И снова тишина, как в добром сне, и снова широколистые подсолнухи, словно матери, протягивают на восток отяжелевшие руки, на которых покоятся головки маленьких, погруженных в сладкую дрему подсолнушков.

И даже не верится, что есть еще войны на земле, что нечеловеческая злоба в последних корчах цедит реки людской крови, что высокоученые и низко павшие люди вымаливают, как нищие, повсюду за границей червонцы и оружие, чтобы заарканить землю, поднявшуюся на дыбы... Посреди неба склоняется к югу Млечный Путь, с его слепых звезд осыпается на край земли серебристая пыльца.

У п р а ж н е н и е 5.

Проанализируйте текст своих ролей по мастерству с точки зрения логического построения отдельных фраз и перспективного развития мысли в монологах.

V. РАБОТА НАД ТЕКСТАМИ ОТРЫВКОВ.

²⁷ Парии — в Индии люди из низшего сословия, лишенные всех прав (бесправные, отверженные, угнетаемые люди).

В сценической речи в работе над отрывками ставится задача учиться передавать через авторское слово свои мысли, чувства, выявлять через слово свои отношения, точно зная «...какие мысли, чувства вы хотите вызвать у слушателя»²⁸. Работа над текстом поможет научиться ценить слово и понимать, что если текст произносится, то он всегда должен оказывать определенное воздействие на слушателя или на партнера. Кроме того, работа над текстом ставит перед учащимися обязательное требование: не забывать, что действенное слово должно быть технически профессиональным, то есть быть четким (дикция), литературно правильным (орфоэпия), слышимым и звучным (дыхание и голос), точно выражать смысл каждой фразы и всего контекста (логика речи).

Так же как в работе по мастерству актера для освоения всего сложного процесса создания образа есть определенный первоначальный этап — работа над этюдами, так и в сценической речи текстовый отрывок является своеобразным этюдом по овладению действенным словом, когда практически проверяется качество речи, ее профессиональное мастерство. И потому студент должен сделать как можно больше речевых этюдов. Эту работу нельзя рассматривать как художественное чтение, где чтец-исполнитель подробным образом изучает творчество автора, его биографию, эпоху, прodelывает сложную аналитическую работу не только по исполняемому отрывку, но и по всему произведению, из которого берется читаемый отрывок, чтобы определить место данного отрывка во всем произведении и его значение для раскрытия идейного содержания всего произведения. Чтец изучает и раскрывает характеры и взаимоотношения действующих лиц, определяет основные события, через которые раскрывается сюжет произведения, и т. д.

В работе над речевыми этюдами задача упрощается.

Вся сложная аналитическая работа по всему произведению на данной, первоначальной стадии работы по слову не обязательна, хотя и не исключается. Взятый для работы речевой отрывок является как бы определенным «предлагаемым обстоятельством» для отстаивания перед слушателем того или иного собственного утверждения, желания, возможности защитить или обвинить кого-то перед слушателем, привлечь его на свою сторону, посмеяться вместе с ним над поведением того или другого человека, заставить слушателя полюбоваться картиной природы, красотой человека, его прекрасным поступком и т. п. Поэтому материалом для работы может служить отрывок из рассказа, романа, повести, поэмы любого автора, важно только, чтобы этот отрывок был идейно и художественно полноценным и представлял собой целый по содержанию кусок с началом и завершением. Тексты должны быть небольшими по размеру, по содержанию они могут быть самыми разнообразными: рассказывать о различных событиях, описывать картины природы, рисовать портреты людей и т. д.

В дальнейшем полученные навыки в работе по действенному и технически профессиональному слову помогут в работе над текстом по мастерству актера и художественному слову.

Практическая работа над речевыми этюдами.

На примере разбора отрывка из романа М. Бубеннова «Орлиная степь» рассмотрим метод работы над речевыми этюдами.

Текст отрывка:

«...бывает, встретишь в лесных дебрях ручей. Маленький, он едва прокладывает себе путь, он еще не может перепрыгнуть через поваленное дерево... Но присмотришься к нему — и видишь: есть в нем все же что-то задорное, сильное и многообещающее! И невольно мелькает мысль: а куда он течет, этот ручей, каким он будет, когда пройдет сотни верст? Может быть, он станет могучей рекой, которая проложит себе путь по чудесным просторам? И тогда захочется встать и шагать, шагать за ручьем, чтобы узнать, какой он,

²⁸ М. Кнебель. Слово о творчестве актера, стр. 72.

многообещающий, в далекой дали!..

Так было и с Тоней.

Она знала многих парней и отчетливо видела, какими они станут в будущем. Вот один: он будет жить размеренно, деловито, без дерзкой мечты, в годы возмужалости завоюет почет в селе, полюбит ходить в баню и за один присест будет выпивать туесок домашнего кваса... Вот другой: этот будет маленьким крикливым мужичонкой, какие любят мешать другим жить на белом свете: в семье у него будет не больше счастья и несчастья, чем у других, но он, надоедливый, о каждой своей житейской мелочи заставит говорить все село... Ой, каждого лебязьинского парня Тоня видела стоящим где-то за много лет впереди!

А вот Ваньку Соболя не видела. Никак нельзя было узнать, каким он станет. Он очень легко, играючи научился работать на тракторе. А за какие дела он только не брался попутно! Охотничал, выкармливал на своем дворе лис-чернобурок, вязал сети, плотничал, объезжал колхозных коней... Он неутомимо, неугомонно раскрашивал, как умел, в яркие цвета свою простую деревенскую жизнь. Озорной, он любил покуролесить, при случае похвастаться, затеять что-нибудь необычное, чтобы ахнуло все Лебязье. А что все же из него могло получиться в будущем, никак не видно было...

Именно по этой странной причине Ванька Соболев в свое время и полюбился Тоне, да так, как только бывает впервые. И Тоня готова была, обо всем позабыв, шагать и шагать за жизнью Ваньки Соболя, чтобы узнать, станет ли она где-то далекой могучей рекой.

Когда же горячий и своенравный парень бежал из Лебязьего, бежал, не подумав о ней, не пощадив ее, Тоня со всем пылом и жестокостью молодости стала рвать из своей души буйно проросшую и цепкую, как трава-березка, свою любовь к Ваньке Соболю. Так продолжалось два года.

Но вот он вернулся, возмужавший, но такой же, как и прежде, загадочный и, кажется, с прежней любовью. Что же делать? Как быть?

Траву-березку нелегко выжить. Нападет она и всю власть заберет в поле: тянет из земли все соки, быстро ползет туда-сюда, все опутывает и заглушает. Попробуй выполоть ее — выбьешься из сил: жидкие ползучие стебли ее крепки, точно из сыромятной кожи. Но вот наконец-то трава-березка уничтожена... А так ли? Взгляни в поле: вот она, эта живучая трава, всюду властвует над землей.

Да неужели и любовь такая?!»

Как же работать над текстом отрывка?

Нужно очень внимательно и несколько раз прочитать текст, разобраться в логике каждой фразы, установить точную последовательность всех событий, так как «нельзя подойти к началу рассказа, не охватив целиком картины, о которой буду говорить, то есть я должна великолепно знать, во имя чего я рассказываю, как я отношусь к тем людям, о которых я буду рассказывать, и чего я жду от партнера»²⁹.

Тема отрывка — первая большая любовь девушки. События развиваются так. Девушка Тоня полюбила талантливого, но еще не раскрывшегося молодого парня. Полюбила сильно, горячо, а парень легкомысленно обманул ее, уехал, даже не попрощавшись с ней, не предупредив о своем отъезде. Тоня хотела забыть свою любовь, но не могла; а когда Ванька вернулся, то чувство вспыхнуло с новой силой, потому что оно было настоящей любовью.

В отрывке есть действующие лица — Тоня, Ванька Соболев, два парня, есть поэтические образы — лесной ручеек, трава-березка, картины природы. Необходимо точно представить, нафантазировать себе эти образы, картины, чтобы в ваших представлениях — видениях — они стали конкретными, близкими вам. Нужно своими словами рассказать себе о каждом образе, нужно представить все картины событий, чтобы при рассказе, действуя на слушателя (партнера), рисовать ему свои точные видения, вызывая тем самым у него ответные видения. Вся эта работа над видениями нужна для того, чтобы в дальнейшем говорить не уху, а глазу

²⁹ М. Кнебель. Слово в творчестве актера, стр. 68. 236

партнера, а «говорить глазу» можно, только ясно представляя то, о чем говоришь.

Затем нужно определить для себя: зачем я буду рассказывать этот отрывок, почему я начинаю рассказ, что заставило меня начать произносить текст? Нужно установить ту цель, во имя которой ведется весь рассказ. Цель или задача заставят вас подводить сознание слушателя к определенному выводу, вызывать у него нужные для вас отношения к событиям, точные мысли и в конечном счете — чувства. Вы будете выполнять поставленную задачу, двигаясь от одного события к другому, от одной мысли к другой. И каждое событие в вашем рассказе будет иметь свою причину, а затем и само станет причиной другого события и так далее, все вперед и вперед. Ведь в жизни всякое явление, событие, действие всегда существует в связи с другими событиями, действиями, явлениями. Они определяют друг друга, взаимно воздействуют, и в этом состоит постоянное развитие всего живого. Установить такую связь и преемственность событий в отрывке — значит установить логику, последовательность развития действия, которое будет выявляться в слове, тексте. Отсюда, хотя текст и определяет начало действия словом, но начало включения в отрывок, причина, повод, которые заставляют начать рассказ, лежат «перед текстом», до начала слов отрывка.

Поэтому и в данном отрывке нужно найти причинную связь всего отрывка и определить первую действенную причину, повод для начала рассказа.

Таких причин для каждого рассказа может быть бесконечное множество, в этом раскрывается многообразие творческих индивидуальностей. И для нашего рассказа выберем действенную, увлекающую нас причину.

Предположим, что поводом для нашего рассказа станет желание защитить девушку Тоню от несправедливых на нее нападок. Предположим, что сидящие перед вами люди только что обвинили Тоню в ее странной привязанности к совершенно нестоящему ее, ничемному парню. Они считают привязанность Тони нелепой, не видят в отношении Тони к Соболю настоящей любви, а самое главное — не видят и оснований для такой любви, — ведь Ванька Соболев совсем никудышный, ветреный парень.

Вы не согласны с этим. Вы вступаете в спор, чтобы доказать свою точку зрения, защитить Тоню, оправдать ее. Для того чтобы спор был успешным, нужно подобрать такие факты, доказательства, которые переубедят слушателей, заставят их согласиться с вами. От факта к факту, от одного доказательства к другому вы приведете своих слушателей к конечной цели. Вы будете не только спорить, вы будете убеждать, обвинять, соглашаться — вы будете действовать, действовать словом конкретным, образным, насыщенным вашими видениями. А так как вы уже владеете техническими навыками по сценической речи, то будете искать наиболее точные интонации, краски для передачи ваших видений, для утверждения своей задачи.

Поводом для начала рассказа будет желание поспорить. Но этот спор начнется не сразу. Вы должны будете мысленно оценить своих противников-слушателей и уже мысленно до текста начать этот спор.

Вы скажете им — вот вы обвиняете Тоню, но верно ли это? Ведь вы сейчас оцениваете отношение Тони к Соболю очень поверхностно. Для вас Ванька — беспутный малый, да еще и обманщик. А так ли это? Вы считаете, что такого парня не за что любить? А нет ли и его образе таких привлекательных качеств, которые вы просто не заметили? А если Ванька особенный, талантливый, выделяющийся среди других, парень с большой меч-той и будущим? А это именно так, я это знаю и сейчас вам докажу. Тоне не так просто забыть его, порвать с ним, так как это любовь к настоящему красивому человеку, который еще, правда, не раскрылся.

Начну я свой рассказ с поэтического образа лесного ручейка, чем-то очень похожего на Ваньку. И начинается текст: «Бывает, встретишь в лесных дебрях» и т. д. Ваши видения уже накопили все детали неуклюжего, еще слабенького, но уже задорного лесного ручейка. В вашей интонации появятся различные краски. И чем ярче, точнее вы нарисуете словом этот замечательный озорной ручеек, тем больше вы заставите ваших слушателей симпатизировать этому ручейку. А это и есть ваша цель, вы уже поднялись на одну ступень в

вашем споре, уже выиграли, отстояли один момент. Вы уже можете переходить к новым фактам в своем доказательстве основной задачи. Вы уже заставили своих слушателей согласиться с тем, что прекрасное не всегда сразу открывается, заставили их задуматься. А затем вы начнете раскрывать слушателям привлекательные качества Ваньки Соболя.

Вы его сравните с другими парнями и докажете, что он особенный, лучше их. Ванька разнообразен, талантлив. У него золотые руки — «он играючи научился работать на тракторе», «вязал сети, плотничал», он исследователь — «выкармливал на своем дворе лис-чернобурок», он смел — «объезжал колхозных коней», он поэт — «неугомонно раскрашивал в яркие цвета свою простую жизнь», он озорник, но не злой, он выдумщик, фантазер — «любил затеять что-нибудь необычное, чтобы ахнуло все Лебяжье». И, как бы проверяя отношение слушателей к Соболю, вы спросите их про себя — правда, интересный человек? И слушатели должны с вами согласиться.

И вы снова подниметесь на новую ступеньку — вы завоевали еще один рубеж в споре, вы двигаетесь вперед. А раз слушатели признали за Ванькой особенные качества, значит, они должны согласиться с вами, что Тоня могла полюбить такого человека. Вы найдете такие интонации, которые раскроют прекрасную, беззаветную любовь Тони. А затем вы согласитесь со слушателями в том, что Ванька поступил нехорошо, уехав от Тони, вы осудите его поступок, вы покажете, как Тоня серьезно и горько переживала свою обиду, как она боролась со своей любовью. Но с настоящей любовью трудно бороться, она цепкая, беспощадная. И любовь осталась в сердце Тони.

И слушатели поверят вам, посочувствуют Тоне и оправдают её, когда вы скажете, что возвращение Соболя всколыхнуло все чувства с новой силой. Тоня снова потянулась к нему, не желая того, борясь с собой, простила все. Простила потому, что нельзя так легко отказаться от настоящей любви. Любовь, как трава-березка, закружит голову и сердце — «все опутывает, заглушает», захватит целиком — все соки вытянет.

А вывод из всего сказанного один — Тоня крепко любит хорошего парня, и нельзя так поверхностно порочить большое чувство. Спор окончен. Вы добились своего — заставили слушателей согласиться с вами, значит, правильно действовали словом.

VI. ТЕКСТЫ ДЛЯ РАБОТЫ НАД СЛОВОМ

А. Пушкин

Станционный смотритель

.. Однажды, в зимний вечер, когда смотритель разлиневывал новую книгу, а дочь его за перегородкой шила себе платье, тройка подъехала, и проезжий в черкесской шапке, в военной шинели, окутанный шалью, вошел в комнату, требуя лошадей. Лошади все были в разгоне. При сем известии путешественник возвысил было голос и нагайку; но Дуня, привыкшая к таким сценам, выбежала из-за перегородки и ласково обратилась к проезжему с вопросом: не угодно ли будет ему чего-нибудь покушать? Появление Дуни произвело обыкновенное свое действие. Гнев проезжего прошел; он согласился ждать лошадей и заказал себе ужин. Сняв мокрую, косматую шапку, отпутав шаль и сдернув шинель, проезжий явился молодым, стройным гусаром с черными усиками. Он расположился у смотрителя, начал весело разговаривать с ним и с его дочерью. Подали ужин. Между тем лошади пришли, и смотритель приказал, чтоб тотчас, не кормя, запрягли их в кибитку проезжего; но возвратясь, нашел он молодого человека почти без памяти лежащего на лавке: ему сделалось дурно, голова разболелась, невозможно было ехать... Как быть! Смотритель уступил ему свою кровать, и положено было, если больному не будет легче, на другой день утром послать в С*** за лекарем.

На другой день гусару стало хуже. Человек его поехал верхом в город за лекарем. Дуня обвязала ему голову платком, намоченным уксусом, и села с своим шитьем у его кровати. Больной при смотрителе охал и не говорил почти ни слова, однако ж выпил две чашки кофе и, охая, заказал себе обед. Дуня от него не отходила. Он поминутно просил пить, и Дуня подносила ему кружку ею заготовленного лимонада. Больной обмакивал губы и всякий раз,

возвращая кружку, в знак благодарности слабою своею рукою пожимал Дунюшкину руку. К обеду приехал лекарь. Он пощупал пульс больного, поговорил с ним по-немецки и по-русски объявил, что ему нужно одно спокойствие и что дни через два ему можно будет отправиться в дорогу. Гусар вручил ему двадцать пять рублей за визит, пригласил его отобедать; лекарь согласился; оба ели с большим аппетитом, выпили бутылку вина и расстались очень довольны друг другом.

Прошел еще день, и гусар совсем оправился. Он был чрезвычайно весел, без умолку шутил то с Дунею, то с зрителем; насвистывал песни, разговаривал с проезжими, вписывал их подорожные в почтовую книгу и так полюбился доброму зрителю, что на третье утро жаль было ему расстаться с любезным своим постояльцем.

Н. Гоголь

Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем

.. Прекрасный человек Иван Иванович! Какой у него дом и Миргороде!.. Какие у него яблони и груши под самыми окнами! Отворите только окно — так ветви и врываются в комнату. Это все перед домом; а посмотрели бы, что у него в саду! Чего там нет? Сливы, вишни, черешни, огорода всякая, подсолнечники, огурцы, дыни, стручья, даже гумно и кузница...

Очень хороший также человек Иван Никифорович. Его двор возле двора Ивана Ивановича. Они такие между собою приятели, каких свет не производил... Несмотря на большую приязнь, эти редкие друзья не совсем были сходны между собою. Лучше всего можно узнать характеры их из сравнения: Иван Иванович имеет необыкновенный дар говорить чрезвычайно приятно. Господи, как он говорит! Это ощущение можно сравнить только с тем, когда у вас ищут в голове или потихоньку проводят пальцем по вашей пятке... Иван Никифорович, напротив, больше молчит, но зато если влечет словцо, то держись только: отбреет лучше всякой бритвы. Иван Иванович худошав и высокого роста; Иван Никифорович немного ниже, но зато распространяется в толщину. Голова у Ивана Ивановича похожа на редьку хвостом вниз; голова Ивана Никифоровича на редьку хвостом вверх. Иван Иванович только после обеда лежит в одной рубашке под навесом; ввечеру же надевает бекешу и идет куда-нибудь — или к городскому магазину, куда он поставляет муку, или в поле ловить перепелов. Иван Никифорович лежит весь день на крыльце; если не слишком жаркий день, то обыкновенно выставив спину на солнце, и никуда не хочет идти... Иван Иванович очень сердится, если ему попадет в борщ муха: он тогда выходит из себя и тарелку кинет, и хозяину достанется. Иван Никифорович чрезвычайно любит купаться и, когда сядет по горло в воду, велит поставить также в воду стол и самовар, и очень любит пить чай в такой прохладе... Иван Иванович несколько боязливого характера. У Ивана Никифоровича, напротив того, шаровары в таких широких складках, что если бы раздуть их, то в них можно бы поместить весь двор с амбарами и строением. У Ивана Ивановича большие выразительные глаза табашного цвета и рот несколько похож на букву ижицу; у Ивана Никифоровича глаза маленькие, желтоватые, совершенно пропадающие между густых бровей и пухлых щек, и нос в виде спелой сливы...

Впрочем, несмотря на некоторые несходства, как Иван Иванович, так и Иван Никифорович — прекрасные люди.

Чудный город Миргород! Каких в нем нет строений! И под соломенною, и под очеретяною, даже под деревянною крышею; направо улица, налево улица, везде прекрасный плетень; по нем вьется хмель, на нем висят горшки, из-за него подсолнечник выказывает свою солнцеобразную голову, краснеет мак, мелькают толстые тыквы... Роскошь! Плетень всегда убран предметами, которые делают его еще более живописным: или напяленную плахтою, или сорочкою, или шароварами. В Миргороде нет ни воровства, ни мошенничества, и потому каждый вешает, что ему вздумается. Если будете подходить к

площади, то, верно, на время остановитесь полюбоваться видом: на ней находится лужа, удивительная лужа! единственная, какую только вам удавалось когда видеть! Она занимает почти всю площадь. Прекрасная лужа! Дома и домики, которые издали можно принять за копны сена, обступивши вокруг, дивятся красоте ее.

Но я тех мыслей, что нет лучше дома, как поветовый суд. Дубовый ли он, или березовый, мне нет дела; но в нем, милостивые государи, восемь окошек! восемь окошек в ряд, прямо на площадь и на то водное пространство, о котором я уже говорил и которое городничий называет озером! Один только он окрашен цветом гранита: прочие все дома в Миргороде просто выбелены. Крыша на нем вся деревянная, и была бы даже выкрашена красною краскою, если бы приготовленное для того масло канцелярские, приправивши луком, не съели, что было как нарочно во время поста, и крыша осталась некрашеною. На площадь выступает крыльцо, на котором часто бегают куры, оттого, что на крыльце всегда почти рассыпаны крупы, или что-нибудь съестное, что, впрочем, делается не нарочно, но единственно от неосторожности просителей.

М.Шолохов.

Тихий Дон.

...Мир открылся Аксинье в его сокровенном звучании: трепетно шелестели под ветром зеленые с белым подбоем листья ясеней и литые, в узорной резьбе, дубовые листья; из зарослей молодого осинника плыл слитный гул; далеко-далеко невнятно и грустно считала кому-то непрожитые года кукушка; настойчиво спрашивал летавший над озерцом хохлатый чибис: «чи вы, чи вы?»; какая-то крохотная серенькая птаха в двух шагах от Аксиньи пила воду из дорожной колеи, запрокидывая головку и сладко прижмурив глазок; жужжали бархатисто-пыльные шмели; на венчиках луговых цветов покачивались смуглые дикие пчелы. Они срывались и несли в тенистые прохладные дупла душистую «обножку». С тополевых веток капал сок. А из-под куста боярышника сочился бражный и терпкий душок гниющей прошлогодней листы.

Ненасытно вдыхала многообразные запахи леса сидевшая неподвижно Аксинья. Исполненный чудесного и многоголосого звучания лес жил могущественной первородною жизнью. Поемная почва луга, в избытке насыщенная весенней влагой, выметывала и растила такое богатое разнотравье, что глаза Аксиньи терялись в этом чудеснейшем сплетении цветов и трав.

Улыбаясь и беззвучно шевеля губами, она осторожно перебирала стебельки безымянных голубеньких, скромных цветов, потом перегнулась полнеющим станом, чтобы понюхать, и вдруг уловила томительный и сладостный аромат ландыша. Пошарив руками, она нашла его. Он рос тут же, под непроницаемо-тенистым кустом. Широкие, некогда зеленые листья все еще ревниво берегли от солнца низкорослый горбатенький стебелек, увенчанный снежно-белыми пониклыми чашечками цветов. Но умирали покрытые росой и желтой ржавчиной листья, да и самого цветка уже коснулся смертный тлен: две нижние чашечки сморщились и почернели, лишь верхушка — вся в искрящихся слезинках росы — вдруг вспыхнула под солнцем слепящей пленительной белизной.

К. Паустовский

Жильцы старого дома.

Неприятности начались в конце лета, когда в старом деревенском доме появилась кривоногая такса Фунтик. Фунтика привезли из Москвы.

Однажды черный кот Степан сидел, как всегда, на крыльце и, не торопясь, умывался. Он лизал растопыренную пятерню, потом, зажмурившись, тер изо всей силы обшлюенной лапой у себя за ухом. Внезапно Степан почувствовал чей-то пристальный взгляд. Он оглянулся и замер с лапой, заложенной за ухо. Глаза Степана побелели от злости. Маленький рыжий пес стоял рядом. Одно ухо у него завернулось. Дрожа от любопытства,

пес тянулся мокрым носом к Степану — хотел обнюхать этого загадочного зверя...

Степан изловчился и ударил Фунтика по вывернутому уху.

Война была объявлена, и с тех пор жизнь для Степана потеряла всякую прелесть. Нечего было и думать о том, чтобы лениво тереться мордой о косяки разошедшихся дверей или валяться на солнце около колодца. Ходить приходилось с опаской, на цыпочках, почаще оглядываться и всегда выбирать впереди какое-нибудь дерево или забор, чтобы вовремя удрать от Фунтика.

.. .Теперь приходилось обходить сад не по земле, а по высокому забору, неизвестно зачем обтянутому заржавленной колючей проволокой и к тому же такому узкому, что временами Степан долго думал, куда поставить лапу.

...Только раз за все лето Степан, сидя на крыше, усмехнулся.

Во дворе, среди курчавой гусиной травы, стояла деревянная миска с мутной водой — в нее бросали корки черного хлеба для кур. Фунтик подошел к миске и осторожно вытащил из воды большую размокшую корку.

Сварливый голенастый петух, прозванный «Горлачом», пристально посмотрел на Фунтика одним глазом. Потом повернул голову и посмотрел другим глазом. Петух никак не мог поверить, что здесь, рядом, среди бела дня происходит грабеж.

Подумав, петух поднял лапу, глаза его налились кровью, внутри у него что-то заклокотало, как будто в петухе гремел далекий гром.

Степан знал, что это значит — петух разъярялся. Стремительно и страшно, топя мозолистыми лапами, петух помчался на Фунтика и клюнул его в спину. Раздался короткий и крепкий стук. Фунтик выпустил хлеб, прижал уши и с отчаянным воплем бросился в отдушину под дом.

Петух победно захлопал крыльями, поднял густую пыль, клюнул размокшую корку и с отвращением отшвырнул ее в сторону — должно быть, от корки пахло псиной.

Фунтик просидел под домом несколько часов и только к вечеру вылез и сторонкой, обходя петуха, пробрался в комнаты. Морда у него была в пыльной паутине, к усам прилипли высохшие пауки.